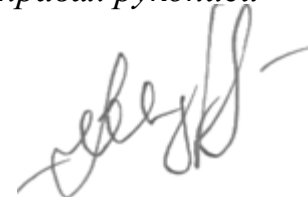

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова»

На правах рукописи

ШУРГУЧИЕВ Хонгор ЭрдниевиЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ У БУДУЩЕГО
СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАК ФАКТОРА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность: 5.8.1. Общая педагогика,
история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук,
профессор А.Б. Панькин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ	17
1.1. Социально-педагогические аспекты формирования понятий «этническая толерантность» и «социальная безопасность»	17
1.2. Этнотолерантность как свойство личности в контексте междисциплинарных исследований	30
1.3. Педагогические условия формирования этнотолерантности с позиций гуманистического, культурологического и поликультурного, компетентного подходов	47
Выводы по первой главе.....	65
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ У БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	67
2.1. Организационно-педагогическая модель процесса формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов	67
2.2. Уровни сформированности этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов	77
2.3. Реализация педагогических условий формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности	1023
Выводы по второй главе.....	12728
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	1301
ГЛОССАРИЙ.....	1356
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	138
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	1612

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена особенностями Российского государства, которое исторически формировалось как единение народов (более 190), принадлежащих к различным этнолингвистическим семьям и группам, имеющих свою особую историю, этнокультурные традиции, особенности духовного состояния, исповедующих разные религии. Благодаря длительному межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории нашего государства сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов [184].

Тем не менее анализ происходящих общественных процессов, связанных с регулярными проявлениями социальной напряжённости, основанной на недоверии и враждебности по отношению к представителям другой национальности, на резком неприятии ценностей и особенностей других этносов, свидетельствует о недостаточном уровне этнической толерантности в современном российском обществе. В таких условиях важное значение для укрепления согласия в стране имеет формирование и развитие этнической толерантности как качества личности, способствующего уважительному отношению представителей одних этносов к другим, создающего условия для конструктивного межэтнического диалога. Развитие культуры межнационального (межэтнического) общения в соответствии с нормами морали и традициями народов Российской Федерации, формирование

э

т

Вместе с тем воспитание в духе этнотолерантности будущих сотрудников правоохранительных органов пока ещё происходит без психолого-педагогической диагностики и оценки результатов, а также при отсутствии научного и методического сопровождения.

с Проблема толерантного поведения в процессе межнационального общения, осмысленности значения соблюдения морально-этических норм и особенностей общения в процессе взаимодействия с представителями инокультурных общностей

х

и

особенно актуальна для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих свою деятельность на территории субъектов Российской Федерации. Достижению согласия и межкультурного диалога способствует этнотолерантность, выступающая одной из важных задач подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов.

В результате проведённого нами исследования установлено, что большинство респондентов из числа обучающихся в учебных заведениях правоохранительных органов мало или недостаточно знакомы с национальными культурами как своего, так и других народов, но при этом имеют мотивацию к их изучению. Как показал собственный опыт работы автора исследования, в учебных заведениях правоохранительных органов к вопросам формирования общекультурных компетенций (в состав которых входит и воспитание толерантности, этнотолерантности) зачастую подходят формально. И одна из причин этого заключается в том, что ни педагогам, ни воспитателям курсового звена не понятны основные подходы и педагогические технологии формирования основ этнотолерантности.

Степень изученности проблемы.

Проблема толерантности, несмотря на её теоретическую и практическую значимость, как предмет исследования, является недостаточно изученной. Общефилософские и социокультурные вопросы толерантности рассмотрены в трудах Е.К. Быстрицкого, Р.Р. Валитова, Д.А. Леонтьева, С.В. Дементьева, В.А. Лекторского, В.М. Золотухина, Л.М. Дробижевой, В.И. Самохвалова, Б.Э. Риэрдон, П. Кинг.

Вопросы философии образования, принципов и методов профессиональной подготовки в полиэтнической образовательной среде, рассмотрены в ряде фундаментальных работ (К.А. Абульханова-Славская, Л.В. Баева, Г.Л. Бардиер, А.В. Беляев, Г.Н. Волков, С.Г. Ильинская, В.А. Лекторский, А.Б. Панькин) в том числе, и в диссертационных исследованиях (И.В. Балицкая, А.А. Владимиров, М.В. Кибакин, Н.В. Круглова, Т.В. Поштарева).

Предложены различные теоретико-методологические концепции формирования психологии и педагогики этнотолерантности (А.Г. Асмолов, С.Л. Братченко, Г.В. Палаткина, Г.У. Солдатова, Е.И. Шлягина). Этническая толерантность анализируется также в контексте изучения этнической идентичности (Ю.В. Арутюнян, В.А. Авксентьев, К.С. Гаджиев, Т.Г. Стефаненко и др.), в связи с поиском фундаментальных условий социальной безопасности (С.К. Бондырева, А.А. Галкин, Ю.А. Красин, М.А. Хайрулдинов).

Философия этнотолерантности как фактора социальной безопасности рассматривается во многих современных исследованиях: Н.Г. Анциферовой «Этническая толерантность в современном российском обществе» (2007), Л.Н. Даниловой «Формирование культуры межэтнического общения у старшеклассников во внеурочной деятельности» (2019), А.М. Даурова «Формирование этнопедагогической компетентности будущего учителя физической культуры народными средствами физического воспитания» (2020), М.В. Мархиевой «Научоведческий подход к развитию этнопедагогики на современном этапе» (2020), А.А. Павличенко «Этнокультурная социализация молодёжи в деятельности общественных объединений» (2021). Особое место занимают исследования А.Б. Панькина «Проектирование национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации» (2002), Е.В. Рыбака «Формирование толерантности у студентов высших учебных заведений» (2004), Б.Ш. Алиевой «Этнопедагогика дагестанской семьи» (2006), И.И. Епишевой «Воспитание толерантности студентов в системе среднего профессионального образования» (2006), Г.Л. Бардиер «Социальная психология толерантности» (2007), О.В. Желнович «Воспитание толерантности студентов вуза» (2010), Т.П. Днепровой «Преодоление консервативно-либерального противостояния в отечественном образовании на основе национальной толерантности» (2011).

В работах А.В. Барабанщикова, В.П. Давыдова, Д.В. Кашеева, А.А. Кежова, А.Г. Маклакова, А.В. Межуева, Э.П. Утлик, Н.Ф. Феденко, М.В. Чемодурова анализируются аспекты и специфические особенности системы обучения и

воспитания в военном вузе. При этом, следует отметить, что в научном гуманитарном дискурсе имеются работы, рассматривающие отдельные стороны воспитания этнотолерантности, но отсутствует цельная характеристика исследуемой проблематики. В качестве примера следует указать о роли внутренних и внешних факторов в становлении и развитии этнотолерантности как качества личности сотрудника правоохранительных органов. Малоизученной остаётся взаимосвязь воспитания этнотолерантности с самоидентификацией личности, возможности поликультурного образования как средства воспитания толерантности. Формирование этнотолерантности обучающихся в школе и образовательных учреждениях среднего и высшего образования реализуется вне контекста преемственности, не учитываются закономерности развития личности.

Анализ этносоциокультурной ситуации и исследований, касающихся проблем толерантности и преодоления межнациональных конфликтов, позволяет сформулировать **противоречия** между:

- пониманием этнотолерантности как элемента толерантности в контексте педагогической науки и пониманием этнотолерантности как важнейшего фактора решения проблем социальной безопасности;

- необходимостью формирования этнотолерантности у будущих сотрудников правоохранительных органов и неразработанностью научно-педагогических основ данного процесса;

- недостаточной актуализацией процесса профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов к этнотолерантному поведению в процессе профессиональной деятельности и возрастающей потребностью общества в актуализации этнотолерантности.

Социально-политические и культурно-мировоззренческие изменения начала XXI вв. обусловили особую актуальность **проблемы** этнотолерантного поведения сотрудников правоохранительных органов, решение которой состоит в разработке и реализации педагогических условий формирования этнотолерантности у курсантов образовательных учреждений правоохранительных органов в контексте обеспечения социальной безопасности российского общества, что и определило

тему исследования «Формирование этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности».

Недостаточная разработанность проблемы исследования, её практическая значимость как одного из условий обеспечения социальной безопасности общества определили цели и задачи диссертационного исследования.

Объект исследования: процесс подготовки будущего сотрудника правоохранительных органов к обеспечению социальной безопасности.

Предмет исследования: педагогические условия формирования этнотолерантности у будущих сотрудников правоохранительных органов.

Цель исследования: обосновать педагогические условия формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности.

Гипотеза исследования: процесс формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактор обеспечения социальной безопасности будет более эффективным, если:

- понятие «толерантность» определить с позиций междисциплинарного подхода, а понятие «этнотолерантность» как качество личности и как социокультурный феномен;
- эффективность и значимость формирования этнотолерантности курсантов будущих сотрудников правоохранительных органов исследовать на основе сочетания гуманистического, культурологического и компетентностного подходов;
- формирование этнотолерантности включить в целостную образовательно-воспитательную работу с курсантами, предполагающую обращение к содержанию образования будущих сотрудников правоохранительных органов как опыту профессиональной деятельности, связанной с обеспечением безопасности;
- реализовать педагогические условия формирования этнотолерантности курсантов учебных заведений правоохранительных органов: интеграцию в содержание образования этнопедагогики и краеведения, изучение этнических культур народов России, других народов и стран, формирующих культуру межнационального общения, использование форм и методов воспитания

проблемно-поискового, имитационно-ролевого характера, с помощью поликультурного диалога, этнокультурной коннотацией содержания урочной и внеаудиторной деятельности курсантов, разработать научно-методические рекомендации формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности.

Задачи исследования:

1. Эксплицировать социально-педагогические аспекты формирования понятий «этническая толерантность» и «социальная безопасность».

2. Уточнить понятие «этнотолерантность» как качество личности в контексте междисциплинарных исследований.

3. Выявить педагогические условия формирования этнотолерантности с позиций гуманистического, культурологического и компетентностного подходов.

4. Рассмотреть организационно-педагогическую модель формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов.

5. Описать уровни сформированности этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов.

6. Исследовать педагогические условия формирования этнотолерантности у будущих сотрудников правоохранительных органов в ходе опытно-

к **Методологическую основу** исследования составили общие принципы педагогического исследования (единство теории и практики, объективности, целостности, системности) в рамках ранее сложившихся познавательных традиций; философские, этнографические исследования и этнологические теории (Е.К. Быстрицкий, Р.Р. Валитова, Д.А. Леонтьев, С.В. Дементьева, В.А. Лекторский, В.М. Волотухин, Л.М. Дробижева, В.И. Самохвалов, Б.Э. Риэрдон, П. Кинг); принцип сочетания общечеловеческого и этнокультурного подходов в историческом аспекте (В. Библер, Г. Выжлецов, М.С. Каган, С.В. Лурье, А.В. Межуев); системный подход к проектированию научно-педагогических исследований (В.В. Краевский, А.Н. Вырщиков, В.М. Монахов); исследования по личностно

а

л

ь

н

ориентированному образованию (Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, В.С. Ильин, М.В. Кларин, В.В. Сериков, И.С. Якиманская).

Исследование построено на принципах междисциплинарного подхода, который предполагает использование в педагогическом исследовании методологического инструментария, методов и приёмов смежных дисциплин, интеграцию междисциплинарных структур изучения этнотолерантности на основе антропологического подхода. Такой подход позволил рассмотреть понятия «толерантность» и «этнотолерантность» через призму различных наук о человеке – педагогики, антропологии, социологии, психологии, философии и др., определить педагогические условия, при которых формирование этнотолерантности будущих сотрудников правоохранительных органов будет наиболее эффективным, и

с **Теоретическими основами исследования** стали концепции формирования психологии и педагогики этнотолерантности (А.Г. Асмолов, Ш.М-Х. Арсалиев, Б.Л. Братченко, Г.В. Палаткина, Г.У. Солдатова, Е.И. Шлягина), концепция этнокультурной коннотации образования (А.Б. Панькин), этнопедагогическая концепция (С-А.М. Аслаханов, Г.Н. Волков). Теоретическими источниками диссертации послужил ряд идей, отражающих концепции поликультурного образования (Алиева Б.Ш., Г.Д. Дмитриев, А.Н. Джурицкий, В.В. Макаев, И.В. Мусханова, Л.И. Редькина, Л.Л. Супрунова, В.А. Сластенин).

Исследование базируется на идеях компетентностного подхода как принципа образования (А.М. Аронов, А.В. Баранников, А.Г. Бермус, В.А. Болотов, Г.Б. Голуб, Ю.Е. Лебедев, М.В. Рыжаков, И.Д. Фрумин, А.В. Хуторской, О.В. Чуракова, П.Г. Щедровицкий). Формирование этнокультурной компетенции является целью воспитания с позиций толерантности. Исследование формирования этнотолерантности именно с таких позиций, с использованием представленного методологического инструментария помогает глубже исследовать признаки и критерии этнотолерантности, сформировать программу, определить и провести экспериментальную проверку педагогических условий формирования

н

т

а

п

этнотолерантности будущих сотрудников правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности.

Методы исследования:

Теоретические: историко-генетический анализ литературы, документации и продуктов деятельности; сравнение, обобщение, аналогия, классификация, систематизация; синтез, анализ понятийно-терминологической системы; прогнозирование, моделирование.

Эмпирические: педагогический эксперимент, мысленный эксперимент; опросы (интервьюирование, анкетирование), мониторинг, тестирование, рейтинг; метод экспертных оценок; наблюдения и самонаблюдения, беседа, ранжирование и шкалирование, обобщение.

Научная новизна исследования: впервые раскрыто понятие «этнотолерантность» как личностное качество и общекультурная компетентность будущего сотрудника правоохранительных органов; конкретизированы основные педагогические условия, критерии и признаки формирования этнотолерантности курсантов учебных заведений правоохранительных органов; уточнено понятие этнокультурного опыта как основы этнокультурной коннотации содержания образования, формирующей личность, обладающую этнокультурной компетентностью, способную понимать своеобразие других народов и реализующая эти знания через умения и навыки толерантного поведения; в контексте гуманистического, культурологического и компетентностного подходов дополнены особенности формирования этнотолерантности у будущих сотрудников правоохранительных органов; впервые разработаны и апробированы модель, программа и педагогические условия, направленные на формирование этнотолерантности у курсантов учебных заведений правоохранительных органов, как гарантов социальной безопасности общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе раскрыты идеи развития толерантности в истории педагогики, что вносит вклад в философию гуманитарного образования; обоснованы теоретические подходы

этнотолерантности; исследован феномен этнотолерантности; определены педагогические условия наиболее эффективного формирования этнотолерантности у курсантов учебных заведений правоохранительных органов, расширяющих понимание педагогического процесса в системе профессионального образования, дополняющих концепции поликультурного, личностного и компетентностного подходов; выявлены объективные и субъективные факторы, обуславливающие формирование этнотолерантности; разработанные модель и программа формирования этнотолерантности у будущих сотрудников правоохранительных органов в системе учебно-воспитательной работы дают новое научное осмысление учебно-воспитательной работы в контексте решения проблем межэтнического согласия и социальной безопасности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что всесторонне рассмотрен феномен этнотолерантности зависящий от культуры

ж

и

з

н

е

о

б

е

с

п

е

ч

е

н

и

я

Исследование выполнялось с 2010 по 2021 годы.

,

с

и

1 этап. Научно-аналитический (2010-2012 гг.) – включал анализ состояния образовательного процесса, выявление противоречий, обоснование проблемы, изучение философской, педагогической, социологической, психологической, военной литературы по рассматриваемой проблеме, определение степени разработанности вопроса в контексте междисциплинарных исследований, выбор методологии, исследовательского подхода на основе сочетания гуманистического, культурологического и компетентностного подходов; теоретический анализ, обобщение источников, идей и фактов в соответствии с проблемой нашего исследования. Завершением данного этапа стало уточнение понятия «толерантность» с позиций междисциплинарного подхода, а понятия «этнотолерантность» как качество личности и как социокультурный феномен.

2 этап. Прогностический (2013-2015 гг.) – определение научно-методологических основ исследования, уточнение гипотезы, корректировка идей и концептуальных положений, формулирование цели исследования и задач, выдвижение гипотезы исследования. Разработка педагогических условий, построение программы и модели формирования этнотолерантности у курсантов учебных заведений правоохранительных органов. Выбор методов исследования, прогнозирование ожидаемых результатов.

3 этап. Экспериментальный (2016-2018 гг.) – проведение констатирующего и формирующего экспериментов с реализацией на основе выбранных методик модели и программы формирования этнотолерантности курсантов, апробация результатов, с целью установления исходного состояния предмета исследования, отслеживание процесса, результатов, корректировка технологии, контрольных срезов.

4

э

т

а

п

.

о

заведений правоохранительных органов. Оформление текста диссертации, внедрение результатов в практику работы учебного заведения.

Апробация результатов исследования проводилась в ходе экспериментальной работы на базе ведомственной образовательной организации правоохранительного профиля (войсковой части 2597). Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе на Международной научно-практической конференции «Этнопедагогическая пансофия академика Г.Н. Волкова как фактор социальной безопасности народов в условиях глобализации» (VI Волковские чтения), Элиста, КГУ, 31 октября – 3 ноября 2012 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменения», Ставрополь, СФ КУ МВД РФ, 24 – 25 октября 2012 г.; научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (с всероссийским участием), Ставрополь, СГУ, 2012 г.; Всероссийском научно-образовательном форуме «Единство народов – основа укрепления российской государственности», Чебоксары, ЧГИКИ, 2017 г.; XV региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северокавказскому региону», Ставрополь, СКГТУ, 2011 г. Результаты исследования были представлены для обсуждения на заседаниях кафедры педагогики ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова».

По теме диссертации были опубликованы: 1 монография и 1 научная статья в коллективной монографии, 11 статей, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (общий объём – 13 п.л.).

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Современное общество представляет собой поликультурную среду, в контексте которой взаимодействуют различные социальные общности, этнические и религиозные группы. Одной из фундаментальных социальных проблем становится воспитание индивида в контексте позитивного принятия характерного для современности культурного разнообразия, так и построение межкультурного диалога через формирование гуманитарных ценностей, таких как толерантность и безопасность. Толерантность начинается с принятия и уважения культурных

различий и продуцируется сочувствием, эмпатией, попыткой понять другого человека через призму его мировоззренческой точки зрения и, конечно, люди, вовлечённые в этот процесс, должны быть склонны к формированию нового поведения путём обучения.

Этническая толерантность – качество личности, уважение, прежде всего, себя и других людей, в ситуации активного диалога культур, знания о своей и чужой культуре, означающее понимание и принятие различий, готовность к межэтническому взаимодействию, которое реализуется через умения, навыки и модели поведения, развивающие успешное взаимодействие и взаимопонимание между этносами, готовность и способность человека принять представителя другого этноса, с уважением относиться к чужой культуре, языку, традициям и обычаям, искать конструктивные способы решения в конфликтных и спорных ситуациях, сохраняя при этом свою этническую индивидуальность.

На основе гуманистического (личностного), культурологического и компетентностного подходов выявлены критерии этнокультурной компетентности: когнитивный (знания об этнической толерантности, социальной безопасности); эмотивно-коммуникативный, (принятие иной культуры, умение сопереживать и сочувствовать представителям другого этноса, устойчивость эмоциональных отношений будущего сотрудника правоохранительных органов); мотивационно-рефлексивный, (умение контролировать свой ум, волю, направленные на принятие этнотолерантности); деятельностный, обеспечивающий этнотолерантное поведение и социальную активность личности, проявляющуюся в готовности к диалогу, уважительном отношении к людям другой культуры, национальности, способностью к поиску конструктивных, бесконфликтных решений. Процесс формирования личности проходит через освоение ценностей культурно-исторического опыта, норм этнокультурных этических отношений, нравственных эталонов, принятых в обществе, обеспечивающих целостность формирования личности. Суть этнокультурной компетентности заключается в том, что человек является активным носителем этнокультурного опыта и межэтнических отношений. Формирование этнической толерантности является необходимым средством

социальной гармонии и безопасности. Необходимость обучения и воспитания молодёжи с разным общеобразовательным уровнем, часть которой имеет трудности социальной адаптации к иной культурной среде, – все это ставит новые задачи по формированию толерантности. В основе формирования этнотолерантности лежит воспитание позитивной этнической идентичности, под которой понимается осознание своей тождественности с определенным этносом. Этническая идентичность, проходя последовательные стадии развития и становления, при наличии позитивных факторов обучения и воспитания становится основой формирования этнотолерантной личности, обладающей этнокультурной компетентностью, знаниями о других народах и их культурах, способной понимать их своеобразие и ценность и реализующей эти знания через умения и навыки толерантного поведения.

5. На эффективность процесса обучения и воспитания курсантов влияют объективные (средовые) и субъективные (личностные) факторы. К объективным факторам относятся: организация учебного процесса в военном образовательном учреждении, материально-техническое, учебно-методическое и информационное обеспечение, жилищно-бытовые условия, материальное и финансовое обеспечение образовательного учреждения. Образовательное пространство военного учебного заведения отличается от образовательного пространства других высших учебных заведений. К субъективным факторам относятся те, которые зависят от личности обучающегося (курсанта), его биографических данных, среды воспитания, типа семьи и уровня образования родителей, физической и интеллектуальной подготовленности курсантов к процессу обучения в высшем учебном заведении, возрастных и психологических особенностей курсантов, мотивации его обучения, от коммуникативных навыков общения и способностей адаптироваться в новой среде.

Научно-методические рекомендации по реализации педагогических условий формирования этнотолерантного сознания у курсантов учебных заведений правоохранительных органов представляют собой нововведения в содержательный и процессуальный аспекты подготовки специалистов и включают: изучение

культур народов Северного Кавказа, Юга России, других стран; актуализацию опыта межэтнического общения для системного решения проблемы формирования этнотолерантности курсантов как фактора обеспечения социальной безопасности, обеспечение интеграции этнотолерантного опыта в систему профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов как ценностно-целевого ориентира; включение в содержание образования этнокультурного опыта решения профессиональных задач, связанных с предупреждением межнациональных конфликтов, учитывающего особенности и склонности личности обучающихся; общение, реализующееся через «диалог культур»; использование активных методов обучения, самостоятельной работы обучающихся, предполагающей исследование проблем толерантного отношения к представителям другой культуры; обеспечение достаточного уровня овладения этнокультурными компетенциями; создание ситуации успеха на всех этапах обучения. Этнические особенности восприятия и реагирования участников диалога позволяют снять отчужденность и пассивную позицию курсанта в процессе обучения.

Достоверность научных результатов обеспечена исходными методологическими позициями, их целостностью и соответствием поставленной проблеме, применением комплекса методов исследования, адекватных предмету, логике и задачам исследования; возможностью повторения эксперимента в новых условиях; апробацией и внедрением результатов исследования в практику работы вуза.

Основные результаты исследования, изложенные в диссертации, соответствуют научной специальности 5.8.1 – «Общая педагогика, история педагогики и образования».

Структура диссертации представлена введением, двумя главами по три параграфа, заключением, списком использованной литературы, глоссарием и приложениями. Работа написана на 195 страницах.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ

1.1. Социально-педагогические аспекты формирования понятий «этническая толерантность» и «социальная безопасность»

Развитие личности неразрывно связано с историей общества, этноса, представителем которой она является. Этническая идентичность, понимаемая нами как осмысленность собственной принадлежности к тому или иному этносу, содержащая этнические чувства (гордость, ответственность), представления о менталитете и особенностях собственного народа, его истории, в совокупности создающая образ «мы» [75, с. 369], составляют этнотолерантность личности. Следует отметить, что этническая толерантность способствует формированию культуры межнационального общения, позитивному диалогу культур.

Этническая идентичность, тесно связана с такими понятиями как «этнический стереотип», «национальный характер» и «менталитет». Данные категории являются доминирующими в теориях и междисциплинарных исследованиях. Они выражают сущность проблем этнических отношений, межгрупповых восприятий, предубеждений и конфликтов, обусловленных различными стереотипами.

Как правило, представителями различных этносов как единственно верный воспринимается этнический стереотип. Например, в проведённых исследованиях толерантности молодёжи Дагестана (где проживают представители более 30 национальностей), участвовавшие в эксперименте студенты характеризовали кумыков как любвеобильных, смазливых или даже подлых, тогда как лакцы представлялись им хитрыми, а аварцы прямыми. Полученные данные свидетельствовали о том, что перечисленные качества, закреплённые за этими этносами, являются этническими и социальными стереотипами на уровне языка и быта кумыков, лакцев и аварцев.

При этом надо указать, что в равнозначных условиях поведение представителей разных этносов может и должно быть разным. Это объясняется

наличием у представителей каждого этноса личностных моделей и личностных черт, выражающих его ментальность. Основой этнического менталитета, согласно утверждениям исследователей, являются представления о духовном идеале народа [38, с. 42]. Стабильность развития этноса взаимосвязана с его менталитетом и оказывает существенное воздействие на межкультурное и межэтническое взаимодействие [234].

В контексте нашего диссертационного исследования следует рассматривать этническую идентичность, этническую толерантность как компоненту культуры этноса. В связи с чем рассмотрим определение данной дефиниции в научном дискурсе. В философских, культурологических и педагогических работах дефиниция «культура» (от лат. *cultura* – возделывание, образование, воспитание, почитание, развитие) определяется как среда обитания человека, представленная в виде продуктов человеческой деятельности. В исследованиях отечественных учёных данное понятие интерпретируется как социальное явление (К.Д. Радина [163], С.Л. Рубинштейн [169]. Согласно мнению В.С. Давидович [66], В.П. Зинченко [85], М.С. Каган [92], А.Н. Леонтьев [120], культура представляет собой особый способ деятельности, включающий процесс саморегуляции личности.

Культура отдельного этноса представляет собой собственный набор ценностей, определяющий поведенческие модели его представителей. Паттерны поведения представителей различных культур составляют пласт этнокультуры. В основе этнической идентичности, её своеобразным ядром следует считать самосознание личности, основы которого закладываются с ранних лет. В каждой семье воспитывается гордость за национальную культуру, стремление беречь и приумножать культурное наследие, что способствует формированию самосознания личности, на основе которого глубже понимаются ценности других народов, что обеспечивает межкультурное взаимодействие, а также позволяет сохранить идентичность своего этноса [201, с. 469].

Афанасьева А.Б. определяет этнокультуру как совокупность ценностей, способов поведения и взаимоотношений, которые представлены в духовной и материальной культуре народов, сложившиеся на протяжении исторического

развития человечества и развивающиеся в процессе самореализации личности [19, с. 77]. Этническая культура является средством, с помощью которого осуществляется овладение ценностями материальной и духовной культуры. Этническая культура отвечает за такие важные установки личности, как менталитет народа или национальные образы мира, благодаря ей расширяются границы национальной культуры, складываются этнические стереотипы поведения, формируются традиции.

Народная культура, народная педагогика являются содержателями традиционной культуры, которая выступает стержнем, оплотом нравственности и морали и выражает национальное своеобразие и самобытность каждого этноса. Народная культура – философия, мировоззрение, духовная система жизни людей. Именно посредством народной культуры, через традиционные аспекты культуры выражается мировоззрение людей и их социальный и творческий опыт. Этнокультура, целостно отражая духовные особенности социальной, исторической, возрастной, этнической модификации, вместе с тем является средством межкультурного взаимодействия в современном глобальном мире.

Для нашего исследования первостепенным является понимание содержания понятия «толерантность». Впервые возникнув как термин, прежде всего, в биологии и медицине, толерантность стала предметом междисциплинарного исследования в философии, социологии, политологии, психологии, этике, этнологии и в педагогике, а в условиях глобального полиэтнического мира уточняется как этнотолерантность.

Первое значение понятия «толерантность» («toleration»), означает «умение переносить, терпеливость», и берет начало от глагола нести, держать, сохранять [691, с. 1017]. Толерантность как категория рассматривалась ещё древнегреческими мыслителями. Так, Аристотель [12] определял её как срединный душевный склад. Платон [154] считал, что толерантность есть некое социальное сплочение. В работах, Г. Лейбница [116], И. Канта [97], а также Ф. Аквинского [7] и А. Августина [102], в трактатах Франсиско де Витория [236] и Фр. Суареса [172], кантонистов эпохи Возрождения толерантность описывается как доброта или

степень согласия. Г. Гроций – основатель естественного права определял толерантность как способ установления толерантного порядка. Он объяснял её на примере политической жизни общества, когда она подчиняется неким сознательным правилам, которые предписывают ей ответственность перед народом за свои действия: «Мать естественного права есть сама природа человека, которая побуждала бы его стремиться ко взаимному общению, даже если бы не нуждались не в чем» [61]. О толерантности писал Дж. Локк в «Опыте веротерпимости» (1667 г.) и «Послании о веротерпимости» (1686 г.) [124]. Как философская категория толерантность впервые формулировалась из-за проблемы нетерпимости в осмыслении итогов Тридцатилетней войны в Европе. Я.А. Коменский обосновывает категорию толерантность с педагогической точки зрения исходя из позиции об общности людей, их потребностей и устремлений как «универсальное воспитание всего рода человеческого», ориентированное на формирование у детей умений жить в мире с себе подобными, воспринимая разнообразие культур [103, с. 404].

Толерантность как фундаментальная категория вошла в систему европейских ценностей в Новое время. Понятие «толерантность» отличается от синонимичных ему понятий «свобода», «независимость», «терпимость». Согласно определению, данному в работе [232] «толерантность есть готовность и способность принимать без протеста или вмешательства личность, или вещь». «American Heritage Dictionary» обосновывает толерантность базируясь на принципе уважительного отношения людей друг к другу: «Толерантность – способность к признанию или практическое признание и уважение убеждений и действий других людей» [222]. Однако, согласно мнению К. Уэйна данное определение недостаточно раскрывает суть толерантности, т.к. «толерантность – это не просто признание и уважение убеждений и действий других людей, но признание и уважение самих «других людей», которые отличаются от нас. В «других» признаются (должны признаваться) и отдельные индивидуумы, и личности в качестве представителей этнических групп, к которым они принадлежат» [195, с. 14-15]. Следует подчеркнуть значимость такого подхода к толерантности для полиэтнических, поликультурных

обществ, в которых объектами нетерпимости зачастую выступают представители конкретных этносов.

Анализ философской, педагогической, психологической, социологической литературы позволяет констатировать неоднозначность в определении норм и пределов категории толерантность. Смысл, содержание, сущность, характерные черты и признаки толерантности различными авторами трактуются в зависимости от собственного понимания и интерпретации. Толерантность как «терпимость», не предполагает равенства и позитивного диалога. Д.А. Леонтьев отмечает, что «терпение» в русском языке всегда пассивно и проявляется лишь как внешнее сдерживание раздражающих обстоятельств («я его еле терплю»), в то время как толерантность должна предполагать активную волевою позицию индивида [121, с. 6].

В философском словаре по правам человека, толерантность определяется как активное признание прав и свобод другого человека, независимо от его гендерных, религиозных или этнических особенностей [200, с. 469]. Значение понятия «толерантность» в русском языке часто употреблялось как синоним «религиозной терпимости». Брокгауза и Эфрона считали, что сущность толерантности заключается в проявлении терпимости к иным религиозным воззрениям [216, с. 738]. Созвучно вышеуказанному определению толерантности, данное В.И. Далем, который связывал её с личностным качеством человека, со способностью что-либо или кого-либо терпеть [65, с. 312].

Расширенное понимание толерантности, раскрывающее её позитивную сущность дано в работе [108, с. 75], рассматривающей «толерантность» как терпимость к взглядам, нравам, привычкам, коммуникативным моделям представителей других культур. «Идея толерантности, тесно связана с рядом принципиальных философских вопросов, касающихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания» [118, с. 46]. Зачастую толерантность понимается как конформизм (в его отрицательном значении – приспособление, например, к двойным стандартам в политике). Так, А.А. Зиновьев даёт следующее определение толерантности, позволяющее отнести

её к атрибутам колониальной демократии [84, с. 420].

Толерантность, как социальный феномен, в той или иной степени, присутствует в «соседской общине», «религиозном братстве» (М. Вебер). Внутри этнической группы практикуются ценностные установки и ориентации, которые близки толерантности – это взаимопомощь, доверие друг к другу, доброжелательность, дружеские отношения, гостеприимство и т.д., поэтому такое общество сможет ответить на вызовы агрессии и насилия. Толерантность не может быть панацеей, лекарством от всех социальных бедствий, своего рода «конечным результатом», к которому должно стремиться российское общество, она может быть переходным этапом разрешения этнических конфликтов, мостиком между насилием и миром, когда ещё сохраняется «образ врага» [94, с. 84].

Существует также понимание толерантности, которое связывается с терпимостью к различным мнениям, непредубеждённой оценкой людей и событий» [179, с. 790]. Д.А. Леонтьев отмечает, что «толерантность – это норма ценности отличий другого человека и поддержка этих отличий» [121, с. 11]. Рассматривая толерантность как свойство личности, обычно выделяют различные признаки «терпимости», проявляющейся, как правило, в поведении индивида. В.А. Лекторский, считал, что «идея толерантности до сих пор является чем-то весьма непривычным, если не подозрительным. Это относится и к нашей стране, история которой не создала прочных предпосылок для укоренения толерантности» [118, с. 46].

К. Поппер видел толерантность как один из нравственных принципов, лежащих в основе науки, научных дискуссий. Сегодня толерантность признается общечеловеческой ценностью. Она выступает основой межкультурного взаимодействия, глубинного конструктивного взаимодействия разных культур [159, с. 208].

Н.Н. Федотова под толерантностью понимает уважение другой этнической культуры, открытость по отношению к опыту другого этноса, готовность к диалогу культур, а также расширение собственного опыта с помощью другой культуры [198, с. 26].

Несмотря на то, что «толерантность» иногда рассматривается как перевод и калька слова «терпимость», сложно согласиться, что в современном российском обществе, следует формировать у молодёжи именно чувство «терпимости». Ведь глагол «терпеть» имеет не столько позитивный, сколько негативный смысл [158]. Необходимо указать, что во многих современных диссертационных исследованиях уделено достаточно внимания исследованию этимологии понятия «толерантность». Е.И. Касьянова, рассмотрев значение концепта «толерантность» в западноевропейской и русской культуре, резюмирует, что толерантность не ограничивается терпимостью. «Толерантность – это не пассивное принятие, а активный поиск точек соприкосновения с неясным, непонятным, чужим; желание понять это неясное» [98, с. 24]. На современном этапе развития общества предъявляются высокие требования к личности, связанные с развитием толерантного сознания и толерантного поведения. Так, В.А. Лекторский характеризуя личность, выявил следующие положительные качества: уважение, терпимость, доброжелательность, равноправие, соблюдение народных традиций [117, с. 49].

С.Л. Братченко считает, что толерантность можно определить, как способность к взаимодействию, к соблюдению правовых и нравственных норм общества, умение принимать конструктивные решения в сложных обстоятельствах, умение разрешать межэтнические конфликтные ситуации [39, с. 48]. Синонимом слова «толерантность» является «терпимость», которая характеризуется, как умение терпеть, стойко переносить ситуации, которые вызывают раздражения или даже агрессию, способность к признанию или практическое признание и уважение культуры других людей [20]. По мнению Б.Э. Риэрдон, началом формирования культуры мира является воспитание толерантности, умение уважать мнение другого человека, быть чутким, добрым по отношению к другому человеку, стараться не проявлять агрессию и насилие [165, с. 32].

Резюмируя, рассмотренные нами подходы к определению категории «толерантность», позволяют заключить, что изучаемое нами явление представляет собой личностное качество человека, характеризующееся как умение уважать,

прежде всего, себя и другого, а также мнения других людей, быть чутким, добрым по отношению к другому человеку, стараться не проявлять агрессию и насилие по отношению представителям другого этноса.

Современное понятие «толерантность» стало международным термином с принятием 16 ноября 1995 года «Декларации принципов терпимости», подписанной 185 странами – членами ЮНЕСКО, включая Российскую Федерацию, декларирующей «...рассмотрение ценностных категорий, особенно толерантности, должно происходить на всех возрастных этапах образовательного процесса. Толерантность нужно внедрить непосредственно в нравственную атмосферу, ввести во все межличностные отношения, возникающие в процессе обучения и воспитания» [70].

В ст. 1 «Декларации...» даётся несколько определений толерантности. Такое толкование «толерантности», декларированное и закреплённое в международном праве, считается наиболее масштабным. Имеет смысл указать, что данное определение толерантности стало основополагающим для различных наук о человеке, в том числе педагогики, занимающимися вопросами формирования и воспитания личности. Кроме того, в преамбуле Устава Организации объединённых наций [194] сказано, что одна из целей создания ООН заключается в необходимости «проявления толерантности во взаимодействии друг с другом», поэтому «Декларация принципов терпимости» стала своеобразным продолжением международной политики в сфере упрочнения мира.

Поэтому, на наш взгляд, подлинная толерантность представляет собой профессионально необходимое ценное нравственное личностное качество. Оно должно подразумевать равенство, не одинаковость, а равноправность позиций, убеждений, мнений разных сторон. Толерантность в широком смысле слова применяется в ситуациях диалога культур. Для выражения нетерпимости, проявления насилия, нарушения прав человека, нагнетания социальной нестабильности, стремления к единовластию часто используется термин «интолерантность» [128, с. 11].

В рамках рассматриваемой нами проблематики следуем целесообразным

рассмотреть и понятие «социальная безопасность», являющаяся близкой к ключевым дефинициям диссертационного исследования. Все народы с момента зарождения человечества стремились к достижению всеобщего счастья, которое предполагало наличия безопасной жизнедеятельности. Таким образом, проблема безопасной жизнедеятельности стала предметом философских, политических, социальных исследований различных эпох. Так, Аристотель, говоря о способах управления государством, обращал внимание на необходимость безопасного существования народа [13]. Н. Макиавелли считал, что фундаментом политических учений и базовым компонентом государства в стремлении людей к единству является безопасность и самосохранение этноса [130]. По мнению Б. Спинозы, стабильность общества, функционирование государства зависит от мира и безопасности граждан [182].

В Европе термин безопасность стали употреблять с 1190 г., и он означал спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищённым от любой опасности. Однако в этом значении данный термин не вошёл в лексику народов Западной Европы. Практически до XVII в. его не было в обиходе.

В XXI в. исследования проблем безопасности проводились в различных аспектах, например в геополитическом (О.А. Бельков [26], А.К. Гливаковский [54], В.П. Зимонин [83], Ю.Л. Кутахов [114], В.Н. Кузнецов [112], А.В. Кулаков [113], Л.И. Шершнева [110]), региональном (М.А. Лесков [122]), в аспектах организаций (В.Н. Кузнецов [110], Л.И. Шершнева [110], В.Н. Шумило [110]), геокультуры (В.Н. Кузнецов [112]), социальных проблем общества (П.С. Золотарев [86], В.Н. Кузнецов [111], М.Ю. Чернышов [207]), социальной психологии (Д.И. Фельдштейн [199]), криминологии (А.Я. Гришко [60]), проблем современного терроризма (С.С. Галахов и К.М. Тарсуков [51], Е.Г. Ляхов [126]) и т.д.

Понятие «безопасность» рассматривается как устойчивое, целостное, самостоятельное свойство гражданского общества, которое защищено от внутренних и внешних угроз [81, с. 2; 137, с. 17], раскрывается как профилактическая мера, как комплекс необходимых мероприятий, как вид общественной деятельности, направленный на предупреждение и предотвращение

опасности [25, с. 113].

Используя современный понятийно-категориальный аппарат концепции безопасности, можно дать следующее её определение: безопасность – состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных (совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития граждан, общества и государства) интересов личности, общества, организации, предприятия от потенциальных и реальных угроз [110, с. 2].

В широком смысле слова «безопасность» рассматривается как многообразие общественных и индивидуальных потребностей и ценностей человека. К ним относятся: здоровье народа, экология, адекватное реагирование на природные и техногенные угрозы, отсутствие войн и военных конфликтов и т.д. Вышеперечисленные понятия связаны с жизнедеятельностью человека, общества и государства. Следовательно, они являются объектами обеспечения безопасности. Размытость, неоднородность понятия «безопасность» связана с тем, что, во-первых, оно является междисциплинарным. Во-вторых, существуют различные методы исследования данного понятия.

В философских и политических исследованиях понятие «безопасность» трактуется как «устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего свою целостность и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние воздействия» [129, с. 129]. «Устойчивое состояние» означает, что система при любых обстоятельствах должна не только сохранять свою стабильность, но и динамично развиваться и быстро адаптироваться к новым условиям своего существования.

Современная цивилизация характеризуется качественно новой фазой своего развития, для которой характерны сближение стран и народов, усиление их взаимодействия и глобализация мира в целом. Человечество оказалось перед выбором: дифференциация национально-этнических культур или утрата самобытной социокультурной традиции и подчинение урбанизированной культуре. В таких условиях прогресс в развитии социальной формы движения и культурного

развития состоит в реализации человеком новых степеней свободы в сферах материального, духовного производства, обеспечивающих высокую степень личностной безопасности, направленных на стабильную защищенность гражданского общества, его благосостояние и процветание.

Термин «национальная безопасность», имеющий американскую этимологию, стал активно использоваться в начале XX века. Президент США Т. Рузвельт, оправдывая захват зоны Панамского канала, указывал на интересы национальной безопасности США [152, с.15].

Итак, понятие «национальная безопасность» можно трактовать как «состояние общественных отношений, интегрирующее защищенность жизненно важных интересов личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей (угроз)» [46, с. 360], понятие, отображающее уровень защищенности и меры по обеспечению защиты отдельно взятой нации от внешних и внутренних угроз. Наблюдается смещение акцента от безопасности государств к безопасности людей. Принципы безопасности личности подчёркивают взаимозависимость людей в современном мире.

В широком смысле слова национальная безопасность, наряду с оборонным, внешнеполитическим и охранно-правовым аспектами, включает аспекты экономический, социальный, образовательный, экологический, нравственный, этнокультурный и другие. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [184] констатирует тревожные характерные явления современного мира: рост терроризма, усиление ксенофобии, сепаратизма и насильственного экстремизма, распространение расовой, религиозной и этнической нетерпимости. Для противодействия этим и иным угрозам будущего существования России и мира в целом, по мнению разработчиков стратегии, необходимо регулирование на государственном уровне «развития разнообразия национальных культур, толерантности и самоуважения, а также развития межнациональных и межрегиональных культурных связей».

Сегодня как само понятие «национальная безопасность», так и различные сферы национальной безопасности, как правило, рассматривают сквозь призму

угроз, которые влияют на её уровень. В работах О. Бодрука [35], В. Горбулиной [59], Г. Новицкого [142], Г.А. Черниченко [206] анализируются различные аспекты безопасности.

О. Бодрук считает, что национальная безопасность – это определённое состояние конкретной социальной системы, характеризующее степень её стабильности [35]. В. Горбулин [59] предлагает рассматривать национальную безопасность с точки зрения общей теории систем, с помощью которой обобщается системно-образовывающая триада: безопасность – угрозы – риск, и воспринимать её как множество в стадии совершенствования. Г. Новицкий национальную безопасность понимает, как совокупность объективно существующих ситуативных систем, системное свойство которых – социально значимое поведение – зависит от условий, в которых оно формируется [142]. Г. Черниченко в качестве основного элемента системы национальной безопасности предлагает понятие «дестабилизация» [206].

Все более актуальной становится задача социальной безопасности, поскольку только подлинная социальная безопасность может гарантировать нормальное поступательное развитие страны, предупреждение социальных, межэтнических и иных конфликтов.

Решение задач социальной безопасности общества невозможно без опоры на философско-исторический фундамент, уяснения специфики развития страны, её полиэтничности, поликультурности и полицивилизационности, без оздоровления духовного и нравственного климата в обществе. Деятельность по обеспечению безопасности личности, общества и государства возникает как социальный феномен в ходе разрешения противоречия между такой объективной реальностью, как опасность и потребность разумного общества, социального индивидуума, социальных групп и общностей предотвратить её, локализовать, устранить последствия опасности. Общественная практика выделяет фундаментальные особенности безопасности человека как универсального средства сохранения окружающей среды, мира, здоровья человека, поддерживаемой экологической, политической, экономической, социальной, информационной, психологической и

другими сферами жизнедеятельности.

Таким образом, в дискурсе об исследовательском потенциале понятий «этническая толерантность» и «социальная безопасность» мы пришли к выводу о том, что толерантность – это качество личности, которое можно охарактеризовать следующим образом: умение уважать, прежде всего, себя и другого, а также мнения других людей, быть чутким, добрым по отношению к другому человеку, стараться не проявлять агрессию и насилие по отношению представителям другого этноса. Социальная безопасность понимается как защита жизнедеятельности человека, которая может быть реализована в различных сферах человеческого бытия: экономическая безопасность, религиозная безопасность, духовная безопасность, национальная безопасность, государственная безопасность, которые интегрированно можно эксплицировать как состояние отображающее сферу защищенности, определяющую меры по обеспечению защиты отдельно взятой социальной общности от внешних и внутренних угроз. Принципы безопасности личности и социальных групп подчёркивают взаимозависимость людей в современном мире.

1.2. Этнотолерантность как свойство личности в контексте междисциплинарных исследований

На основе результатов анализа понятий «этническая идентичность», «этнокультура», «толерантность», мы можем приступить к анализу понятия «этнотолерантность», рассмотреть особенности этнотолерантности как этносоциокультурного феномена. Этнотолерантность описывает относительно новое явление в истории отношений между этническими группами и нациями. С одной стороны, мы обращаем внимание на ёмкость данного термина, как-то описание сосуществование различных этнических групп внутри единого территориального образования. Этнотолерантность, понимаемая как принятие друг друга представителями различных этнических групп, является лишь предпосылкой

для возникновения здоровых социальных межэтнических связей, понимаемых как концепция, охватывающая сложные демографические явления, политические идеи и действия.

Концепция этнотолерантности в эпоху глобализации является одной из востребованных и актуальных категорий, задающих основание для нового формата социальных систем. Она включает в себя определённое количество категорий, которые требуют уточнения их смыслов.

Мир всегда был пёстрым, многоликим, но таким как сегодня, он никогда не выглядел. В рамках цифровой эпохи создаётся особое открытое пространство, в котором заметное место занимают идеи разнообразия, плюрализма. Конечно, мы можем комментировать ситуацию, определяемую в привычной терминологии, как естественное сосуществование различных групп в едином пространстве или на соседних территориях. Но реальность демонстрирует, что современный мир, при наблюдаемом активном расширении границ и объединении в цифровой реальности, обострённо переживает расовые, этнические, национальные, религиозные и региональные различия. Это сосуществование различных компонентов социального бытия отягощается издержками социально-политической и культурной систем на местном, региональном, макрорегиональном и континентальном уровнях.

Как видно, этнотолерантность востребована современным сосуществованием различных культур в рамках мирового сообщества. Анализ этнотолерантности предполагается на трёх уровнях: описательном, идеологическом и политическом. Первый уровень позволяет описать демографическое состояние социума, множественность и разнообразие населения данного общества за счёт присутствия представителей разных культур. Идеологический уровень анализирует этнотолерантность и строит на его основе социальный порядок. Наконец, на политическом уровне претворяются в практику государства общественные принципы, консолидирующие национальное и этническое многообразие.

При анализе понятия этнотолерантность в соответствии с данными тремя

уровнями – описательном, идеологическом и политическом, – раскрывается содержательный и инструментальный потенциал данного феномена.

На описательном уровне содержательный характер этнотолерантности разворачивается в корреляции со смыслами личность, этнос, этническое и толерантность, в которых обнаруживается взаимообусловленность индивидуального и коллективного, человека и группы, своего и другого. На описательном уровне мы формулируем аксиологическое обоснование феноменальности этнотолерантности, в котором закладывается фундамент практической реализации проекта гармоничного поликультурного взаимодействия.

Аксиологическая ценность этнотолерантности основана на уважении к человеку, его личности, которое продуцировано в целом принятием своеобразия на метафизическом уровне. То есть, социальное принятие другого есть следствие признания права и возможности другого быть другим априори. Иная позиция в этом вопросе представляет собой угрозу человеческому в человеке, нравственному началу человеческой культуры. Поверхностная оценка другого, игнорирование его ценности и права быть другим, приводит к стереотипизации, к навязыванию ярлыков, что препятствует успешному диалогу.

На идеологическом уровне анализа этнотолерантности необходимо понимание того, что успешная государственная система требует собственной идеологии, следуя принципам которой, общество созидает и успешно взаимодействует как внутри страны, так и с соседями.

Этнотолерантность описывает социальное состояние, при котором наблюдается понимание социально разнородными группами друг друга, сосуществование множества культур в одном круге общения. На идеологическом уровне преднамеренно формируется сознательное построение общества, в котором представители различных культур не дистанцируются, но и не гомогенизируются, а представлены автономными участниками равноправного диалога.

И уже на политическом уровне этнотолерантность способствует решению проблем согласования принципа равенства граждан, государственной идентичности и этнокультурной идентификации представителей различных

культур. Следовательно, развитие равных отношений на базе этнотолерантного принципа обуславливает формирование нового гражданского этоса через принятие другого.

Культивирование этнотолерантности предлагает широкое понимание поликультурного образования, в рамках которого делается акцент на том, чтобы учиться справляться с культурными различиями в обществе, формированию навыков разрешения конфликтов, а также продвижению терпимости, взаимного уважения, открытости по отношению к отдельным лицам и группам, которые отличаются в культурном, этническом, национальном или религиозном отношении, что на практике означает борьбу с различными формами дискриминации: религиозной, этнической, расовой, языковой, гендерной, экономической.

Этнотолерантность может быть эксплицирована как феномен, который может обогатить собственную культуру, именно через приятие другого человека начинается лучше понимать себя, свою культуру. В педагогическом пространстве важным нюансом следует считать продвижение социально желательной модели подготовки учителей, которые эффективно реализуют учебные программы по программам этнотолерантности.

Естественно, что политика культурного разнообразия в мире и реакция определённой части населения на него, в первую очередь, исследуется с точки зрения налаживания гармоничного диалога и обучения тому, как этот диалог настраивать.

Этническое, религиозное многообразие современного человечества находит отражение в вопросах, которые ставятся и разрешаются в наших условиях. Реальность многолика. И в этих условиях, конечно, возрастает роль образования и воспитания. В образовательной политике всегда необходимо делать акцент на подготовке людей к знакомству с инокультурными фактами. Сегодня эта необходимость во много раз повышается. Диалог, понимание, принятие и толерантность являются залогом успешной политики.

В основе формирования личностных качеств лежит нравственный этос, который детерминирован культурным опытом и исторической памятью, что в целом

влияет на способности толерантной соотнесенности действий участников социального взаимодействия. При системном исследовании содержательного потенциала этнотолерантности становится доступным его инструментальный характер, который способствует обнаружению консенсуса в межличностном взаимодействии.

Этнотолерантность, – качество личности, уважение, прежде всего, себя и других людей, в ситуации активного диалога культур, знания о своей и чужой культуре, означающее понимание и принятия различий, готовность взаимодействовать с представителями «иных» культур. Этнотолерантность трактуется как необходимое свойство личности, проявляющееся в объективных представлениях и знаниях о своей или чужой культуре, которое реализуется через умения, навыки и модели поведения, развивающие успешное взаимодействие и взаимопонимание между этносами.

Как свойство личности этнотолерантность имеет определённые критерии сформированности: равноправие и равенство, взаимоуважение и доброжелательность; свобода совести и свобода вероисповедания; сотрудничество и солидарность; позитивная лексика; устойчивость личности; эмпатия; дивергентность, мобильность поведения, социальная активность, стремление к выстраиванию конструктивных отношений; устойчивость толерантных отношений в межличностном взаимодействии; осмысленность проявления толерантности в рабочее и в нерабочее время; способность исполнения общественных правил.

Понятия «равноправие» и «равенство» играют равно важную роль в процессе формирования личности. Если равенство трактуется как равное положение человека с теми, кто вокруг него и перед законом, то равноправие основано на трактовке права. Относительно трактовки права необходимо учитывать ряд его нюансов, содержательно дифференцирующих возможное пространство его функционирования. В современном правопонимании сложилось два важных подхода относительно права, это естественно-правовое и позитивное. Согласно позитивному праву, право и закон тождественны друг другу, и потому право есть чье-то установление, и в этом случае мы не можем говорить о равенстве как об

основном принципе социального взаимодействия. Согласно естественно правовому правопониманию, право есть априори заданная гарантия человеку – равенство его со всем, что сотворено: право на жизнь, на свободу, на частную собственность и т.д. Гуманистический характер человеческого бытия прослеживается именно во втором подходе, который фиксирует существование равноправия как объективного условия человеческого в человеке. Во взаимном уважении и доброжелательном признании равных прав людей закладывается фундамент личностного роста.

Следующие концепты, которые влияют на становление личности и, соответственно, структурирует личностные особенности – это свобода совести и свобода вероисповедания. О логике рождения понятия свобода существует несколько подходов. Ещё Демокрит писал о необходимости соблюдения справедливости для того, чтобы человек не находился в состоянии постоянного самоосуждения» [41, с. 245]. Воспитание справедливости, доброты, в более широком смысле – гуманности уже предполагает терпимое отношение к убеждениям других [41, с. 245]. В эпоху становления и распространения христианского мировоззрения понятие «совесть» приобретает новые смыслы, а именно, совесть и совестливость связывается с верой в Бога и, соответственно, совестливый человек тот, кто свои поступки соизмеряет с Божественной волей.

Свобода вероисповедания – это относительно молодой концепт. Изначально люди были радикальны в оценке вероисповедания. В Древней Греции инакомыслие стоило жизни многим философам. В последующем на различных этапах распространения единобожие сложилась двоякая позиция относительно свободы вероисповедания. Невзирая на всю строгость и преследования инакомыслия, в недрах христианства и ислама возникли целый ряд противоречащих и порой взаимоисключающих позиций относительно веры и трактовок ее догматов. Но собственно свобода вероисповедания в Европе формулируется в эпоху Реформации, которая претворила в жизнь основные идеи эпохи Возрождения. В последующем развитии западноевропейской истории через череду буржуазных либеральных революций удалось законодательно закрепить право на свободу вероисповедания.

В истории западноевропейской культуры веротерпимость или религиозная толерантность заложили начало толерантным отношениям в социальных взаимодействиях.

Под сотрудничеством понимается различные совместные действия, реализуемые участниками какого-либо общего дела. Сотрудничество представляет собой «взаимовыгодную совместную деятельность, взаимодействие субъектов, что вполне соответствует эмпирическому проявлению данного феномена» [76]. Оно регулирует отношения в коллективе. Безусловно, сотрудничество необходимое условие успешной реализации различных задач, стоящих перед личностью. Готовность личности к сотрудничеству является одной из положительных её черт, которая участвует в процессе структурирования этнотолерантности, так как умение обнаруживать точки пересечения с другими людьми в группе, создаёт благоприятную среду для продуцирования успешного взаимодействия.

Также в образовании, благодаря Ш.А. Амонашвили, В.Ф. Шаталову, С.Н. Лысенкову, зародилось крупное направление – педагогика сотрудничества как совместной деятельности, как организационной системы активности взаимодействующих субъектов характеризующаяся с: 1) пространственным и временным соприсутствием, 2) единством цели, 3) организацией и управлением деятельностью, 4) разделением функций, действий, операций, 5) наличием позитивных межличностных отношений» [76].

Одним из важных критериев сформированности толерантности также служит позитивная лексика, в которой находит отражение менталитет как отдельной личности, так и различных социальных общностей. В зависимости от характера взаимодействия коммуникантов коммуникативного пространства возможны различные форматы отражения в речи индивида окружающей действительности. Многообразие интерпретаций действительности обусловлены логикой её переработки в сознании человека. Картина мира каждого индивида предстаёт как в общих чертах, характерных той социальной общности, частью которого он является, так и субъективными характеристиками, детерминированными собственными психофизиологическими особенностями. Объективная картина

мира, опыт взаимодействия с миром, то, в каком формате этот мир предстаёт человеку, обуславливает формирование общечеловеческих ценностей. Субъективная картина мира характеризуется индивидуальной интерпретацией диалога индивида с внешней реальностью, относительно которой у человека складывается своя оценочная позиция должного и возможного. Особенности личности обуславливаются амплитудой границ должного и возможного.

В целом оценка, будучи универсальной категорией, является характерным элементом коммуникативного пространства.

Ряд исследователей отмечают, что оценка в контексте коммуникативного диалога может быть измерена в шкальной величине, которая имеет неоднородный характер. Шкала коммуникативного диалога характеризуется тремя зонами: положительной, отрицательной, нейтральной. Как справедливо отметил Э. Сепира, нейтральную зону составляет та часть оценочной шкалы, в которой сбалансированы положительное и отрицательное по признаку: «хорошо», которое можно обозначить как «лучше, чем безразлично (нейтрально)», а «плохо» – «хуже, чем безразлично». Таким образом, зона нейтрального (норма) предполагает равновесие признаков, расположенных на шкале. Она соотносится со стереотипными представлениями о среднем количестве признака, которым должен обладать объект, а отклонение от нормы имплицитно подразумевает положительные или отрицательные признаки оценки [50, с. 44].

В современном лингвокультурологическом дискурсе сложились полярные подходы к оценке употребительности оценочной лексики. Одни считают, что наиболее часто встречается положительная лексика, другие, наоборот, говорят о распространенности отрицательной лексики. «Односторонность данных исследований, – пишет автор, – преодолевается в третьем подходе, в соответствии с которым частота использования положительно и отрицательно оценочных слов приблизительно равна... Преимущественное употребление негативных или, наоборот, позитивных оценок обусловлено личностью говорящего, а также тем, к чему располагает окружающая действительность. Другими словами, для

выражения оценки в равной мере необходимы положительно и отрицательно окрашенные слова, выбор которых обусловлен конкретной ситуацией» [50, с. 44].

Если негативная лексика фундирует неэкологичную конфликтную ситуацию, обостряющую межличностные или межгрупповые отношения, то позитивная лексика закладывает благоприятные основы толерантному эмоциональному общению. Позитивная лексика снимает дистанцированность в межсубъектном взаимодействии и имеет положительный эффект для дальнейшего продуктивного взаимодействия. Искусство ведения экологически здорового диалога с соблюдением норм позитивной оценочной лексики служит мерилom терпимости и интеллигентности человека.

Содержание этнотолерантности как понятия, акцентирующего внимание на терпимом отношении к людям, представляющим различные этнические культуры, требует учёта многозначности слов и смыслов в разных языковых культурах, не идентичности содержания слов в разных языках, необходимость чуткости к переводу как слова, так и смысла. Языковые особенности могут стать причиной культурного диссонанса, недопонимания. В целях предостережения от казусов, обусловленных различным опытом использования слов, следует быть внимательным к практике речевой культуры.

Как отмечает автор, эмпатия является одним «из множества феноменов (явлений), неизменно сопутствующих толерантности, дополняющих её и реализующих в её содержании собственную суть» [45, с. 101]. Мы приобретаем культуру (знания, которыми делятся члены данного сообщества) в процессе инкультурации. Человек, участвуя в культуре, усваивает концепции и образы реального мира. Построение концепции мира происходит в межсубъектных взаимодействиях (например, в словесном общении), в процессе эмпатии (внутреннего переживания опыта других людей), имитации культурной деятельности других существ и т. д. Занимаясь культурно регулируемыми видами деятельности, мы создаём и поддерживаем мир, концептуализируем реальность и признаем его реальность. Наше культурное сотрудничество имеет не только материальное измерение, связанное с конкретными действиями, но также и

ментальное, касающееся уважения и / или принятия широко распространённых описательных и/или нормативных убеждений.

Реальный мир, в котором происходит вся наша практическая жизнь, Эдмунд Гуссерль назвал Жизненный мир // *Lebenswelt*. Интерпретация фактов этого мира обусловлена их социальным измерением и является результатом коммуникативных договорённостей. Самое эффективное общение происходит, когда вербальные и невербальные системы передают согласованные значения. Эмпатия и толерантность фундируют позитивный характер межсубъектного и межгруппового взаимодействия.

В передаче сочувствия, уважения и чувства аутентичности невербальные системы коммуникации кажутся гораздо более эффективными, чем вербальные. Конечно, коммуникативный стиль той или иной культуры находится под сильным влиянием языка. В отличие от общения языковое, невербальное общение лишь до определённой степени определяется социальными соглашениями, оно во многом зависит от врождённых факторов. Улавливание чужого опыта происходит в акте сочувствия.

Эмпатия и толерантность являются одними из необходимых условий для успешного налаживания интересубъектного взаимодействия. «Весьма важная особенность толерантности и эмпатии, согласно Т.В. Власовой, состоит в том, что они реализуются не только в вот-взаимодействии, но непременно предшествуют ему, так как вступают в него как уже сложившаяся внутриличностная установка на терпимость по отношению к иному и готовность сопереживать ему. Установка на терпимость формируется в опыте отношений с другими и всякий раз являет себя в вот-взаимодействии: в открытости и уверенности, осознании надёжности собственных позиций, не боящихся сравнений и духовной конкуренции» [45, с. 102].

Когда мы сосредотачиваемся на самой концепции эмпатии, оказывается, что этот термин сложный, широкий и по-разному определяемый. Связка сопереживание и сострадание отражает психические состояния людей, которые обладают способностью пребывать в том же психическом состоянии, что и другой

человек. С другой стороны, сострадание будет связано со способностью разделять эти типы состояний, но в то же время осознавать, что это не так. Эмпатия может протекать в различных формах, на уровне мыслительного сопереживания или эмоционального чувствования.

Ясно, что эмпатия, как и толерантность, необходимые психологические качества человеческой природы, которые инициируют благоприятное коммуникативное пространство для межкультурного и межсубъектного взаимодействия.

Как нами отмечалось ранее [149], одним из критериев толерантности наряду с эмпатией выступает дивергентность – способность необычно решать обычные проблемы и задачи (ориентация на поиск нескольких вариантов решения), мобильность поведения – «способность к быстрой смене стратегии или тактики с учётом складывающихся обстоятельств», социальная активность – «готовность к взаимодействию в различных социальных межэтнических ситуациях с целью достижения поставленных целей и выстраивания конструктивных отношений в обществе» [149].

Феномен «толерантность», таким образом, встраивается в различные социальные концепты, содержательно дополняя их и позволяя вскрывать глубины их содержательных стратегий. Дискурс о толерантности актуален во всех сферах нашей жизни, особенно в тех, которые подвержены потенциальному конфликту интересов, прав и свобод. Эта закономерность распространяется и на различные типы организаций, в которых люди работают вместе, упорядочив и систематизировав формат своего взаимодействия для достижения определённого набора целей».

Фундаментальное влияние на динамику формирования толерантного взаимоотношения в корпорациях, компаниях, партиях или ассоциациях имеют менеджмент, то есть управленческая деятельность, направленная на продуктивное использование ресурсов организации.

Делая попытки взглянуть на общее понимание толерантности с точки зрения конкретной модели, предварительное представление о толерантности или

интолерантности, позволяет выделить следующие формы нетерпимости, такие как религиозная, этническая или связанные с ними иного рода нетерпимости.

В настоящее время принцип толерантности, как и другие идеи, сформулированные в прошлом, пытаются определить только в текущем смысловом контексте. Поэтому с постмодернистской точки зрения открытость разнообразию и свободе как характерные для толерантности отношения определяются по-новому. Постмодерн – это культурная реальность, которая следует за современностью и противостоит ей. Следовательно, в случае терпимости то, что требуют другие не только относительная автономия, но и уважение, признание и даже поддержка. Действуя согласно аналогичной интерпретации, определяемой как положительная толерантность, это может даже заставить вас пожертвовать собственной идентичностью и убеждениями во имя того, чтобы считать права других выше своих собственных. Во имя нашей автономии, самого принципа терпимости и соответствия нашим убеждениям мы имеем право сохранять свою уникальную идентичность.

В современном гуманитарном дискурсе о толерантности мы говорим уже не только о толерантности по религиозным проблемам, но также и в отношении человеческого отношения к нашему собственному поведению, морали. В первоначальном смысле моя терпимость представляет собой принятие другого. Необходимо отметить, однако, что терпимость в некотором смысле часто трактуется как равнодушие, отсутствие какой-либо позиции или мнения, а иногда даже одобрение всего, что с нами происходит. Разные тенденции усиливают эти философские размышления, которые учат нас, что истины в её собственном смысле не существует. Поэтому, когда я настаиваю на своих убеждениях, даже если и без всякой агрессивности, то грешу против толерантности. Однако это искажение истинной природы толерантности, так как ни о каком презрении к истине здесь речи нет. Каждый человек имеет право настаивать на своих убеждениях.

Необходимо отметить, что терпимость эффективна, когда она взаимна. Толерантность должна проявляться в наших социальных действиях. Наказание должно являться ответом на действие, но не на мнение. Проблема в том, что

граница между ними не ясна. В разных странах есть наказание, например, за разжигание расовой ненависти. Слово – это частный случай действия, и может иметь худшие или лучшие эффекты. Если мы только скажем это, то легко контролировать возможные последствия. Но если мы этого не скажем, мы, в свою очередь, предполагаем, что ничего нельзя запретить, пока это не будет применение насилия. Как всегда, в жизни, надо искать решения компромиссы, которые всегда неудобны, но неизбежны. Это извечная дилемма толерантности: следует ли терпеть и разрешать политические движения или религиозные, которые являются врагами терпимости и хотят их всех уничтожить. Итак, неограниченная толерантность обращается против самой себя, и она разрушает условия, которые делают её возможности положительными.

Соглашаясь с тем, что толерантность является адекватной реакцией на разнообразие человеческого мира, множественность систем поведения, ценностей, убеждений и взглядов, мы не получаем автоматически обоснования того, почему мы должны быть терпимыми.

Однако можно говорить о толерантности как о позиции, поскольку она проистекает из устоявшихся убеждений. Поведение, не характеризующееся оппортунизмом в этом отношении, свидетельствует об интеллектуальной культуре конкретных людей. Возможность принятия окончательных решений означала бы конец исследования, расширение знаний и, как следствие, конец науки в текущем формате. Учитывая методологическую самобытность гуманитарных наук, достаточно понять, что во многих ситуациях это принцип толерантности актуален во многих организациях.

Точно так же мы можем ошибаться, поэтому лучше не быть высокомерными или терпеть «ошибки» других. Более того, если мы хотим, чтобы другие учились у нас, у нас также должны быть похожие отношения, которые связаны с большей открытостью и готовностью частично отказаться от собственных взглядов. Следование принципу терпимости может в конечном итоге оказаться эффективной стратегией, благодаря которой мы избегаем дополнительных проблем. В любом случае, терпимость ассоциируется с большей или меньшей утратой собственной

идентичности, которая в глобальном измерении постоянно сменяется космополитизмом. Эти процессы согласуются с постмодернистской концепцией цивилизационного прогресса, согласно которым речь идёт о саморазвитии.

Сфера применения принципа толерантности в различных организациях обусловлена действующей моделью социального взаимодействия. В зависимости от точки зрения эта социальная система воспринимается как относящаяся к культурно-этической сфере или как автономная по отношению к ней. Обращаясь к рассмотрению толерантности в данном контексте, следует отметить, что этика составляла стержень философской рефлексии, появившейся более двух с половиной тысяч лет назад.

Сужение компетентности западной цивилизации в анализе всей человеческой деятельности всегда будет составлять проявление пренебрежения к наследию, лежащему в основе нашей европейской идентичности. Однако это не меняет того факта, что моральная оценка современных практик и продуктов экономики чрезвычайно сложна и неоднозначна. Эта амбивалентность очень чётко соотносится известными принципами толерантности в обсуждаемой сфере. С одной стороны, кажется, что функционирование ориентированных на прибыль организаций даёт примеры того, как, выражая признание принципа толерантности, а также указывая на серьёзные ограничения его применимости, складывается новый формат взаимодействия. С другой стороны, когда мы приравниваем этот принцип к принятию неолиберализма, оказывается, что эта граница размывается, что на практике означает, что полная терпимость к механизмам свободного рынка, а также нетерпимость ко всем видам деятельности, которые представляют собой форму непризнания или несоблюдения установленных таким образом правил рыночной игры.

Поэтому подчёркивается, что в постиндустриальную эпоху предприятия с высокой культурой толерантности получают преимущество.

Толерантность означает повышение эмансипации рабочего за счёт ограничения поиска внешних стабилизаторов своей рабочей ситуации и поиск этих точек опоры в своих собственных знаниях, навыках и профессиональном опыте.

Поэтому остаётся ценным способность действовать вне установленных структур, сохраняя валидность.

Однако эффективный менеджер с высокой степенью толерантности к неопределённости может иметь серьёзные проблемы с сочувствием и не терпеть членов организации, которых не устраивают изменения. Как следствие, каждый день мы завалены примерами подходов, которые иллюстрируют принципы «этики машинного размера». Согласно его стандартам, развитие зависит от эффективности, которая поэтому становится всеобъемлющей идеей. Сегодня актуальна конкуренция, где агрессия программно подпитывается.

Анализ вертикальных и горизонтальных отношений в целевых организациях для получения прибыли предоставляет множество примеров поведения с высокой степенью нетерпимости, таких как: дискриминация, нарушение прав сотрудников, ксенофобия, антиинтеллектуализм. Это нежелательное отношение, которое негативно влияет на ситуацию внутри организации и оказывает негативное влияние снаружи, оставляя отпечаток на её имидже.

Однако в случае организации этого типа можно говорить и о нетерпимости против поведения, значимого с точки зрения интересов организации. Они могут быть источником социальной напряжённости и вызывать споры. Невозможно представить эффективную ориентированную на прибыль организацию, в которой были бы устранены подобные формы нетерпимости.

Одной из важнейших внутренних угроз, стоящих сегодня перед страной, является отсутствие глубоко продуманной, охватывающей все основные аспекты общественной жизни, жизнедеятельности системы обеспечения социальной безопасности каждого человека, а это защита общества от внутренних угроз, законность и правопорядок, защита собственности граждан, экономических, политических, гражданских прав и свобод членов общества. Сегодня остаётся множество неразрешенных социальных проблем, представляющих собой внутренние угрозы безопасности нашей страны: насильственные посягательства на личность; алкоголизм и наркомания, что является серьёзной угрозой для генофонда и самого будущего страны; национальные или религиозно-экстремистские

проявления; огромное количество безнадзорных детей, которые, подрастая, пополняют криминальный мир.

Следовательно, для эффективного, безопасного развития общества и поддержания государственных устоев государство в лице соответствующих институтов, законодательной и исполнительной власти нуждается в формировании в сознании людей определённых ценностных установок, в частности, связанных с взаимоуважением и диалогом культур. Чтобы разумно регулировать национальные отношения, важно понимать, в чем достаточно устойчиво проявляется сохранность этнического в современном обществе. В этом аспекте нам кажется плодотворной точка зрения о том, что одной из важных функций государственной политики является поддержка жизненно важных смыслов и ценностей общества, лежащих в основе этнической идентичности.

Проблема безопасности личности напрямую связана с её нравственной сферой (согласие с абсолютными законами правды, достоинством человека, долгом, честью, чистой совестью гражданина), пронизывающей все структурные и другие личностные параметры, определяющей и развивающей механизмы её безопасной жизнедеятельности. «Безопасность связана с нравственностью и патриотизмом. Обеспечение духовной безопасности является приоритетной задачей, так как она выражает моральный дух нации, её способность ставить и решать исторические задачи» [47, с. 61]. Все очевиднее оскудение содержания нравственной сферы личности, угроза нравственно ориентированным чувствам, мышлению и поведению личности, всей системе отношений личности к окружающему миру, становится обыденностью сознания человека. Для многих представителей молодого поколения утратили значение такие категории, как нравственность личности, нравственная память, законы нравственности, нравственное табу и толерантность.

Нравственная толерантность в современном мире взаимопроникновения и диалога культур приобретает едва ли не первостепенное значение, потому что в условиях многонационального и поликультурного общества, при провокационных

проявлениях экстремизма и национализма терпимость к чужой культуре, обычаям, привычкам, речи, внешности становится особенно значимой.

И. Кант подчёркивал, что есть мир природы, где человек зависит от её закономерностей, и мир свободы и культуры, где индивид предопределяет своё поведение и деятельность степенью духовности, нравственно-этической, гражданской, интеллектуальной составляющей качеств личности, её представления о себе и мире, позволяющие следовать требованиям общества и сохранить свою индивидуальность. Дефицит морали и нравственности – реальная угроза глубинным механизмам общественных и личностных процессов [97].

Нравственная безопасность личности – это состояние защищенности личности от действия разнообразных факторов, препятствующих развитию и функционированию её нравственно-этического компонента. Это состояние обеспечивает её целостность как активного нравственного субъекта, как субъекта нравственного выбора. Она зависит, прежде всего, от уровня её нравственного самосознания. Последнее характеризуется осознанием себя как носителя нравственности и её создателя, осознанием необходимости и возможности делать нравственный выбор, принимать ответственные решения, занимать нравственную позицию. Оно помогает личности ориентироваться в поле нравственных смыслов. Достаточно развитое нравственное самосознание личности способно побудить её к преодолению отрицательно влияющих обстоятельств на её внутренний мир, к пониманию своего нравственного несовершенства, к напряжению сил для сопротивления безнравственности и возвышению нравственных устремлений. Оно определяет логику освоения, принятия и функционирования нравственных ценностей и смыслов [133, с. 436].

Особой составной частью национальной безопасности является духовно-нравственная безопасность, которая зависит от стабильности многонационального общества и устойчивости нравственных идеалов, ценностных установок, традиций народов, от единства и сплочённости народа и власти, преемственности поколений и динамического развития экономики страны и общества, обеспечивается включением следующих компонентов: защиты и сохранения культурного и

духовно-нравственного наследия страны, традиций и норм общественной жизни; сохранение культурного достояния всех народов России; формирование единой идеологии государства в области духовного и нравственного воспитания населения; введение запрета в средствах массовой информации на пропаганду насилия, жестокости; противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. Развитие этих компонентов потребностно-мотивационной сферы воспитанников до определённого уровня способно выступить одним из механизмов «самозащиты» личности и наполнить её жизнь нравственным смыслом.

В настоящее время, национальная безопасность России невозможна без защиты культурного и духовно-нравственного наследия народа, исторических традиций и норм общественной жизни, вне понятия «мягкая мощь государства» (Джозеф Най), подобно американской и китайской мягкой мощи, основанных на сочетании развивающей экономики и богатейших культурных традиций.

Для безопасного развития общества и поддержания его устоев, государство нуждается в формировании в сознании людей ценностных установок толерантности. Вместе с тем, в процессе своей практической деятельности, педагог неизбежно сталкивается с трудностями, которые связаны определением формирования этнотолерантности студентов, будущих сотрудников правоохранительных органов, в процессе взаимодействия с этническими группами и отдельными личностями, представителями других этносов.

Таким образом, этнотолерантность, как свойство личности, многоаспектный, многогранный и многофункциональный феномен, выступающий и как сложная научно-теоретическая проблема, и как фактор социальной безопасности общества. Данную категорию следует рассматривать как междисциплинарное, многоуровневое, амбивалентное явление. Оно отражает ассимиляцию и интеграцию объективных положений различных наук о человеке. Базисом этнической толерантности является позитивная этническая идентичность, на формирование которой оказывают воздействие следующие факторы: степень

этнокультурной компетентности; психологическая готовность к межкультурному и межконфессиональному диалогу; опыт и навыки межкультурного взаимопонимания и взаимодействия. Анализ критериев и признаков этнотолерантности позволяет решить проблемы формирования этнотолерантности у современных курсантов образовательных учреждений правоохранительных органов, а также определить педагогические условия и разработать программу воспитания этнической толерантности, обеспечивающие эффективность

п

р

1.3. Педагогические условия формирования этнотолерантности с позиций гуманистического, культурологического и поликультурного, компетентностного подходов

п

о

Личность развивается на основе этнокультуры, где язык, традиции, обычаи выступают в качестве механизмов, способствующих более успешной её интеграции в различные виды деятельности, что даёт основание определить её как этнокультурно-историческое существо. Справедливо утверждение о том, что процесс развития личности есть определённая траектория, позволяющая человеку конструировать внутренний мир, определять ценности и приоритеты, проводить рефлексию личностного опыта [177]. В процессе развития каждому человеку необходимо самореализоваться и самоопределиваться с учётом внутренних ресурсов и личностного потенциала [3].

х

Несомненно, значимым критерием в данном случае выступает мотивированность и направленность личности, способствующая профессиональному взаимодействию. Формированию этнотолерантности как профессионального качества обучающихся будут способствовать определённые

у

п

л

В современной педагогической науке разработаны подходы, обеспечивающие формирование толерантности у обучающихся. В контексте исследуемой нами проблемы, на наш взгляд, актуальными являются компетентностный,

а

г

т

о

о

г

в

гуманистический, культурологический, личностно-деятельностный, антропологический, ценностный и этнокультурный подходы.

Процесс гуманизации, характерный для современной образовательной парадигмы, возрастание удельного веса этнокультурных элементов в общественном сознании повышает интерес и к проблеме этнотолерантности. Как известно, основу гуманистического подхода составляет принцип уважения и восприятия личности человека, вера в его потенциал. В центре обучения и воспитания личность ученика, учёт его потребностей, способностей и интересов, правильная организация взаимодействия с окружающими людьми, определение целей, форм и содержания образования. Гуманистический подход обосновывает стремление к совершенствованию самого человека, возрастание его духовного потенциала, обеспечивающее единство национального и интернационального, этнического и полиэтнического [48, с. 113].

Гуманистический подход характеризуется ориентированностью на личностно-деятельностный подход и диалог культур. Процессе формирования этнотолерантности выражен в целях образования, декларирующих уважение и принятие разнообразия современного мира. Только диалог культур позволит сблизить представителей разных этносов и культур. В связи с этим организация учебно-воспитательной деятельности должна учитывать этнические особенности, особенно в поликультурных условиях. Использование широкого спектра современных технологий, вариативных методов и приёмов педагогического воздействия позволит учитывать этнокультурные особенности участников образовательного процесса и обеспечить их социальную безопасность. Именно на таких позициях, на наш взгляд, возможно воспитание личности, обладающей этнотолерантностью, позволяющей выходить за пределы родной культуры и микромира. Этническая культура обладает мощным гуманистическим потенциалом, направленным на формирование этнотолерантности. Одним из компонентов этнокультуры, ориентированного на формирование этнотолерантности является – идеал совершенной личности, представляющий уникальный собирательный образ,

содержащий социальную и нравственно-эстетическую характеристику на основе общечеловеческих ценностей.

Антропологический подход, основан на предположении о том, что в содержании образования воспроизводится полноценный образ человека культуры. Посредством обучения происходит взаимодействие общественного и индивидуального опыта человека. Социокультурный опыт, транслируемый последующим поколениям, способствует развитию разносторонней личности. Антропологический подход позволяет определить место человека в культуре и обществе, поэтому задача преподавателя состоит в выявлении и учёте содержания субъектного опыта обучающегося, в организации помощи личности осмыслить и пережить собственный опыт в рамках общественно-исторического опыта [36, с. 116-122; с. 148-149].

Личностно-деятельностный подход, разработанный А.Г. Асмоловым, Е.В. Бондаревской, В.И. Данильчук, И.А. Зимней, В.В. Сериковым, В.И. Слободчиковым, И.С. Якиманской и др. представляет собой разновидность гуманистического подхода. Согласно мнению Е.В. Бондаревской, суть данного подхода основывается на возможности вариативности методов, содержания и средств, ориентированных и на этнокультурное развитие человека культуры. Этнокультурность человека определяет её уникальность, неповторимость и самобытность. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что человеком культуры может быть свободная личность с высоким уровнем самосознания, самоуважения, самодисциплины и независимым суждением. Именно такая личность и способна к самоопределению в мире культуры и культурных ценностей, а также уважительно относиться к мнению представителей других этносов [37, с. 386].

В контексте исследования проблемы значимым является концепция личностно-деятельностного подхода В.В. Серикова. Суть данного подхода заключается в том, что в основе целевого компонента образования лежит идея о специфических действиях. Метадействия позволяют личности ориентироваться в обществе, как на уровне микросоциума, так и в мировом пространстве. Именно

метадействия ориентируют личность в выборе ценностных установок, которые затем становятся регуляторами поведения и основой для построения жизненной траектории. По мнению В.В. Серикова проблема личностного опыта является одним из компонентов содержания образования, выступающего транслятором ориентировочного (знания), деятельностного (умения), опыта творческой деятельности, а также этнокультурного опыта. Согласно основным положениям данной концепции очевидно, что в формировании содержания образования наряду с такими факторами, как развитие науки, потребности общества, значимую роль играет учет этнокультурных показателей и способов мышления каждого его члена [177].

В условиях конкретной этнокультурной среды каждый этнофор в процессе жизнедеятельности готовит себя к выполнению определённой миссии и функций. Становление, формирование и развитие личности происходит в образовательном пространстве, включающем различные средства, базирующиеся на этнокультурных и общечеловеческих ценностях. Развитие личности в таких условиях позволяет ей не только быть готовой адаптироваться в современном неустойчивом мире, но и развиваться в соответствии с вызовами окружающей реальности. Результатом образовательного процесса может выступать личность обучающегося, которая является носителем и транслятором этнокультуры, где понимание этнических особенностей своей культуры способствует взаимопониманию и межкультурному *диалогу* [228, с. 81-98].

Кроме того, немаловажное значение в развитии разносторонней личности имеет совместная деятельность и общение. В психологической науке проблема взаимосвязи деятельности и общения является одной из центральных. В процессе деятельности и общения активизируется личностное развитие. Для каждого человека важна оценка тех, кто окружает его, актуальными становятся выработка совместных идей, ценностных ориентаций, установок, способов поведения, а также поиск жизненного смысла [24, с. 24]. В условиях образовательного пространства дидактически обоснованный этнокультурный опыт, позволяет обучающемуся

проявить «личностные действия». Они могут быть связаны с решением различного рода ситуаций, свободным принятием деятельности, рефлексией.

Применяемый нами в работе методологический ценностный подход также является важным в процессе формирования этнотолерантности личности. Ценностный подход позволяет рассмотреть соотношение общества и личности сквозь призму культуры. Социокультурный опыт предшествующих поколений представляет собой не только историческое прошлое, народную мудрость, но и своеобразную методологию, определяемую системой ценностей и этнокультуры, сформировавшихся на основе традиционных, исторически сложившихся форм. Сущность ценностного подхода заключается в том, что он обуславливает интеграцию этнокультурных ценностей в опыт саморазвивающейся личности.

Среди духовных и материальных компонентов этнокультуры ключевыми являются: язык, религия, традиции, обычаи, фольклор, декоративно-прикладное искусство, а также этноментальные характеристики, географическое положение, а также осмысленное восприятие действительности и собственной позиции в мире. Принятие личностью общечеловеческих ценностей, обеспечивающих чувство принадлежности к своему народу коррелирует с тем, насколько система образования ориентирована и базируется на этнической культуре [171, с. 10].

Мы согласны с мнением Б.Г. Ананьева, который характеризует ценностные ориентации, как центр духовного развития и саморазвития личности. Автор считает, что целостная система общественно значимых ценностей, усвоенная личностью на всех этапах взросления формирует её сознательное отношение к этносу и обществу [9, с. 317]. Основываясь на соотношении этнического и общечеловеческого Б.Г. Ананьев обращается к культурологическому подходу, в основе которого лежит гуманистический, нравственный смысл.

В процессе жизнедеятельности человека происходит переосмысление собственного опыта, который придаёт ценностям личностный смысл. Кроме того, в целях и задачах современного образования и в образовательных стандартах находит отражение личностный смысл ценностей. Этнические ценности являются основными компонентами этнической культуры. Этническая культура является

процессом и результатом жизнедеятельности этноса, которая выражена в материальных и духовных ценностях. Понимание и осознание человеком своего места в современном мире происходит путём действующей этнокультурной системы ценностей в обществе. Этнокультурные ценности, которые в настоящее время являются актуальными, заложены в этнокультурных источниках и определяются целями и задачами современного образования. Поэтому в условиях полиэтнической Российской Федерации необходимо решение проблемы формирования этнокультурной толерантности обучающихся.

Культурологический подход базируется на общечеловеческих началах, в которых прослеживается связь исторического прошлого и настоящего, для более глубокого осмысления явлений и процессов, которые возможно будут иметь место в будущем, таким образом осуществляя прогностическую функцию. Культурологический подход к исследованию проблем влияния этнокультуры на социальную безопасность человека предполагает рассмотрение культуры в единстве всех сторон через осмысление философских, исторических, этнокультурных особенностей.

В контексте нашего исследования следует также рассмотреть этнокультурологический подход. Данное единство помогает увидеть взаимосвязь этнических культур, а также осуществлять организацию образовательного процесса на основе этнокультурного опыта в конкретных социальных условиях.

Любой этнос представляет свою самобытную культуру, особый тип личности, свою неповторимую систему культурного наследия, свой уникальный подход к постановке и решению образовательных проблем [210, с. 10, 215]. Субъект этноса в образовательном процессе имеет возможность соотносить культуру своего народа с другими культурами, понимая своё предназначение и своё место в развитии цивилизованного общества [183, с. 56]. Поэтому необходимо в процессе образования освоение этнокультурных компетенций, которые способствуют формированию ценностного отношения к своей культуре и к культуре других народов, осваиваются личностью в процессе учебной, профессиональной деятельности. Компонентом этнокультурных компетенций является исторический

опыт этноса, который зафиксирован в форме предметов культуры. Особенность этнокультурологического подхода состоит в исследовании фактов и явлений с позиций интеграции этнопедагогики и этнокультуры.

Проблемой поиска адекватного образования в полиэтнической среде впервые стали заниматься в странах с крайне высоким уровнем миграции (Канада, Германия и США). Возникла необходимость не только образования мигрантов, которые обучались по разным языковым программам в зависимости от уровня усвоения языка, но также успешная их адаптация к чужой этнокультурной среде – все это ставило новые задачи по формированию расовой и этнической толерантности. Первым способом решения указанных задач для стран Европы и Америки явилась теория «плавильного котла». Но, как показало время, интеграция и глобализация лишь обостряют стремление людей к национальным, этническим и просто индивидуальным культурным различиям. В итоге теория «плавильного котла» не принесла ожидаемых результатов

С 70-х годов XX в. в Западной Европе стали реализовывать двукультурный подход, который был направлен на включение в образовательный процесс культуру коренного населения. В дальнейшем двукультурный подход был заменен поликультурным подходом, который выработал «свое отношение к восприятию чужого». Двукультурный подход подразумевал модернизацию образовательной парадигмы с учётом поликультурализма; качественное обновление образовательных программ поликультурного образования; гармонизация межэтнических отношений, позволяющая, независимо от интеллектуальной составляющей, этнической и культурной принадлежности личности развиваться в равных условиях [185, с. 137].

А.Н. Джуринский, В.В. Макаев, З.А. Малькова, Г.В. Палаткина, В.А. Слостенин, Л.Л. Супрунова и другие определили цели поликультурного образования: формирование человека в духе общенациональных политических, экономических, духовных ценностей; подготовка людей к жизни в поликультурном обществе.

Учитывая проблему нашего исследования, следует рассмотреть идеи Л.Л. Супруновой, которая изучала вопросы формирования содержания образования. По её мнению, цель образования заключается в развитии личности, способной эффективно взаимодействовать в поликультурной многонациональной среде, уважающей культуры других народов на основе мира и согласия [185, с.68-70].

Г.Д. Дмитриев обозначает цель образования, связывая её с толерантным отношением к представителям различных культур, которые имеют право на плюрализм мнений, равные возможности, обеспечивающие высокий уровень межкультурного общения. Образование можно считать завершённым, если обучающиеся готовы проявить способность в решении вопросов, связанных с этнокультурным разнообразием, межкультурным и межнациональным взаимодействием, поскольку мир характеризуется многомерными и различными взглядами [72]. Важно учесть механизмы возникновения этнокультурного многообразия, которые способствуют толерантному отношению, при этом основываясь на общекультурных и общечеловеческих общностях, направленных на гармоничное сосуществование в едином поликультурном пространстве.

Этнотолерантность в условиях полиэтничности, поликультурности и полиментальности способствует формированию навыков независимого мышления и носит многоплановый характер поликультурного образования. Ведущими идеями поликультурного подхода к развитию этнической толерантности являются следующие: организация поликультурного пространства на основе общечеловеческой, национальной культуры, национальных ценностей, на основе диалога культур; культурное, социальное взаимодействие между этносами, а также понимание человека как активного члена общества, способного к различным социальным изменениям.

Поликультурное образование – отражающее идеи единства в многообразии предполагает формирование положительного образа другой культуры при ценностном осознании собственной, что является отличительной чертой этнотолерантности. Поликультурное образование формирует этнотолерантную личность, которая стремится к взаимодействию, сотрудничеству и

доверию. Стремление к этнокультурной самоидентификации сопровождается осознанием поликультурности современного общества, восприятием других культур в их самоценности и уникальности. заключается в равнозначном признании различных этнических групп, в их равноправии и равных возможностях, независимо от религиозной или национальной принадлежности.

Принцип комплементарности этнокультуры, т.е. её дополнительности, предполагает органичную связь своей культуры с другими культурами. Наиболее острая проблема – толерантность в сфере межэтнических отношений, общения, как ситуации, реализующейся через «диалог культур» обучающего и обучаемых. Коммуникативная культура общения каждого народа обладает специфическими особенностями, которые следует знать и учитывать как в управлении развитием культуры и образованием, так и в межэтническом взаимодействии [91].

Коммуникативная культура межнационального общения включает нравственные принципы и нормы, регулирующие коммуникативные модели поведения представителей разных этнических общностей как на индивидуальном

т
а
к

и Эффективность межкультурного диалога достигается путём трансформации общечеловеческих в этнокультурные ценности посредством образования, поскольку поликультурность реализует конструктивное взаимодействие между представителями различных этнических групп.

л Процесс формирования этнотолерантной личности предполагает определение единой цели и задач; обоснование научных знаний о свободе и правах человека, о нациях и религиозных конфессиях, а также в формировании гражданской позиции и гражданского сознания на основе позитивного межкультурного общения. Уважение собственной культуры ориентирует на уважительное отношение к культуре чужого народа, обеспечивает гармоничное взаимодействие между народами и предохраняет от разногласий и конфликтов,

н

о

м

что по сути, является составляющей этнокультурной толерантности.

Дефиниции «компетенция», «компетентность», «компетентностный подход» являются основополагающими в современной образовательной парадигме и стандартах образования, а также они определяют способность личности самостоятельно подбирать и применять накопленные знания, в процессе формирования этноtolерантности. В рамках задач, поставленных в нашем диссертационном исследовании, категория «компетенция» рассматривается нами как готовность специалиста включиться в профессиональную деятельность. При этом, учитываются не только базовые профессиональные, но и этнокультурные, компетенции, а также наличие определённых этноtolерантных качеств.

В работах А.М. Аронова [14], А.В. Баранникова [22], А.Г. Бермуса [28], Г.Б. Голуба [58], И.А. Зимней [82], В.В. Краевского [107], О.Е. Лебедева [115], М.В. Рыжакова [170], И.Д. Фрумина [202], А.В. Хуторского [203], О.В. Чураковой [57], П.Г. Щедровицкого [210] проведён тщательный анализ идей компетентностного подхода, как принципа образования. Проблемы компетентности личности исследованы Л.А. Парамоновой [150], А.А. Пинским [153], Т.В. Поштаревой [160], В. В. Сериковым [176], Н.В. Ситниковой [178], Л. Уайт [192], А.В. Хуторским [203], которые выделяют её многосторонний, разноплановый и системный характер. Компетентность – владение, обладание личностью соответствующими компетенциями.

Компетентностный подход отвечает на запросы производственной сферы и наиболее полно отражает суть модернизации образования. Он способствует обновлению содержания образования и представляет собой обобщённое умение человека действовать во внеучебных ситуациях, что очень важно в условиях современного неустойчивого мира. Как и многие научные подходы компетентностный подход тесно связан с гуманистическим, так как в центре изучения человек, его индивидуальность и способность к самоактуализации, проявлению креативности и толерантности в поведении и общении [112, с. 30]. Значимость компетентностного подхода заключается ещё и в том, что он базируется на новых образовательных технологиях, готовя профессионалов, умеющих

выстраивать в течение всей своей жизни траекторию собственного образования и карьеры в пространстве географическом и профессиональном, позволяет системе образования интегрироваться в общеевропейскую и мировую системы.

Таким образом, идея компетентностного подхода развивает технологии успешного коммуникативного взаимодействия, обеспечивающие эффективность межэтнического взаимодействия, позволяющие формировать и этнокультурные компетенции толерантной личности.

В условиях полиэтничности Российской Федерации необходимо решение проблемы формирования этнокультурной компетентности обучающихся, способствовать тому, чтобы обучающиеся осознавали свою принадлежность к определённой этнической культуре, доброжелательно относились к представителям других этносов, были готовы к диалогу культур. В контексте нашего исследования особый интерес представляют работы, в которых рассмотрена проблема формирования этнокультурной компетенции. Таковыми исследованиями являются работы Н.Г. Арзамасцевой [11], Л.Б. Зубаревой [88], Т.Г. Стефаненко [183], С.Н. Федоровой [196] и зарубежных Р. Pedersen [233], D.W. Sue [235], Т. Cross [225]. Исследователи понимают этнокультурную компетентность как этнокультурный опыт личности, который проявляется в активном взаимодействии с представителями других этнических групп.

В призме нашего исследования этнокультурная компетентность является одной из составляющих профессиональной компетентности педагога, проявляющего себя как представитель определённого этноса. Этнокультурные компетенции и компетентность в общении с представителями разных культур и этносов позволяют педагогу принять специфические особенности образа жизни конкретных этнических общностей. При этом, он проявляет компетентность в правильном оценивании условий и возможностей общения с ними, поддерживая атмосферу согласия и доверия.

По мнению исследователей, этнокультурная компетентность и этническая толерантность – это равнозначные понятия, которые способствуют диалогу культур, согласию и доверия между людьми, а также высокой эффективности совместной

деятельности [234, с. 21]. В целом этнокультурная компетентность является деятельной характеристикой этнической толерантности, поможет личности принять правильное решение, учитывая интересы разных этносов.

Важную роль в процессе формирования этнокультурной компетентности играет выбор образовательной технологии. Процесс формирования этнокультурной компетентности в образовательном пространстве носит двоякий характер. Процесс регулирования отношений между этносами с учётом их особенностей быть готовыми к диалогу между собой следует отнести к внешней стороне формирования этнокультурной компетентности. Тогда как, внутренняя сторона формирования этнокультурной компетентности представляет собой совокупность теоретических и практических знаний этнической культуры и межэтнической коммуникации.

Этнокультурная компетентность имеет следующее содержание: способность и готовность личности сохранять этнокультурные традиции; знакомиться с культурными традициями этносов для совместного существования в поликультурной среде; посредством обобщения и анализа, сравнения культур этносов, выделяя особенное и общее в них, осознавать важность каждой культуры. Проблема «сглаживания» межэтнических противоречий имеет комплексное, многостороннее решение на основе адекватной образовательной среды, воспитывающей в духе толерантности. К критериям сформированности этно толерантной личности, мы, на основе исследований Г.У. Солдатовой, относим, прежде всего, равноправие [181].

Мы разделяем точку зрения автора [132], который в качестве критерий толерантности в межличностных взаимоотношениях военнослужащих выделил следующие: устойчивость отношений в межличностном взаимодействии; осмысленность проявления толерантности в воинской службе; самостоятельность в регуляции исполнении уставных правил. Основываясь на определении понятия «толерантность» нами выведены признаки оценки и показатели этнической толерантности. При этом есть понимание того, что эффективность этнокультурной толерантности характеризуется развитым чувством гордости за свой народ и его

культуру, богатый потенциал которой следует использовать в образовательном процессе для формирования толерантной личности обучающегося.

Адекватное формирование этнотолерантности возможно, если определить педагогические условия формирования (которые могут быть выражены через систему критериев), и, реализовать их в процессе опытно-экспериментальной деятельности. Изучение педагогических условий (совокупность переменных природных, социальных, внешних и внутренних воздействий, влияющие на физическое, психическое, нравственное развитие человека, его поведение, воспитание и обучение, формирование личности), находится на начальных этапах исследования [143, с. 36]. Важно сформировать педагогические условия, при которых поддерживается мотивация к обучению, существует атмосфера творческого поиска, создаётся ситуация успеха.

На наш взгляд, в содержании образования должны быть представлены: этнодемографические ситуации, произошедшие в мире и противоречивость многоэтнического мира [64]. «Педагогика толерантности» передаётся посредством сферы образования, политики и культуры. В образовательном процессе средней школы и в вузах учителями и преподавателями должно акцентироваться внимание на изучении всех сторон жизнедеятельности разных этносов. Анализ экономики, истории этноса, причин возникновения расовых и межэтнических конфликтов – предмет дискуссий и семинаров в педагогике толерантности. Именно педагогика толерантности ориентирована на развитие компетенций, позволяющих грамотно анализировать создавшуюся этническую конфликтную ситуацию, атмосферу в образовательном учреждении, взаимоотношения в группе и в семье [187, с. 28].

Нами разработаны критерии этнокультурной компетентности и толерантности, раскрывающие содержание образования (Таблица 1):

1. Когнитивный – содержит знания об истории различных культур, этносов, наций и народностей. Раскрывает характерные особенности проявления различных коммуникативных моделей поведения в межличностном и межгрупповом общении, а также включает знания о культуре своего этноса и тех народов, которые представляют обучаемые, о целях, содержании и технологии предотвращения

этнонациональных конфликтов.

2. Эмотивно-коммуникативный – развитие эмоционально-чувственной сферы этнофора, характерная для коммуникации. Проявляется в убеждениях, чувствах, эмоционально-ценностном отношении к национально-культурным особенностям, традициям, обычаям, языку, истории, религии своего народа, а также в отношении культур других народов.

3. Мотивационно-рефлексивный – совокупность внутренних волевых усилий, ориентированных на овладение основными средствами полиэтнического диалога.

4. Деятельностный, проявляющийся в поступках обучаемого по отношению к людям другой национальности и культуры.

Таблица 1 – Критерии и показатели этнокультурной компетентности и этнотолерантности обучающихся

Критерии	Показатели
Когнитивный	Разносторонность и оригинальность мышления, способность к самостоятельности и анализу; Отсутствие предрассудков и этнических стереотипов;
Эмотивно-коммуникативный	Развитие фильтров восприятия; Эмпатичность, высокий уровень сострадания; Способность к рефлексии.
Мотивационно-рефлексивный	Наличие силы воли; Психологическая устойчивость; Эмоциональная стабильность; Социальная ответственность.
Деятельностный	Коммуникабельность; Креативность; Умение строить диалог; Позитивность восприятия; Адекватность суждений.

Выявленные нами показатели позволяют адекватно оценивать и описывать исследуемый феномен – этнотолерантность курсантов образовательных учреждений правоохранительных органов, обеспечивающих социальную безопасность. Так, дивергентность мышления, являющаяся показателем когнитивного критерия, включает знания об этническом разнообразии мира. Показателем эмотивно-коммуникативного критерия является – эмпатия, обуславливающая не только восприятие представителя инокультурной общности, но и вчувствование, сопереживание. Мотивационно-рефлексивный критерий характеризуется устойчивостью личности, предполагающей совокупность воли и духа личности. Деятельностный критерий основывается на мобильности и социальной активности личности.

При оценивании этнотолерантности дивергентность мышления заключается в умении и способности обучающегося мыслить в разных направлениях. Кроме того, она включает и поиск нестандартных решений в устранении возможных этнических стереотипов и языковых и культурных лакун. Дивергентность мышления как гибкость ума и широта кругозора помогает также представителям различных этносов мыслить разносторонне, даже критически, находить недостатки не только «у соседей», понимать и принимать «иную» культуру, не заикливаясь на своей.

Эмпатия – категория, используемая в современной педагогике и психологии. Эмпатия означает умение человека поставить себя на место другого, вчувствование в мир другого, сопереживание ему на произвольном уровне. Эмпатия как критерий этнотолерантности представляет собой умение сопереживать другому человеку, представителю другого этноса. «Эмпатичное понимание – есть проникновение в чужой мир, умение релевантно войти в феноменологическое поле

Мотивационно-рефлексивный критерий предполагает наличие силы воли у личности, психологической и эмоциональной стабильности, а также социальной ответственности. При организации межкультурного взаимодействия важно

о

г

о

проявлять ответственное отношение к собственным действиям и поступкам, а также по отношению к представителям другой культуры.

Мобильность поведения, проявляющаяся в поступках обучаемого по отношению к людям другой национальности и культуры выступает показателем этнокультурной компетентности и толерантности. Следующим показателем этнокультурной компетентности и толерантности является социальная активность, которая проявляется в общественной деятельности человека, в процессе общения между представителями разных этносов, стремление к положительному разрешению конфликтных ситуаций, активное участие в культурной жизни этноса.

Исходя из того, что содержание образования конкретизируется в учебном плане, образовательных программах, учебниках и учебных пособиях, нами предлагается обновление содержания образования за счёт внедрения этнокультурного опыта. На наш взгляд, межпредметная, модульная, монопредметная, комплексная и дополняющая модели, апробированные в процессе нашей экспериментальной деятельности позволят повысить эффективность процесса формирования этнотолерантности обучающихся.

Межпредметная модель заключается в равномерном распределении соответствующего материала по различным учебным дисциплинам общеобразовательной школы, среднего или высшего профессионального образования. Вопросы этнокультурного своеобразия регионов России и стран мирового сообщества рассредоточены по различным дисциплинам и темам.

Модульная модель предполагает изучение специальных разделов (модулей), отражающие этнокультурное своеобразие данного региона, других народов в учебные дисциплины гуманитарного цикла. Так, например, в содержание Федерального государственного стандарта профессионального образования по специальности «Правоохранительная деятельность» в тематические планы различных дисциплин могут быть введены следующие темы: «История мировых религий», «Причины межнациональных конфликтов», «Межнациональное взаимодействие» – в учебные курсы по основам философии или истории религий, «Культура и быт России и народов Северного Кавказа», «Идеология неонацизма»

– на занятиях по отечественной истории, в содержание уроков иностранного языка могут быть введены темы «Языковые особенности различных этносов», «Традиции и обычаи народов нашей страны» и т.д.

Монопредметная – реализуется посредством углублённого изучения учащимися истории, языков, географии, искусства этнических культур (в том числе своей), региона, России на специально выделенных для этой цели учебных часах, за счёт вариативной части программы. Например, в экспериментальных образовательных учреждениях Ставрополя изучаются спецкурсы «История Ставропольского края», «Культура и обычаи народов Северного Кавказа», «Литературное краеведение Ставрополя», «Музыкальная культура народов Кавказа», «Народоведение», «Мировая художественная культура».

Комплексная – предполагает реализацию интегративных курсов. Во взаимосвязи представлена история Ставропольского края, русская и родная литература, биология и экология и т.д., а также отдельные аспекты культуры разных этносов (например, интегрированные курсы «Культура и обычаи народов Кавказа», «Кавказ в истории России», «Экологическая культура Северного Кавказа»).

Дополняющая – заключается в изучении национально-регионального / этнокультурного компонентов в ходе внеучебных воспитательных мероприятий. Это могут быть как специальные психологические тренинги, так и работа, например, в научных кружках, участие в организации тематических вечеров, КВН, конкурсов, организация краеведческих, этнографических выставок и т.п. Дополняющая модель в учебных заведениях системы военного образования реализуется в рамках воспитательной работы.

Воспитанию у курсантов толерантного отношения к представителям других этносов в процессе обучения позволяют такие учебные дисциплины, как «Социология», «Культурология», «Этнопедагогика», «Этнопсихология». На занятиях по вышеуказанным дисциплинам активные и интерактивные методы обучения: дискуссии, деловые игры способствуют повышению интереса как к предмету, так и выработке практических навыков межкультурной коммуникации. Внеаудиторная деятельность также способствует формированию

этнотолерантности у курсантов с помощью различных художественных, спортивных, эстетических мероприятий, а также активным участием в фольклорных коллективах, в студиях и кружках. На учебных занятиях и во внеаудиторное время за счёт вариативности содержания учебно-воспитательной и служебной деятельности формируется этнотолерантность у будущих сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, формирование этнотолерантности у будущих сотрудников правоохранительных органов, с позиций гуманистического, поликультурного, ценностного, культурологического и компетентностного подходов, предполагает необходимость наличия определённых педагогических условий: принятие этнотолерантности в систему профессиональной подготовки; углублённое изучение этнических культур регионов России; формирование культуры межнационального общения в поликультурной среде, реализующегося через «диалог культур» как фактора обеспечения социальной безопасности, обеспечивающего интеграцию этнотолерантности в систему профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов как ценностно-целевого ориентира; обновление содержания образования за счёт этнопедагогики, воспитательных мероприятий этнокультурной направленности, опыта решения профессиональных задач, связанных с разрешением межнациональных конфликтов; углублённое изучение культур народов России, других народов и стран посредством дифференцированного подхода, учитывающего этнокультурные особенности и склонности личности обучающихся (обучение и воспитание через работу в группах); использование гибких, мобильных и активных методов обучения (деловых и ролевых игр, конкурсов, организация исследовательской, поисковой деятельности и т.д.), учебных и внеаудиторных форм организации самостоятельной работы обучающихся, предполагающих исследование проблем толерантного отношения к представителям других культур; использование активных, самостоятельных, исследовательских методов обучения, деловых и ролевых игр, конкурсов, организация поисковой деятельности и т.д., учебных и внеаудиторных форм работы обучающихся, предполагающее исследование проблем толерантного

отношения к представителям другой культуры; достаточный уровень овладения этнокультурными компетенциями, формирующими активных носителей этнокультурной толерантности.

Выводы по первой главе

Анализ теоретико-методологических основ формирования этнотолерантности, обусловил обобщение и дополнение ключевых дефиниций данного диссертационного исследования: «культура», «личность», «этнос», «этнокультура», «толерантность», «этнотолерантность», «социальная безопасность». Этнотолерантность будущих сотрудников правоохранительных органов представлена как совокупность объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализующаяся через умения, навыки и модели поведения.

Дефиниция «этнотолерантность» характеризуется как многоаспектный, многогранный и многофункциональный феномен, выступающий и как сложная научно-теоретическая проблема, и как фактор социальной безопасности общества. Оно является междисциплинарным, многоуровневым, амбивалентным явлением, отражающим ассимиляцию и интеграцию объективных положений различных наук о человеке. Позитивная этническая идентичность личности выступает своеобразным фундаментом этнической толерантности, на формирование которой оказывают воздействие следующие факторы: степень этнокультурной компетентности; психологическая готовность к межкультурному и межконфессиональному диалогу; опыт и навыки межкультурного взаимопонимания и взаимодействия.

Системное решение проблемы формирования этнотолерантности курсантов, с позиций гуманистического, культурологического и поликультурного, компетентностного подходов, как фактора обеспечения социальной безопасности, защищенности общества и его элементов от внутренних и внешних угроз, возможно в определённых педагогических условиях: вхождение

этнотолерантности в систему профессиональной подготовки как ценностно-целевого ориентира, достаточный уровень овладения этнокультурными компетенциями; вариативность, обновление содержания образования за счёт включения в него этнопедагогических курсов, отдельных тем или дисциплин, организацию воспитательных мероприятий этнокультурной направленности, опыта решения профессиональных задач, связанных с разрешением межнациональных конфликтов; включение в содержание образования этнокультурного опыта межэтнического взаимодействия, учитывающего этнокультурные особенности и склонности личности обучающихся; создание ситуации успеха на всех этапах обучения, реализуемых посредством «диалога культур», обеспечивающего возможность успешно жить и функционировать в поликультурной среде, с представителями различных этносов, сохранять направленность на профилактику опасности обострения межэтнических отношений.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ У БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

2.1. Организационно-педагогическая модель процесса формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов

Проведённый нами анализ позволяет сформулировать определение процесса формирования этнотолерантности у будущего работника правоохранительных ведомств как цельную структуру (цель – содержание – средство – результат), своеобразный логически выстроенный и взаимосвязанный порядок реализации ряда практических этапов, каждый из которых направляет индивида на более высокий уровень сформированности целевого качества.

Для нашего исследования необходим проектный метод, предполагающий,

к

а

к

м

е

х Определение «проекта» как такового рассматривается в различных значениях: предварительный текст документа; последовательная деятельность по генерации, разработке (созданию и проектированию) и внедрению идеи, модели, инновации, или объекта, а также как спланированное действие или их последовательность, объединённых общим планом.

м Модель, образец, созданный искусственно в виде схемы, физических конструкций, знаковых форм и формул, отражающий свойства, взаимосвязи и отношения между элементами исследуемого объекта (или явления). Каждая модель р это продукт конкретных условий [68, с. 21-26], позволяющая сопоставлять наблюдаемую реальность, итоговые результаты, имевшие место в

е

к

т

действительности, доказывать, что развитие произошло под влиянием проведённой работы.

Традиционно в системе профессионального образования знания передаются курсанту в готовом виде, зачастую оставляя его в пассивной позиции. Нами предложена организационно-педагогическая модель формирования этноtolерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов (Рисунок 1). Для педагогического моделирования нами были реализованы следующие последовательные и взаимосвязанные мероприятия: определение цели и методологической базы, формулирование идеи на основе совокупности основных принципиальных подходов; проектирование содержательной части и уточнение взаимосвязи между видами учебных занятий и практики будущей профессии, а также выработанными ранее педагогическими условиями; мониторинг типов поведения изучаемого индивида, реализуемые на основе выработки критериев и определения степени достижения результатов; непосредственный разбор и разъяснение итогов степени развития этноtolерантности будущего сотрудника правоохранительных органов.

Модель представлена несколькими блоками, которые отвечают условиям дидактической задачи: целевым, методологическим, содержательным, диагностическим и результативным.

Цель – формирование этноtolерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов.

Целевой блок		
Цель: выработка педагогических условий формирования этноtolерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности		
↓		
Методологический блок		
подходы:	принципы:	идеи:
гуманистический	системности	поликультурности образования
личноcтно-деятельностный	объективности	полиэтничности
ценностный	целостности	педагогического проектирования
антропологический	междисциплинарности	вариативности образования

культурологический	единства теории и практики	межкультурного общения, диалога
этнокультурный	этнокультурной коннотации	этнотолерантности
компетентностный	компетентности	социальной безопасности
↓		
Содержательный блок		
формы занятий проблемная лекция мультимедийная лекция кейс-видеоситуация ролевая игра квест (деловая игра) конференция презентация доклад эссе	виды опыта этнокультурный межпредметный модульный монопредметный комплексный дополняющий	педагогические условия - формирование этнотолерантности должно стать одной из целей образовательного процесса; - этнокультурные компетенции должны быть включены в обязательном порядке в образовательные программы; - должен соблюдаться принцип вариативности образования; - непрерывное обновление содержания образования; - использование гибких, мобильных и активных методов обучения; - создание ситуации успеха на всех этапах обучения
↓		
Диагностический блок		
критерии этнокультурной компетентности:		уровни:
когнитивный		оптимальный
эмотивно-коммуникативный		недостаточный
мотивационно-рефлексивный		низкий
↓		
Результативный блок		
Результат: педагогические условия формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности		

Рисунок 1 – Организационно-педагогическая модель формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов

Методологический блок рассматривается через подходы, наиболее значимые в рамках формирования этнической толерантности как свойства личности:

гуманистический, личностно-деятельностный, ценностный, антропологический, культурологический, этнокультурный, компетентностный.

Мы используем принцип этнокультурной коннотации содержания образования, обеспечивающий обращение к этнокультурным ценностям в процессе повседневной педагогической практики [214]. Помимо этого, основными принципами нашей модели формирования этнической толерантности являются:

принцип компетентности – который включает в себя ряд педагогического инструментария, который способен обеспечить межэтнический диалог культур, а также сформировать необходимые ценностные компоненты будущей этнотолерантной личности сотрудника;

принцип системности – позволяет представить каждый элемент целого, комплексного явления, например, системы образования, во взаимосвязи с другими элементами и с развитием образовательной системы в целом;

принцип объективности – заключается в максимальной попытке исследователя абстрагироваться на основе осознанной модели, включающей в себя как общие, так и индивидуальные компоненты и рассмотреть сущность этнотолерантности и как процесса и как явления и как свойства личности;

принцип целостности исследования – на основе которого все компоненты педагогического исследования – гипотеза, цель, условия, формы, методы находятся в единстве и взаимосвязи;

принцип междисциплинарности – позволил привлечь для реализации целей исследования инструментарий смежных гуманитарных наук, а также выделить основные элементы культурной коннотации и установить между различными дисциплинами гуманитарного цикла взаимосвязи в процессе реализации формирования этнотолерантности;

принцип единства теории и практики – заключался в установлении единства целей и задач воспитания и формирования личности будущих сотрудников правоохранительных органов.

Идея педагогического проектирования реализуется в процессе анализа развития педагогической ситуации; выдвижение её в рамках определённой

системы ценностей и подходов; построения модели желаемого педагогического объекта; формулировки предположения о способах достижения цели; установления критериев оценки ожидаемых результатов; реализации проекта в процессе диагностики, анализа и корректировки, обобщения результатов опыта педагогической деятельности.

Содержательный блок состоит из основных элементов, к которым автором работы отнесены формы занятий, виды опыта, который реализуется в процессе занятий, а также условия педагогические формирования этнической толерантности у курсантов.

В процессе исследования были запланированы следующие формы занятий:

– мультимедийная лекция, которая выступает в учебном процессе вуза как формой, так и методом обучения. Лекция занимает центральную позицию в вузовском обучении по любой дисциплине, даёт необходимую теоретическую и методологическую подготовку студенту. Мультимедийная лекция в современном учебном процессе сопровождается мультимедийной презентацией, представляющей собой реализацию принципа наглядности, одного из основных принципов дидактики. Под термином «мультимедийная лекция» мы, пользуясь определением исследователя А.Г. Чернышевой понимаем «электронное средство обучение, дополняющее речь лектора и совмещающее в себе слайд шоу текстового и графического сопровождения (чертежи, рисунки, эскизы, фотоснимки, и т. д.) с компьютерной анимацией и качественно-численным моделированием изучаемых процессов, визуализированных на экране с помощью видеопроектора, управляемого компьютером» [179 с. 160].

Использование вводной мультимедийной лекции в качестве формы учебного занятия по формированию этнической толерантности считаем эвристически оправданным виду того, что визуальный материал позволяет сделать подачу материала не только более интересной, но и более информативной.

– Проблемная лекция, представляющая собой постановку проблемной ситуации и имитацию научного поиска путём постановки целей и задач решения проблемы, выработки основной методологии, проведения самого исследования и

разработки выводов – путей решения проблемы. Постановка проблемного вопроса как задачи, ответ на которую не очевиден, предполагает выход обучающегося за привычные горизонты его мировоззрения и поиск новых путей.

Использование такой формы как проблемная лекция в вузе считаем оптимальным вариантом как для повышения непосредственного внимания обучающихся в процессе интерактива (совместного с преподавателем поиска решения проблемной ситуации), так и для рассмотрения

– Деловая игра – как форма занятия наиболее интересная обучающимся любого возраста, так позволяет смоделировать некую практическую ситуацию, представить себя в новых, неожиданных ролях. Это может быть, например, представленный в форме игры научный диспут с несколькими оппонентами, защищающими противоположные позиции или игра по ролям (ролевая игра), где каждый участник делает попытку оказаться на месте другого персонажа, предопределенного заданной ролью. Деловая игра в форме квеста предполагает последовательное прохождение её участниками неких этапов (станций), на каждом из которых получают часть головоломки или ключ для решения итогового задания. Работа в команде, которую подразумевает форма занятия-квеста, повышает принятие друг друга и развивает навыки командной работы, неформального общения. В практическом занятии в форме квеста происходит сочетание исследовательской, аналитической и коммуникативной активности.

– Практическое занятие с использованием видеокейсов – относительно новая педагогическая технология, которая в интерактивной форме позволяет представить проблемную ситуацию (кейс) в виде видеофильма или видеосюжета. Уникальность технологии с использованием видеокейсов состоит в том, что участники с помощью видеосюжета погружаются в реальную проблемную ситуацию, причем визуальная форма подачи проблемного материала позволяет повысить эффективность как подачи материала, так и усвоение материала с связи с эмоциональной вовлеченностью участников обсуждения видеокейса.

– Конференция, презентации, доклады и эссе подводят итоги формирования этнотолерантности курсантов, формируют самостоятельный

интерес к этнокультурам, дают возможность углублённо изучить некоторые аспекты и проблемы этнотолерантности, например, с помощью подготовки творческих номеров (стихи, песни, национальные танцы). Подготовка конкурсных эссе на заранее заданные темы совершенствуют навыки логического анализа, рассуждения, индукции и дедукции – основной инструментарий научного исследования.

Исследователями предложено несколько вариантов обновления содержания образования за счёт включения культурологического и этноисторического знания. Так, в педагогических исследованиях и методических разработках обосновываются различные способы включения в содержания образования этнокультурного компонента:

Межпредметный вариант опыта заключается в распределении вопросов, связанный с этнической толерантностью, а также соответствующих компетенций в процессе реализации различных учебных дисциплин учебного плана направления подготовки высшего образования.

Модульный способ включения этнокультурного компонента в содержание образования предполагает выделение отдельных разделов учебного плана (модулей), включающих в себя определённые единой тематикой дисциплины и практики. В рамках вариативной части учебного плана возможно создание такого модуля, который формировал бы такие качества, как этническая толерантность личности, веротерпимость, межкультурный диалог и т.п.

Монопредметный вариант включения в содержание образования этнокультурного компонента предполагает дополнение обязательной части учебного плана вариативными дисциплинами, например, по этнической толерантности, по истории межкультурных связей, родному языку, родной культуре, по специфике этнического искусства и религии.

Наконец комплексный опыт подразумевает создание интегративных курсов, которые объединяют отдельные аспекты этнокультуры в их взаимосвязи. Это, как правило, учебные дисциплины, находящиеся «на стыке» различных наук, курсы, носящие междисциплинарный характер.

В виде дополняющей модели этнокультурный опыт может быть представлен обучающимся на внеучебных воспитательных мероприятиях, которые могут быть представлены как в часы служебной и морально-нравственной подготовки в военных и правоохранительных вузах и ссузах, так и в подготовке праздничных вечеров, концертов, конкурсов, мероприятий патриотической направленности.

В зависимости от выбора определённого способа включения этнокультурной составляющей в содержание образования, формируются цели, задачи, выбираются способы и педагогические технологии формирования тех или иных профессиональных компетенций. Педагогические условия осуществления любого из способов, описанных выше, на наш взгляд, должны совершаться в рамках ценностного подхода.

Процесс формирования толерантной личности предполагает направления, где первое связано с определением единой цели и задач; второе заключается в обосновании научных знаний о свободе и правах человека, о нациях и религиозных конфессиях, а также в формировании гражданской позиции и гражданского сознания на основе позитивного межкультурного общения. Уважение собственной культуры ориентирует на уважительное отношение к культуре чужого народа, что, по сути, является составляющей культурной толерантности [215, с. 21].

Чем выше вариативность содержания образования, чем разнообразнее образовательные методики и технологии, тем лучше они соответствуют образовательным потребностям и обеспечивают адекватное и эффективное усвоение современной этнокультуры. Содержание современного образования требует существенного обновления, с вниманием к конкретным ситуациям в регионе и стране, анализа существующих проблем и глобальных тенденций в мире.

Далее мы переходим к диагностическому блоку нашего исследования.

Среди критериев этнокультурной компетентности мы выделяем когнитивный, эмотивно-коммуникативный и мотивационно-рефлексивный.

В содержании образования этнокультурная компетентность и толерантность могут быть представлены как межпредметная, модульная, монопредметная, комплексная и дополняющая. Инструментами, используемые в формировании

этнотолерантности, являются диалог, психологические тренинги, методика активного обучения, проводимые в рамках аудиторного и внеаудиторного обучения. Все данные образовательные технологии могут помочь исследователю в проведении опытно-экспериментальной работы.

Уровнями сформированности этнической толерантности мы выделяем следующие: оптимальный, недостаточный, низкий.

Оптимальный уровень этнотолерантности предполагает стабильные и широкие познания в области национальной культуры и обычаев, высокие нравственные качества и суждения, уважение к другим этносам и высокую мотивацию к повышению уровня своих профессиональных качеств.

Критериями недостаточного уровня сформированности этнотолерантности являются невысокая степень интереса и знаний о культуре других этносов.

Низкий уровень этнотолерантности – это отсутствие интереса и знаний о национальных традициях, культуре и этикете других этносов.

Выделенные показатели уровня критерия сформированности этнотолерантности позволили нам определить содержание этнокультурной компетентности и толерантности, выработать программу формирования этнической толерантности (см. приложение Д). В программу были включены инструментарий в виде опросников, анкет, бесед, эксперимент и анализ полученных результатов, которые позволили сформировать картину существующих психолого-педагогических условий, которые формируют этнотолерантность у будущих сотрудников правоохранительных органов (учёт этнокультурных особенностей и овладение этнокультурными компетенциями).

Результативный блок нашего исследования содержит в себе значение результата как повышения уровня развития этнотолерантности будущего сотрудника и правоохранительных органов до оптимального уровня.

Предложенная нами программа реализации модели формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов, исходит из существующей теории этнокультурной коннотации и содержит следующие разделы:

1. Тематика страноведческого, этнокультурного, этнотолерантного содержания, ознакомление с культурой народов, с включением в учебный план учебной дисциплины «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» – как этнокультурный компонент в гуманитарном образовании, который расширяет вариативность содержания образования.

2. Дифференцированный подход, который включает в себя разнообразие форм и методов воспитательной работы (групповая работа курсантов, тренинг, деловая игра и другие методы активного обучения), который в целом охватывает этнокультурные особенности учащихся и их склонности.

3. Осуществление диалога культур путём формирования навыков межкультурного общения, критического мышления, развитие навыков коммуникации и эмпатии и умения работать в команде.

4. Обучение самостоятельной работе курсантов, в том числе поиск конструктивных путей решения национальных конфликтов и их предотвращение, обучение навыкам толерантного взаимодействия.

5. Как итог – формирование благоприятной атмосферы в коллективе, позитивное отношение к представителям других этносов, осуществление успешных ситуаций в ходе получения необходимых этнокультурных компетенций, вследствие индивидуализированного подхода.

Значимый вклад в дело включения в поликультурную среду несут патриотические мероприятия и праздники.

Гражданское воспитание и социализация индивида — это необходимые компоненты присутствия человека в многонациональном обществе, где уважение и толерантное отношение к другим этносам, адекватное восприятие чужих обычаев и традиций в значительной степени зависят и от этнотолерантной готовности сотрудников правоохранительных органов.

В целях реализации программы нами был разработана система этнокультурной коннотации учебно-воспитательной работы, в которую вошли следующие практические задачи: сформировать представление об основных геополитических, социальных, национальных особенностях регионов СКФО и

ЮФО; исторических аспектах взаимодействия народов их населяющих; дать представление об основных этнокультурных факторах, оказывающих влияние на профессиональную деятельность; определить основные причины межэтнической напряжённости, рассмотреть негативные явления – расизм, шовинизм, нацизм, этноцентризм, а так же геноцид; выдвигание на первый план культуры этнотолерантности и толерантных моделей межэтнической коммуникации, развитие эмпатии и уважения, навыков успешной коммуникации и коллективной работы.

Процесс формирования этнотолерантности происходит на аудиторных и внеаудиторных занятиях, служебной деятельности, в ходе воспитательной работы.

Таким образом, организационно-педагогическая модель процесса формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов представляет собой пять блоков, которые отвечают условиям дидактических задач: целевым, методологическим, содержательным, диагностическим и результативным. Проблему педагогического моделирования мы осуществили через реализацию следующих процедур: постановка цели; выбор методологических оснований, выдвигание идей в рамках системы принципов и подходов; конструирование содержательного блока с уточнением зависимости между формой занятий, видами опыта деятельности, и педагогическими условиями их реализации; диагностика результатов деятельности исследуемого объекта, осуществляемая на основе определения критериев и определения уровня ожидаемых результатов; содержательная интерпретация результатов уровня развития этнотолерантности будущего сотрудника правоохранительных органов.

2.2. Уровни сформированности этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов

Проведенная нами опытно-экспериментальная работа была направлена на проверку результатов, полученных с помощью модели. В нашем эксперименте, объектом которого явились курсанты, приняли участие 100 человек войсковой

части 2597. В экспериментальную группу вошли 54 человек, в контрольную – 46 человек. В качестве экспериментальной группы нами были выбраны курсанты, обучающиеся по направлению подготовки 40.05.02 Правоохранительная деятельность, узкая специализация «воспитательно-правовая» (группы А и Б), а в качестве контрольной – курсанты этого же направления подготовки, обучающиеся по узкой специализации «административно-правовая деятельность».

Опытно-экспериментальная работа состояла из четырёх этапов.

На первом этапе проводилось определение исходного уровня сформированности у курсантов этнотолерантности: знаний о своей этнической культуре и культуре соседних этносов, умений и навыков толерантного поведения, уровня сформированности этнической идентичности и степени участия в полиэтнических контактах, а также оценка возможных вариантов интолерантного поведения. Исходя из этого, была рассмотрена необходимость модернизации образовательного процесса в военном вузе с точки зрения педагогики и психологии с целью устранения выявленных проблем. Также в условиях военного вуза нами были рассмотрены все факторы, влияющие на воспитание этнотолерантности курсантов.

На основе обобщения полученных результатов определялся уровень готовности курсантов к этнотолерантному поведению в учебной группе, в будущей профессиональной деятельности. Далее мы обратились к диагностике моделей этнотолерантного поведения у будущих сотрудников органов правопорядка, чтобы определить степень их развитости. По логике нашего исследования мы рассмотрели степень воздействия комплекса внешних и внутренних факторов на уровень подготовки обучаемых.

Все это конечно предполагает наблюдение, проводимое нами за курсантами в учебное/внеучебное время, что дало нам необходимый материал для эксперимента в области этнотолерантного поведения.

Изучение предполагало определение уровня сформированности этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов,

включающее когнитивный, эмотивно-коммуникативный, мотивационно-рефлексивный, деятельностный критерии.

Мы выделили факторы, которые оказывают существенное влияние на процессы образования и воспитания курсантов. Это объективные факторы, которые заключаются в влиянии окружающей среды, и факторы личностные, то есть субъективные.

Как следует из вышесказанного, объективные факторы — это учебный процесс, его учебно-методическое, информационное, материально-техническое и финансовое обеспечение, жилищно-бытовые условия курсантов.

К личностным, то есть субъективным факторам мы можем отнести все составляющие, из которых складывалась личность курсанта. Сюда входят его биография, состав семьи и образование, полученное его родителями, как составляющие среду его воспитания, его физические и интеллектуальные данные, возрастные и психологические особенности, которые повлияли на степень его подготовленности к обучению в высшем военном учебном заведении и мотивацию обучения, а так же его коммуникативные и адаптационные навыки.

Образовательное пространство военного образовательного учреждения разнится с образовательным пространством других высших учебных заведений. Процесс обучения курсантов в военном вузе существенно отличается от образовательного процесса в обычных «гражданских» высших учебных заведениях. Обучающиеся в «гражданских» вузах не ограничиваются в выборе места проживания, круга общения, самостоятельно и свободно определяют режим дня и времяпрепровождения. Обучение проходит в свободной обстановке, используются различные активные формы, методы и приёмы самостоятельной работы. Студенты могут выбирать курсы для прохождения того или иного модуля, также могут дистанционно общаться с преподавателями, без ограничений передвигаться по стране и городу, выезжать на практику.

Для военных вузов характерны строгая дисциплина, требование неукоснительного соблюдения распорядка дня, большой объем физических нагрузок, правила поведения на основе уставных правил взаимоотношений,

определённый набор ценностей воинских коллективов (взаимопомощь, терпеливое отношение друг к другу, дружба, уважение и т.д.). Здесь важен благоприятный морально-психологический климат, который будет помогать адаптации и профессиональной подготовке будущих военнослужащих.

Курсанты должны строго по регламенту и расписанию посещать учебные занятия, заниматься боевой, физической и строевой подготовкой, нести караульную (гарнизонную) службу в определённое время. Досугу, общению, отдыху и даже сну отводится строго определённое время и в ограниченном пространстве. Так же, как и обычные студенты, курсанты должны проходить учебные и производственные практики и вести научно-исследовательскую работу. Учитывая, что к таким условиям обучения достаточно сложно привыкнуть, курсанты по-разному относятся к своей повседневной деятельности.

Начальный этап – самый трудный, это период привыкания к новым жизненным обстоятельствам, новому коллективу, требованиям командования, режиму дня, и даже к новым климатическим условиям. Адаптация к обучению в военном образовательном учреждении начинается с первых месяцев пребывания в нем. Специфика военного обучения такова, что формирование ценностных ориентаций курсантов начинается уже на начальном этапе, особое внимание уделяется сохранению и поддержанию имеющихся гражданских знаний и навыков поведения. Таким образом курсантов готовят к будущей профессии.

Адаптационный период может быть различным по времени в зависимости от психологического состояния курсантов, от которого зависит во многом успешность формирования личности на последующих этапах. Именно в этот период формируется этническая толерантность, как качество, необходимое будущему сотруднику и военнослужащему.

Адаптация не может быть безболезненной. От курсантов требуется координация собственных предпочтений в сфере быта и учёбы с предпочтениями соседей, налаживание отношений. Жизнь в казарме предполагает общение с людьми разных национальностей, социальных слоёв и групп, разных культурных представлений, ценностных ориентаций, различного уровня развития

коммуникативных навыков; наличие в учебной деятельности целого ряда специфических дисциплин (строевая, огневая и техническая подготовка, тактические занятия), значительная физическая нагрузка; авторитарный стиль общения с большинством преподавателей, необходимость соблюдения субординации.

Наблюдения показывают, что курсанты на первых двух курсах обучения в военном вузе окончательно определяют свою профессиональную пригодность, желание учиться и быть верным избранной профессии.

В военном вузе воспитательной работе придаётся большое значение. Для этого здесь больше возможностей, чем в гражданском вузе, где общение студентов и преподавателей зачастую ограничено только рамками учебного процесса. В военном вузе эти обязанности возложены на командиров учебных подразделений. У них есть все возможности для наблюдения и изучения личных характеристик курсантов, они могут ознакомиться с их личными характеристиками. Тут следует учесть, что данные тестирования при поступлении не могут показать полной картины личности каждого курсанта, и только в процессе обучения и общения у преподавателя складывается более верное представление о личности курсанта.

Воспитательная работа в полной мере оправдывает себя в первые два года обучения курсантов в военном вузе, так в этот период курсанты постоянно проводят учебное и внеучебное время в одном коллективе. Пока проходит период адаптации – конфликты между ними неизбежны. Здесь главная задача командира – поддержание дисциплины и разъяснение курсантам общих правил поддержания порядка. Также воспитательная работа проводится в рамках воспитания чувств патриотизма, гордости за принадлежность к правоохранительным органам и Вооружённым силам РФ, почитания воинского устава.

Попадая в военный вуз, многие курсанты впервые в своей жизни вливаются в многонациональный коллектив и вступают в постоянное общение с представителями других национальностей, получают первый опыт тесного межнационального взаимодействия.

Иногда национальная разобщённость в определённой мере осложняет межэтническое общение, провоцируя возникновение конфликтов, в которых национальная принадлежность, не являясь причиной, способствует их углублению. Эти же факторы (совместная учёба, физический труд, еда, сон и т.п.) могут и, наоборот, стать основанием сближения представителей разных этносов [206].

Желание единства (интеграция) и принятие культурного разнообразия не обязательно противоречат друг другу. В поликультурных сообществах очень важно, какую установку демонстрируют члены доминирующей культурной группы, ибо она определяет контекст и общую политику межкультурного взаимодействия [219, с. 301]. Зачастую, представители групп с высоким статусом, не ощущающие реальных угроз своей культуре, позитивно относятся к сохранению других культур. При этом явные меньшинства в большей степени ощущают неуверенность в таком сохранении и чувствуют себя менее защищёнными [231, с. 741].

С целью изучения процессов формирования этнической толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов в образовательном процессе и предложений по его модернизации был проведён констатирующий эксперимент.

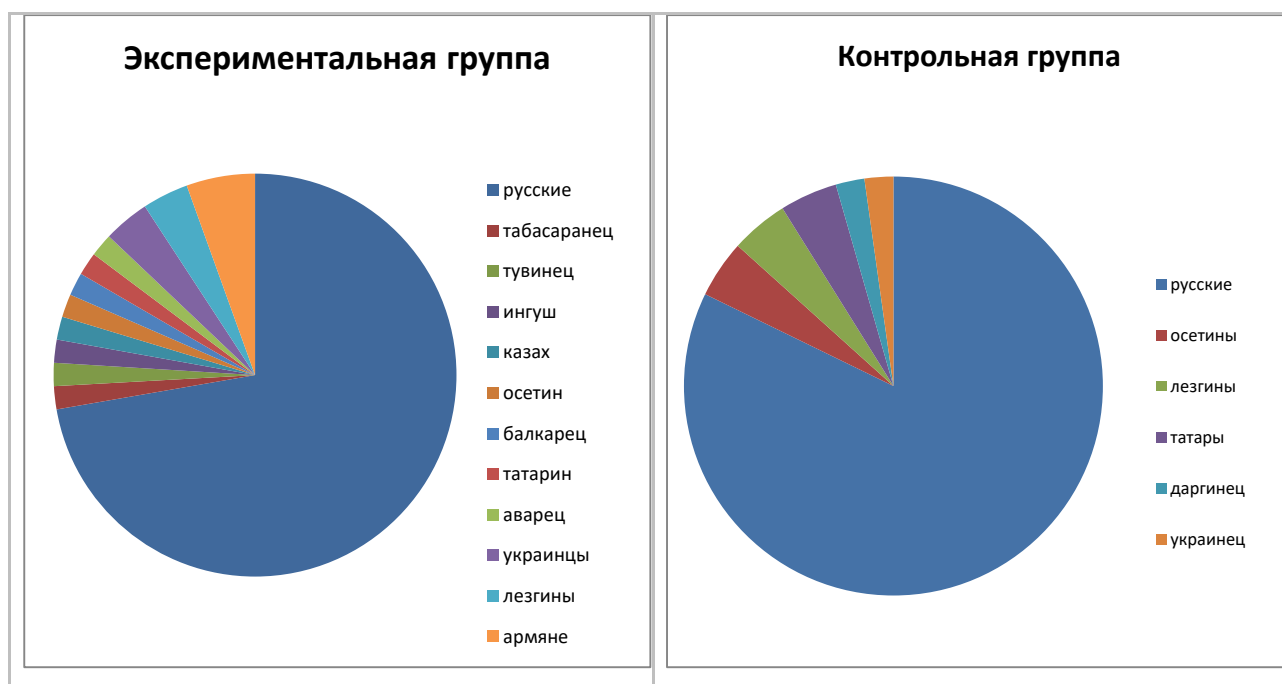
Состав участников эксперимента был однородным – участники от 17 до 20 лет, мужского пола, уроженцы разных административных образований РФ.

Этнический состав экспериментальной и контрольной групп разный (список представлен в Таблице 2, графически этнический состав показан на Рисунке 2). В экспериментальной группе из 54 человек: русских – 39, украинцев – 2, по одному – табасаранец, тувинец, лезгин, ингуш, аварец, осетин, армяне, казах, татарин, балкарец (12 этносов). Налицо полиэтнический, поликультурный состав экспериментальной группы. В контрольной группе, из 46 человек: русских – 37, по одному – украинец, татарин, даргинец, армянин, лезгин, осетин (6 этносов). Также, налицо полиэтнический, поликультурный состав контрольной группы.

Таблица 2 – Этнический состав экспериментальной и контрольной групп

№	Экспериментальная группа	Национальность	№	Контрольная группа	Национальность
1.	Игорь А.	русский	1.	Андрей А.	русский
2.	Алексей А.	русский	2.	Максим А.	русский
3.	Иван А.	русский	3.	Рафаэль Б.	татарин
4.	Ярослав Г.	русский	4.	Дмитрий Г.	русский
5.	Владимир Д.	русский	5.	Георгий Д.	русский
6.	Иван З.	русский	6.	Дмитрий Е.	русский
7.	Вячеслав З.	русский	7.	Ибрагим И.	даргинец
8.	Сергей И.	русский	8.	Михаил К.	русский
9.	Ибрагим И.	табасаранец	9.	Кирилл К.	русский
10.	Ангыр К.	тувинец	10.	Сергей К.	русский
11.	Вячеслав К.	украинец	11.	Александр М.	русский
12.	Ренат К.	лезгин	12.	Сергей Н.	украинец
13.	Максим К.	русский	13.	Григорий П.	русский
14.	Бекхан Л.	ингуш	14.	Артём П.	русский
15.	Алексей М.	русский	15.	Денис Р.	русский
16.	Алексей М.	русский	16.	Максим Р.	русский
17.	Магомед М.	аварец	17.	Роман С.	русский
18.	Николай П.	русский	18.	Артем Т.	армянин
19.	Алексей П.	русский	19.	Роман Т.	русский
20.	Виктор П.	русский	20.	Сергей Т.	русский
21.	Евгений Р.	русский	21.	Сергей У.	русский
22.	Анатолий У.	русский	22.	Николай У.	русский
23.	Фарман Ф.	лезгин	23.	Олег О.	русский
24.	Эдуард Ф.	русский	24.	Владимир Ш.	русский
25.	Денис Х.	русский	25.	Владлен Ш.	русский
26.	Сергей Х.	украинец	26.	Илья Х.	русский
27.	Давид Э.	осетин	27.	Максим Я.	русский
28.	Сергей Ю.	армянин	28.	Таиб Б.	лезгин
29.	Виталий Я.	русский	29.	Павел В.	русский
30.	Рамазан А.	казах	30.	Ацамаз В.	осетин
31.	Денис А.	русский	31.	Андрей Г.	русский
32.	Эдуард Б.	татарин	32.	Александр Д.	русский
33.	Денис Б.	русский	33.	Александр Е.	русский
34.	Максим В.	русский	34.	Дмитрий Ж.	русский
35.	Степан В.	русский	35.	Дмитрий К.	русский
36.	Валерий Г.	русский	36.	Александр К.	русский
37.	Кирилл Д.	русский	37.	Кирилл М.	русский
38.	Тимофей З.	русский	38.	Максим Д.	лезгин
39.	Сергей З.	русский	39.	Тарас К.	осетин
40.	Николай К.	русский	40.	Иван Л.	русский

№	Экспериментальная группа	Национальность	№	Контрольная группа	Национальность
41.	Иван К.	русский	41.	Сергей С.	русский
42.	Хачатур М.	армянин	42.	Михаил П.	русский
43.	Сергей М.	русский	43.	Ринат Н.	татарин
44.	Никита М.	армянин	44.	Роман О.	русский
45.	Мухаммат Р.	балкарец	45.	Валерий Х.	русский
46.	Евгений П.	русский	46.	Анатолий Ч.	русский
47.	Сергей П.	русский			
48.	Иван С.	русский			
49.	Никита С.	русский			
50.	Валерий У.	русский			
51.	Алексей У.	русский			
52.	Никита Ц.	русский			
53.	Иван Ш.	русский			
54.	Дмитрий Я.	русский			

Рисунок 2 – Этнический состав экспериментальной и контрольной групп

В опытно-экспериментальной части нашего исследования мы поставили задачу выявить педагогические условия формирования этнотолерантности у курсантов военных учебных заведений и составить научное и педагогическое обоснование этого и возможности его реализации. Для этого мы определили перечень задач:

1. Определить степень готовности курсантов военных образовательных учреждений к осознанному этнотолерантному поведению.

2. Проанализировать соответствие педагогического процесса в военном вузе требованиям формирования у будущих специалистов этнотолерантности.

3. Определить педагогические условия формирования готовности курсантов к этнотолерантному поведению.

4. Провести опытно-экспериментальное исследование успешности реализации педагогической модели и программы реализации педагогических условий формирования у курсантов этнотолерантности в учебно-воспитательном процессе вуза.

Для этапов решения поставленных задач были применены комплексные психолого-педагогические методики и диагностирование (Приложение Е), которые позволили получить объективные данные.

Мы использовали эмпирические методы (различные виды опросов), наблюдение (невключенное, включённое), диагностирование (тестирование, рейтинг, экспертное оценивание), эксперимент; статистические: количественная и качественная обработка материалов методами математической статистики, шкалирование, педагогическое измерение, факторный анализ. Методы анкетирования и интервью позволили составить подробные портреты личности курсантов, их профессиональной ориентированности, установок и нравственных ценностей. Это позволило нам получить достоверные результаты диагностики, сделать выводы о сформированности черт личности и её качеств. Все мероприятия проводились как в учебное, так и внеаудиторное время. Главное внимание уделялось поведению курсантов и их взаимоотношениям, аспектам эмоционального состояния, вербальным и невербальным характеристикам общения.

На протяжении всей опытно-экспериментальной работы проводились тестирование, экспертные оценки, независимые характеристики, изучение результатов деятельности. Это позволило сделать выводы об уровне формирования

этнотолерантности курсантов (устойчивость личностных качеств, дивергентность мышления и поведенческая мобильность, социальная активность и эмпатия).

Прибегая к тестированию, мы учитывали рекомендации составителей по технологии их проведения для обеспечения надёжности результатов и их валидности. Мы измеряли уровни развития личностных качеств респондентов и степень овладения необходимыми навыками, степень знаний и умений.

Результаты тестирования и методики экспертных оценок, к которым были привлечены наиболее компетентные эксперты из числа преподавателей, помогли выявить уровень сформированности толерантности и этнокультурных компетенций курсантов, что позволило построить и реализовать на практике в рамках спецкурса аналитические и игровые модели.

Здесь мы применили ранжирование результатов тестирования (в порядке убывания или возрастания), шкалирование исследуемых характеристик (с использованием баллов), а также создание моделей (целостных систем) для оптимизации обучения и формирования навыков толерантности и этнокультурной компетентности курсантов.

В связи с тем, что воспитание этнотолерантности в системе военного образования не может быть определено одним показателем, использовался их комплекс.

Факторный анализ проводился с целью выявления основных условий (внешних и внутренних факторов) формирования этнотолерантности курсантов. В операциональном аспекте факторный анализ применялся для измерения взаимосвязей между признаками педагогических и психологических явлений и классификации признаков с учётом их взаимосвязи.

Нами проведено анкетирование, в котором были использованы тесты:

- модифицированный тест М. Куна – Т. Мак-Партленда «Кто Я?»
- «Опросник по определению этнокультурной компетентности» (по методике В.Н. Гурова, Т.В. Поштаревой);
- «Опросник по определению этнической идентичности» (на основе методики исследования О.Л. Романовой);

- экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова);
- опросник «Типы этнической идентичности» ((Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова). (См. Приложение А, Б, В, Г)

Тест установок личности М. Куна и Т. Мак-Партленда предназначен для исследования самоотношения. Он основан на использовании нестандартизированного самоописания с последующим контент-анализом. Испытуемые в течение 12 минут дают двадцать различных ответов на вопрос, обращённый к самому себе «Кто я такой?». В инструкции указывается, что ответы следует давать в том порядке, в каком они спонтанно возникают, не заботясь о последовательности, грамматике и логике. После определения все ответы-характеристики необходимо пронумеровать и каждую отдельную характеристику оценить по четырехзначной системе «+», «-», «!» и «?».

Отвечая на вопрос «Кто Я?», человек самоопределяется через принадлежность к социальным категориям, т.е., решает проблему своей личностной определённости, в том числе и этнической идентичности.

В целом тест М. Куна и Т. Мак-Партленда позволяет определить:

- степень сложности «Я» респондентов;
- устойчивость личности;
- уровень самооценки (завышенная, заниженная, адекватная);
- преобладающую идентификацию для каждой группы респондентов;
- преобладающую ориентацию (выделение в качестве характеристик своих личностных качеств, особенностей поведения, предпочтений).

Протоколы ответов респондентов интерпретируются с использованием большого количества категорий, объединённых в пять крупных смысловых блоков: микрогрупповая самоидентификация (как члена семьи, субъекта дружеских отношений и т.д.); макрогрупповая самоидентификация (этническая и гражданская); личностные характеристики (увлечения, профессиональный статус, морально-нравственные и интеллектуально-деловые характеристики); внешние признаки

(пол, возраст, описание внешности); пропуски (отсутствие ответов), когда респондент вместо заданных 20 характеристик даёт меньшее их количество.

Этнорегиональная идентичность включает в себя этническую идентичность, гражданство (русский, татарин, гражданин, россиянин и др.) и локальную, местную идентичность (из Ярославля, Костромы, сибиряк и т.д.).

В соответствии со стандартным применением контент-анализа обработка тестов проводилась в несколько этапов. Вначале были определены категории анализа – наиболее общие, ключевые понятия, соответствующие исследовательской задаче. Эта система категорий играет роль вопросов в анкете и указывает, какие ответы должны быть найдены в тексте. После обработки данных подсчитывался средний ранговый номер этнических самооценок членов данной группы. Низкий ранговый номер (ближе к 1) свидетельствовал о значимости этнической принадлежности для членов группы, о напряжённой работе механизмов социально-психологической защиты группы.

При анализе высказываний курсантов суммарное количество ответов составило 789. Количество возможных вариантов ответов – 1080. Разница между реальным количеством высказываний и возможным составила 291, т.е. реальных высказываний было на 27 % меньше, чем ожидаемых. Все выделенные 5 категорий анализа были ранжированы, исходя из примерной частоты их встречаемости (Таблица 3).

Таблица 3 – Сравнительный анализ высказываний

Категории	Высказывания	Кол-во
Личностные характеристики:		340
«человек»	Имя, фамилия, прозвище, парень, молодой человек	136
профессиональный статус	Курсант, рядовой, сержант, защитник Отечества, военнослужащий	115
качества личности	Ответственный, принципиальный, общительный, контактный, умный, глупый, счастливый	73
философское «я»	Состоящий из материи, часть Вселенной	16
Микрогрупповая самоидентификация	Сын, брат, внук, друг, «друзбан»	242
Макрогрупповая самоидентификация:		

гражданская	Гражданин России, россиянин	
этническая	Русский, татарин, лезгин и т.п.	
религиозная	Христианин, мусульманин	19
Внешние признаки	Качок, красавчик, брюнет, урод	37
Пропуски		291

Анализ ответов (Тест М. Куна, Т. Мак-Партленда) показал, что курсанты используют разнообразные характеристики для самоописания, как личностные, так и социальные, что свидетельствует о развитом самосознании и интеллекте большинства респондентов. В то же время большое количество пропусков в ответах позволяет предположить о недостатке знаний и характеристик себя как личности и как члена коллектива. Чаще других в ответах были использованы следующие категории: профессиональная идентичность, семейная роль и статус, религиозная и этническая идентичность, пол, возраст. Преобладание в самоописаниях существительных говорит о потребности большинства респондентов в определённости, постоянстве. Отсутствие глаголов свидетельствует о недостаточной уверенности в себе, недооценке своей эффективности.

Рассматривая уровень самооценки личности и её устойчивость, можно сделать вывод, что значительная часть респондентов (89%) имеют адекватную самооценку, могут реалистично осознавать и оценивать свои достоинства и недостатки. Часть курсантов (9%) показали заниженный уровень самооценки, 2% – неадекватно завышенный. Анализ ответов показал, что не для всех курсантов характерна эмоциональная устойчивость личности (т.е. большая стрессоустойчивость, умение поддерживать конструктивные отношения с разными людьми, терпимое отношение к недостаткам других людей). В силу возрастных, половых, национальных и других факторов большинство респондентов (68%) можно отнести к сомневающемуся типу (количество знаков «±» превышает 30-40% от общего числа знаков), что свидетельствует о нерешительности, как черте характера.

Тест М. Куна и Т. Мак-Партленда позволил установить, что оценка этнической, гражданской и религиозной идентичности респондентами неодинакова. Так, при описании себя курсантами чаще использовалась гражданская

идентичность – 12% ответов, реже этническая – 7%, крайне редко религиозная –

Учитывая факторы семейного воспитания и ориентации на профессию защитника Отечества, такой выбор представляется нам закономерным: этническая идентичность значима, но не стоит для респондентов на первом месте. Ранговый номер этнической идентичности (55 ответов) нельзя назвать низким, он находится примерно в середине списка идентичностей, определённых курсантами. Следовательно, «национальный» вопрос в курсантском коллективе сохраняет свою актуальность, хотя и не находится на первом месте.

С помощью «Опросника по определению этнокультурной компетентности», разработанного Т.В. Поштаревой, нами изучались: знание этнокультур, известных в прошлом и настоящем общественных деятелей, представителей науки, искусства и культуры, традиционных ремёсел и видов деятельности, блюд национальной кухни, традиций и обычаев, танцев, песен, фольклора и др.; отношение к этнокультурному разнообразию; отношение к этнокультурным различиям и их учёт при общении; мотивация к изучению этнокультур; испытываемые чувства, связанные с этничностью; владение этноспецифическими умениями, родным и иностранными языками; готовность и способность включаться в межэтническое взаимодействие, стратегия поведения в конфликтной ситуации; соблюдение традиций и обычаев своего народа [160].

В целом анализ ответов испытуемых в рамках данного опросника показал, что уровень готовности к формированию этнокультурной компетентности курсантов выше среднего. Большинство из них имеют желание больше узнать об истории, традициях, обычаях, ремёслах, песнях, танцах, фольклоре своего и других народов. Однако высоким уровнем уже сформированной этнокультурной компетентности обладают всего лишь 8% курсантов экспериментальной группы и 10% контрольной. Большинство респондентов показали также низкий уровень эмоциональной составляющей. Многие не знают, как вести себя в конфликтной ситуации, не владеют способами разрешения конфликтов, а 14% на агрессию готовы ответить агрессией и считают это единственно верным способом

устранения всех межэтнических и межгосударственных противоречий, что не способствует достижению социальной безопасности. Этот опросник позволил определить самоидентификацию через осознание особенностей собственной этнической группы и субъективной значимости для человека данной этнической группы.

Разработанный О.Л. Романовой «Опросник по определению этнокультурной компетентности» позволил нам определить самоидентификацию через осознание особенностей собственной этнической группы и субъективной значимости для человека членства в данной этнической группе. Автор данной методики исходила из возможности выделения в структуре этнической идентичности двух компонентов: когнитивного (т.е. самоидентификации через осознание собственной этнической группы) и аффективного (т.е. субъективной значимости для человека членства в данной этнической группе) [167].

Опросник состоит из четырёх блоков вопросов:

- направленных на выявление чувства принадлежности к своей этнической группе;
- направленных на оценку того, насколько национальность считается значимой для респондента;
- направленных на выяснение мнений респондентов о взаимоотношениях этнического большинства и меньшинства;
- касающихся использования респондентами того или иного языка.

Респонденты должны были определить своё отношение к каждому утверждению по 5-балльной шкале от «полностью согласен» до «совершенно не согласен». Ответы фиксируются испытуемым в соответствующих позициях бланка ответов (См. Приложение В).

Анализ общих результатов опроса по методике О.Л. Романовой показал, что среди испытуемых можно выделить две группы по типу восприятия национальных особенностей:

- 1) Личности с высоким уровнем значимости этничности и этнических вопросов (68%), оценивающие этнос как чрезвычайно значимую характеристику

своего окружения; рассматривающие именно через эту призму многие события, отношения и ситуации; не всегда проявляющие этническую нетерпимость, хотя в отношении некоторых этносов это просматривается довольно ясно.

) Личности, относительно равнодушно или нейтрально воспринимающие национальные особенности (32%), не уделяют особого внимания этнической принадлежности как своей, так и чужой; пребывают в убеждении, что сегодня в мире всё размыто и перемешано, поэтому этническая принадлежность не может рассматриваться как определяющий признак оценки человека.

Для диагностики общего уровня толерантности нами был также использован экспресс-опросник «Индекс толерантности» [161].

В его основу были положены отечественные и зарубежные исследования в данной области. Материал опросника представляет ряд утверждений, которые отражают как отношение к окружающему миру и другим людям в целом, так и общественные стереотипы в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека. В методику включены также утверждения, которые позволяют выявить отношение испытуемых к некоторым социальным группам, коммуникативные установки.

Согласно результатам, полученным по опроснику «Индекс толерантности», большинство респондентов (82%) имеют средний уровень толерантности; 12% опрошенных обладают выраженными чертами толерантной личности: владеют характерным комплексом поведения, характеризующегося пониженной злостью; менее конфликтны; более стрессоустойчивы. Однако при анализе данных по субшкале этнической толерантности оказалось, что только 7% испытуемых отличаются высоким уровнем межкультурного взаимодействия, готовы принять человека другой этнической группы, другой расы как своего друга, а также 34 % респондентов отличаются избирательной толерантностью – толерантны по отношению к людям другой расы, но интолерантны к «кавказцам».

В процессе опроса было выявлено, что 42% испытуемых не готовы принять представителя другой национальности, как своего друга, товарища, члена общества и гражданина единого государства.

Опросник «Типы этнической идентичности» Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой позволил выявить этническое самосознание личности [161]. Также можно определить с помощью данного опросника уровень этнической нетерпимости (интолерантности). Критериями этнической толерантности испытуемых являлись следующее: проявление уровня «негативизма» в отношении собственной и других этнических групп, порога эмоционального реагирования на иноэтническое окружение, выраженности агрессивных и враждебных реакций в отношении к другим группам.

Опросник содержит шесть шкал: этнонигилизм, этническая индифферентность, норма (позитивная этническая идентичность), этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм.

Индикаторы опросника «Типы этнической идентичности» отражают отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия. Респондент в анкете самостоятельно выбирает числовой показатель: чем выше балл, тем большее значение в сознании опрошенного имеет данный тип. Линейка оценок условно разделена на четыре степени выраженности:

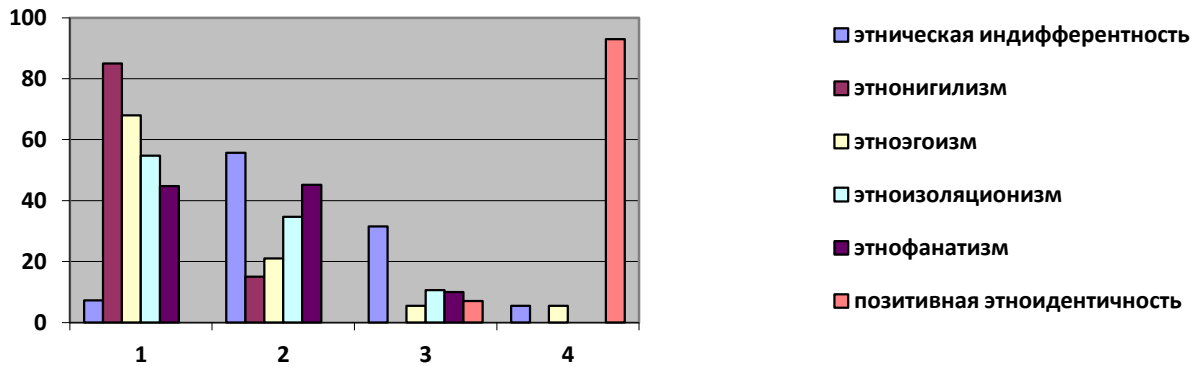
I степень – (0 – 5 баллов) – очень низкая интенсивность;

II – (6 – 10) – низкая степень интенсивности;

III – от (11 – 15) – средняя степень;

IV – (16 – 20) – высокая степень значимости типа этнической идентичности.

Анализ результатов опроса (Рисунок 3) позволяет заключить, что для большинства респондентов характерна выраженная позитивная этническая идентичность (93%).

Рисунок 3 – Анализ результатов опроса

Большинство опрошенных показали низкую и очень низкую степень выраженности этнонигилизма, этнофанатизма и этноизоляционизма. Но в то же время около 30% курсантов по данным опросника отличаются высокой степенью этнической индифферентности. Такой показатель, на наш взгляд, обусловлен тем, что большинство респондентов – русские, т.е. представители доминирующей этнокультурной группы. В целом, результаты опроса позволили выявить неготовность респондентов принимать представителей иной национальности как соседа, друга, члена семьи (42%), и относительную индифферентность к представителям другого этноса как гражданина государства, делового партнера или соседа. Мотивационной основой такой относительной закрытости к иноэтническим контактам на уровне семейных отношений, на наш взгляд, явилось естественное желание консолидации по национальному признаку в самой сокровенной, глубоко личной форме социального объединения – в семье.

По результатам анкетирования и последующего анализа полученных данных были выведены три возможных уровня сформированности этнической толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов: 1) оптимальный; 2) недостаточный; 3) низкий. Данные уровни представлены в таблице ниже.

Таблица 4 – Уровни сформированности этнической толерантности курсантов

Крите-рий	Уро-вень	Содержание
Когнитивный	оптимальный	<ul style="list-style-type: none"> - многосторонний интерес к истории, языку, традициям и обычаям как своего, так и других народов; - имеет значительный объем знаний об этносе, этничности, этнической идентичности, этнокультуре толерантного общения; - имеет представление о моделях толерантного поведения и следует им; - умеет критически подходить к разного рода интолерантным теориям, аргументировано защищает свою точку зрения; - свободен от существующих культурных стереотипов;
	недостаточный	<ul style="list-style-type: none"> - интерес к наиболее ярким этническим темам, фактам, явлениям, объем знаний редко выходит за пределы учебной программы; - осведомлен лишь фрагментарно об этнических особенностях как своей, так и других культур; - слабо владеет умением отстаивать свои взгляды, часто прибегает к чужому мнению;
	низкий	<ul style="list-style-type: none"> - знания в области этнических особенностей как своей, так и чужих культур почти полностью отсутствуют; - некритически повторяет услышанное мнение, не свободен от этнических стереотипов; - не способен выделять и формулировать противоречия, предугадывать динамику этнических конфликтов, не осознает важность этнической толерантности в современном мире;
Эмотивно-вожмуникативный	оптимальный	<ul style="list-style-type: none"> - любит свой народ, но уважает культуру и других народов; - имеет устойчивую потребность повышать свои знания с помощью кросс-культурного взаимодействия; - сознательная ориентация на успех в своей карьере, направленность на положительное решение этнических противоречий мирным путем; - обладает развитой эмоциональной экспрессией, способностью сопереживать; - терпимо относится к чужим взглядам, вкусам, недостаткам;
	недостаточный	<ul style="list-style-type: none"> - более терпим, чем не терпим к обычаям, верованиям, образу жизни другой этнической группы; - не всегда рассчитывает на свои силы в будущей карьере, профессиональные намерения мало осознаны; - способен проявить сострадание в отдельных случаях;
	низкий	<ul style="list-style-type: none"> - предпочитает образ жизни только своего народа; - люди других национальностей вызывают у него раздражение;
Мотивационно-рефлексивный	оптимальный	<ul style="list-style-type: none"> - стремление к самостоятельной активной культурологической деятельности; - отличается эмоционально стабильным поведением; - в общении с представителями другого этноса проявляет искреннюю доброжелательность, вежливость, терпение; - обладает высоким уровнем и адекватностью самооценки, признает свои достоинства и недостатки;

Крите-рий	Уро-вень	Содержание
	недостаточный	- проявляет общительность только в случае заинтересованности, немногословен, не стремится быть в центре внимания; - поведение зависит от настроения, часто эмоционально зависим от других людей; - самооценка неустойчива, самокритичен лишь в случае побуждения извне;
	низкий	- не общителен, поддерживает отношения только с узким кругом людей своей национальности; - к переживаниям других равнодушен, держится обособленно и настороженно;
Деятельностный	оптимальный	- всегда готов к компромиссам в этнических спорах и конфликтах, готов помочь другим в этом; - способен удовлетворять свои потребности, не нарушая интересов группы, общепринятых норм;
	недостаточный	- как правило, отличается достаточной зрелостью, но недостаточно активен; - требователен к этнотолерантному, моральному и этическому поведению окружающих лишь тогда, когда лично заинтересован;
	низкий	- далеко не всего отличается этической зрелостью в суждениях и поступках; - модель поведения часто обусловлена этническими стереотипами; - личные интересы почти всегда преобладают над групповыми.

Результаты тестирования и их социально-психологические анализ показали что подавляющее большинство курсантов (96%) плохо или недостаточно хорошо знакомы с культурой не только своей национальности, но и других народов. Основными источниками знаний о особенностях национальной культуры была указана информация из средств массовой информации (38%), в кругу семьи (27%), из школьной программы (17%). В ходе тестирования также было отмечено стремление тестируемых приукрашивать свои познания – так отвечая на вопрос о том, как они знают культуру своего народа, большинство ответило «да, знаю хорошо».

В это же время более детально на вопросы о традиционных видах деятельности и ремёслах смогли ответить 35% респондентов, о особенностях

национальной кухни – 32%, были знакомы с национальной музыкой и танцами всего 14%. Так же из индивидуальной беседы с респондентами оказалось, что 68% курсантов, не являющимися русскими, владеют своим родным языком. Остальные курсанты (32%) знают и считают своим родным языком русский.

Анализ уровня сформированности этнотолерантности курсантов, в частности эмоционального критерия коммуникативных навыков показал, что большинство видят различия между представителями этносов и не все из них относятся к ним одинаково. Так, 38% респондентов отметили своё отношение как равнодушное, а 12% отметили некоторые национальные качества и признаки, к которым чувствуют раздражение.

Оценка чувства гордости за свою национальную принадлежность у большинства опрошенных высокая, в то же время 28% из них оценили это как уверенность в себе, и 2% ответили, что не испытывают какие-либо чувства. Так же третья часть из числа опрошенных считала нормой, что они относятся более положительно к представителям только своего этноса, у 35% чужая речь вызывала чувство напряжения, 42% изменила бы своё отношение к представителям кавказского этноса в лучшую сторону, если бы те вели себя не так раздражающе и нетерпимо к представителям других национальностей.

Это показало, что уровень эмпатии и устойчивости у курсантов выражен недостаточно, имеются вариации отношения к представителям различных этносов: к русским и украинцам, к татарам зачастую толерантность выше, чем к тем же дагестанцам.

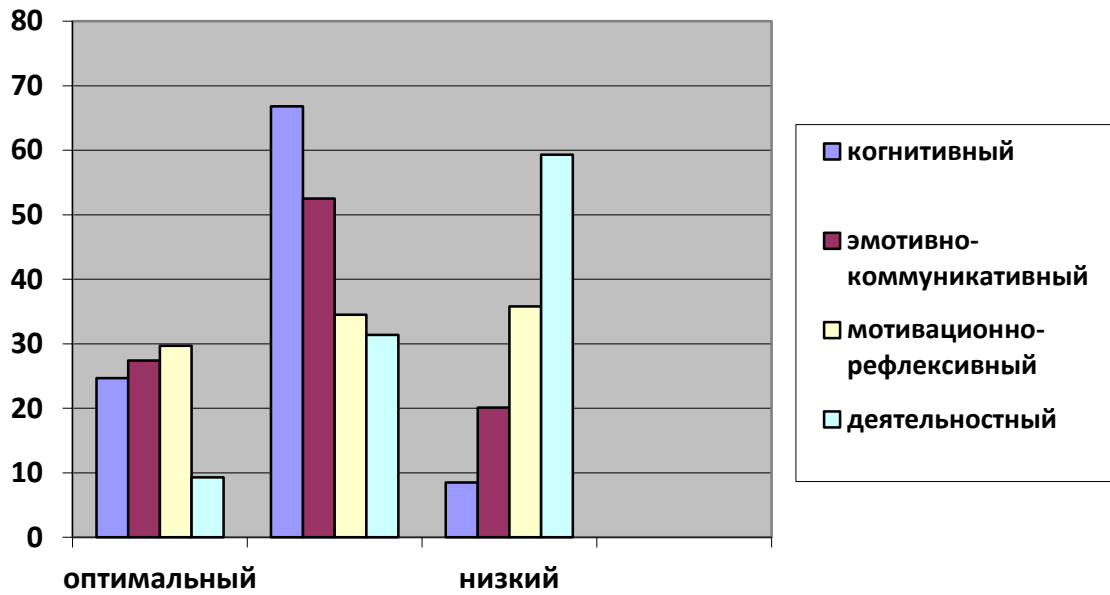
Эти установки курсантов, которые выбрали путь в военную профессию, были сформированы в результате семейного воспитания, так как некоторые из них это представители семейных династий сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Так же их родственники могли участвовать в обеспечении конституционального порядка на Северном Кавказе. Нельзя исключить влияние фильмов и сериалов последних лет, которые подспудно показывают некоторые нации в негативном свете. Так же в наше время такова позиция и в СМИ – когда

постоянно освещается тема терроризма с упором на выражения «лица кавказской национальности», «исламские террористы» и прочие популярные клише.

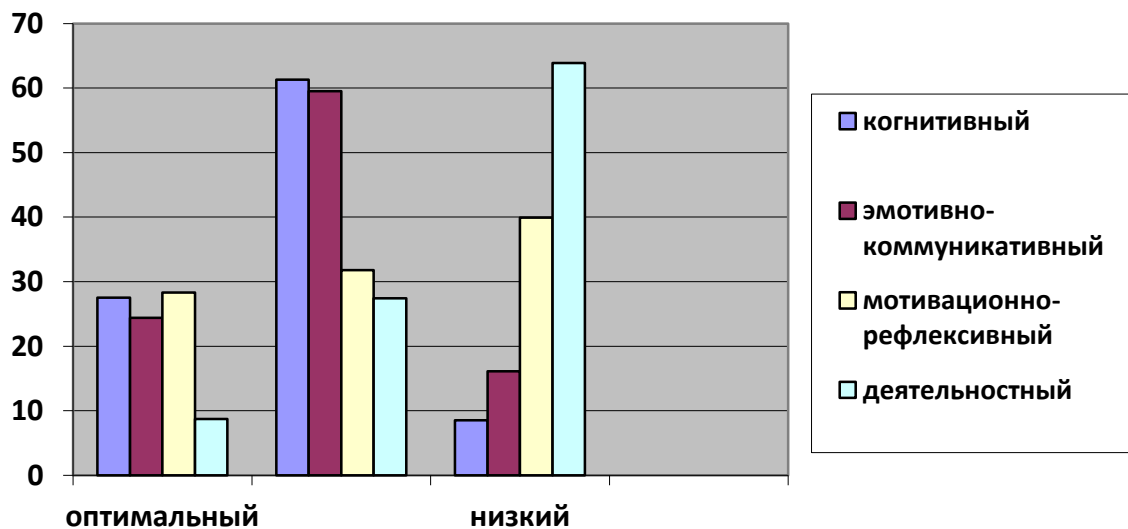
Исследование взаимоотношений этнического большинства и меньшинства показывают: 34% респондентов считают, что представители коренного большинства населения не могут и не должны иметь никаких привилегий над другими народами, проживающими на данной территории. В то же время 68% опрошенных считают, что политическая власть в полиэтническом государстве должна находиться в руках коренного большинства населения. Рассматривая развитие этнической толерантности на семейном уровне, можно указать, что смешанные браки поддерживают лишь 15% опрошенных в экспериментальной группе и 11% – в контрольной. Большинство респондентов уверены, что наиболее благоприятными являются моноэтнические семьи, где оба родителя придерживаются идентичных этнокультурных обычаев и традиций, являются представителями одной конфессии, имеют один национальный язык.

Как мы уже отмечали выше, большинство курсантов не обладают в достаточной степени, развитой эмпатией и демонстрируют её избирательно по отношению к различным этносам.

Ограниченность этнотолерантности у респондентов выявлялась в ситуациях, когда предлагались вопросы, с конкретными действиями-ответами. Если вначале большинство отвечало, что они испытывают уважение и интерес к чужой национальной культуре, то далее 58% курсантов считало, что в конфликтных ситуациях следует защищать интересы своей нации; 11% из них ответило что это сделали бы любой ценой; 4% указали что право обладания всеми ресурсами территории, должно быть только у его нации. Если происходит конфликт, то 3% опрошенных проигнорируют агрессию, а 2% – ответили бы на неё. На рисунках 4 и 5 мы показали, как выглядят уровни этнотолерантности в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах.

Рисунок 4 – Уровни сформированности этнотолерантности в КГ

Рисунок 5 – Уровни сформированности этнотолерантности в ЭГ

На представленных диаграммах мы можем видеть, что уровень сформированности этнотолерантности в обеих группах (ЭГ) и (КГ) незначительно отличаются по показателям и где-то даже низкий.

Мы считаем, что этот констатирующий эксперимент выявил недостаточную психолого-педагогическую работу над формированием толерантности курсантов – например, отсутствие в учебном плане спецкурсов; возникающие проблемы организации межнационального общения, к примеру, сложности в работе с теми,

кто имеет устоявшиеся этнические установки; а также низкую информированность о национальной культуре, как своего, так и других народов.

Проведённый анализ результатов и собственный опыт и практика работы с курсантами дал нам возможность раскрыть необходимые моменты, требующиеся для формирования этнотолерантности обучающихся в военном училище. Требуемые педагогические условия, выделяемые нами, таковы: включение этнотолерантности в курс профессиональной подготовки, должный уровень овладения этнокультурными познаниями; дополнение содержания различных учебных курсов за счёт этнокультурной коннотации отдельных тем или дисциплин, организация воспитательной работы этнотолерантной направленности. Педагогические условия формирования этнотолерантности у курсантов военного училища так же предполагают опыт разрешения национальных конфликтов, наличие в учебной программе спецкурсов с углублённым изучением национальных культур, проживающих на территории РФ с дифференцированным подходом к учащимся; включение в учебный материал тематики страноведческого, этнокультурного, этнотолерантного содержания, ознакомление с этнокультурой, посредством различных активных методик обучения. Из мобильных методик обучения мы можем назвать не только деловую и ролевою игру, исследовательскую и поисковую деятельность, но и внеаудиторные формы самостоятельной работы, где упор будет сделан на проблематику толерантности, организацию ситуаций успеха, реализуемых посредством «диалога культур», умение взаимодействовать с представителями различных этносов для системного решения проблемы формирования этнотолерантности курсантов как фактора обеспечения социальной безопасности, защищенности общества от внутренних и внешних угроз; свойства социальной системы сохранять свою целостность, самостоятельность и устойчивость, направленность на профилактику угроз.

Все это позволит нам оптимально организовать образовательно-воспитательную работу над формированием у курсантов достаточного уровня этнокультурной компетентности, верных эмоционально-оценочных суждений и развития эмпатии к представителям других национальностей; а так же учесть в

воспитательной работе необходимость формирования навыков межкультурного общения, умения работать в команде, включая умение конструктивно решать возникающие споры в ходе обучения и совместного проживания с индивидуальным подходом к каждому курсанту, что позволит сформировать благоприятную психологическую атмосферу и позитивное отношение к другим этносам.

С учётом изложенного, в систему формирования этнотолерантности будущего сотрудника правоохранительных органов должна войти программа реализации педагогических условий формирования этнотолерантности как фактора социальной безопасности, которая может быть реализована в рамках учебно-воспитательной работы с курсантами.

Итогом нашего экспериментального исследования стало следующее – в контрольной и экспериментальной группах уровень сформированности этнотолерантности оказался примерно одинаков. На основе этого мы выявили объективные (образовательная среда) и субъективные факторы (личностные), которые обуславливают формирование у курсантов этнотолерантности. Так же мы уточнили необходимые психолого-педагогические условия, влияющие на уровень формирования толерантности. Эти показатели, как мы считаем, это результат недостаточной информированности курсантов о национальных и культурных традициях своего и других этносов. Отсутствие в учебных планах спецкурсов по проблемам этнотолерантности и ознакомления с культурами народов РФ показывает, что в рабочих учебных программах не уделяется достаточного внимания этнокультурным вопросам, недостаточно учитываются склонности и интересы курсантов в воспитательной деятельности военного вуза, следует отметить, что мало используются диалоги в разрешении этнических противоречий; не осведомлены об особенностях работы с индивидами, имеющими сложившиеся этнические стереотипы.

2.3. Реализация педагогических условий формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности

Современные цивилизационные процессы обуславливают необходимость совершенствования системы образования, как особого социального института, обеспечивающего его развитие и социальную безопасность индивида. Решение этой проблемы требует практических действий, направленных на повышение качества образования, нравственного воспитания, формирования толерантности как профессиональной компетентности.

На следующем этапе исследования, концептуальные подходы, определённые в теоретической части исследования и результаты констатирующего эксперимента, позволили нам скорректировать формы и методы формирующего эксперимента, а также условия готовности обучаемых к профессиональной деятельности, составить программу, ориентированную на реализацию педагогических условий формирования этнотолерантности как фактора социальной безопасности.

Для реализации указанных педагогических условий формирования у курсантов этнотолерантности необходимо было решить следующие основные задачи: 1) определить целесообразность и необходимость пополнения знаниевого и практического компонента образования курсантов 1 курса сведениями о теории и практике этнической толерантности, способах её формирования; 2) обосновать эффективность применения выбранных интерактивных форм и методов формирования этнической толерантности; 3) реализовать педагогические условия процесса формирования этнокультурных компетенций курсантами и перехода к этнотолерантному поведению в профессиональной сфере.

На наш взгляд, оптимальная педагогическая корректировка сложившегося невысокого уровня этнической толерантности курсантов в целом, возможна с помощью введения этнокультурного компонента в содержание образовательной программы этнокультурной коннотации как процессе как учебной, так и внеучебной воспитательной работы.

Согласимся с А.И. Шемшуриной, что в современных условиях формирования безопасной развивающей среды особую значимость приобретает воспитание нравственности, нравственной безопасности личности, которое включает в себя формирование ответственности за свои слова и эмоциональные проявления [211, с. 67].

Развитие личности зависит от самоопределения и реализации генетических возможностей личности, а также от способов разрешения противоречий, в которые вступает личность с обществом, с реальностью и собственной жизнью. В процессе совместной деятельности и общения происходит приобщение к ценностям этнокультуры.

Установлено, что межкультурных диалог является необходимым и единственным условием предотвращения конфликтов, возникающих на этнической почве. Изучить и принять систему ценностей другой культуры, другой народности является важным фактором социальной безопасности. Для реализации поставленных целей нами был разработан учебный курс «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности». Этот курс был проведён у экспериментальной группы курсантов, обучающихся по направлению подготовки 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», специализация: воспитательно-правовая. Выбор группы курсантов данного направления не случаен: в силу своей специализации выпускники должны будут на практике осуществлять воспитательно-правовую работу. Без знания основ этнотолерантности и понимания необходимости этого свойства личности у обучаемых не в полной мере формируется весь объем предусмотренных образовательным стандартом компетенций.

Курс был рассчитан в целом на 72 часа, занятия проводились в различных интерактивных формах: мультимедийная лекция, проблемная лекция, деловые и ролевые игры, практическое занятие с использованием видеокейсов, конференции. Занятия были распределены по темам и объёму курса следующим образом:

Тематический план дисциплины «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности»

№ п/п	Разделы дисциплин и (или) название темы	Лекции	Практические занятия	Промежуточная аттестация	Самостоятельная работа, часы	Всего часов
1.	Россия – многонациональное государство: краткий исторический и этнографический экскурс	2	2		4	8
2.	Специфика возникновения стереотипов, этнических стереотипов. Этнические стереотипы на Кавказе и способы их преодоления	2	4		4	10
3.	Россия и мир: теория и практика информационной войны, формы манипуляции общественным сознанием, способы защиты от информационной агрессии	2	2		4	8
4.	«Моя русская (украинская, белорусская, казахская, калмыцкая, даргинская ...и т.д.) семья»: традиции, обычаи, блюда национальной кухни, национальный костюм, народное творчество народов России		4		4	8
5.	Причины межэтнических конфликтов и способы их разрешения. Формы межэтнического взаимодействия. Межэтническое взаимодействие в приграничной области	2	4		4	10
6.	«Наша многонациональная страна». Особенности культуры различных народов России. Исторические корни различий, пути их преодоления		4		4	8
7.	Толерантность, воспитание толерантности. Этническая толерантность. Что значит быть толерантной личностью?	2	4		4	10
8.	Отчетная конференция «Мы – вместе!». Народное песенное, танцевальное творчество, стихи и песни на национальном языке.		6		3,7	9,7
9.	Зачет			0,3		0,3
	ИТОГО	10	30	0,3	31,7	72

Учебная дисциплина «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» была разработана для включения в вариативную часть учебного плана по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация – воспитательно-правовая. Именно по этому направлению подготовки в качестве результатов обучения подразумевается формирование общекультурной компетенции ОК-5: «Способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные культурные и личностные различия». Обучение по данной специальности предполагает пятилетний цикл, указанная дисциплина была включена в часть Блока 1, согласно основной образовательной программе высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность и изучение на 2 курсе во 2 семестре.

Для успешного освоения курса «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» исходные знания должны были формироваться в процессе изучения дисциплин профессионального цикла: «История отечественного государства и права», «Теория государства и права», «Политология», «Культурология». Дисциплина «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» должна была дополнять последующее освоение курсов «Профессиональная этика и профессиональный этикет», а также дисциплин профессионального курса: «Административное право», «Конституционное право», «Конфликтология».

Обучающий, развивающий и воспитательный потенциал запланированных занятий определялся как актуальным в современных условиях содержанием материала, включающим такие злободневные проблемы, как: межнациональных конфликт и его причины, информационная война, способы манипуляции общественным сознанием, причины возникновения этнических стереотипов и др., так и интерактивной формой, подразумевающей постоянное общение и взаимодействие, диалог. Диалог в данном учебном курсе был использован не только как форма обучения, но и как конечная цель, а именно – диалог культур, готовность к которому зависит от желания обеих сторон этого взаимодействия – принимать и понимать Другого, его мысли и чувства, привычки и странности.

Тематика курса ориентирована на будущую деятельность выпускников, особенности службы которых в пограничных органах подразумевают контакт с людьми разных культур, разных наций, разных государств. Познавая исторические и культурные особенности различных народов и приобретая практические навыки в том числе разрешения межнациональных споров, сглаживания конфликтов

В основу тематического планирования курса были положены основные принципы, цели и задачи воспитательной работы вуза, согласно которым воспитательная работа является основным видом морально-психологического обеспечения и представляет собой запланированную и целенаправленную деятельность по формированию у курсантов и сотрудников комплекса профессиональных и нравственных качеств. Составляющие этого комплекса обусловлены спецификой оперативно-служебной деятельности. И как правило включают в себя три обязательных вектора: патриотическое, профессионально-нравственное, правовое воспитание.

Формирование этнотолерантности как фактора социальной безопасности считаем особо важным в процессе обучения курсантов, вынужденных в ходе своей профессиональной деятельности взаимодействовать в различных регионах России с местным населением, вести гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия, учитывая особенности культуры, быта представителей различных этнических групп.

Тематическое планирование дисциплины было фундировано на основных теоретических принципах и концептуальных подходах, изложенных нами в первой главе исследования. В частности, в основу составления данного учебного курса, определения его содержания, выбора форм и методов проведения занятий легло понимание гуманистической направленности образования, целью которого является развитие личности через диалог между участниками образовательного процесса. Используются методы и приёмы поликультурного подхода в образовании для иллюстрации многообразия окружающего социокультурного пространства, а также компетентности подход, предполагающий формирование определённых компетенций как результатов обучения. Так, в процессе

прохождения учебного курса «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» предполагалось развитие эмотивно-коммуникативного, мотивационно-рефлексивного, когнитивного и деятельностного направлений развития этнотолерантной личности.

Курс был построен на использовании разнообразных форм занятий, в основу которых были положены интерактивные формы и методы обучения, в частности проблемные и мультимедийные лекции, деловые игры (деловая игра «Суд над этническим стереотипом»), ролевая игра «Моя русская (украинская. Белорусская, казахская, калмыцкая, даргинская... и т.д.) семья», квест «Наша многонациональная страна», конкурс эссе на тему толерантности, итоговая конференция с награждением победителей в конкурсе эссе и отчетными творческими номерами обучающихся.

Самостоятельная работа курсантов была построена на изучении как теоретических положений курса, так и, в большей степени, на практической подготовке творческих номеров, презентаций, написании эссе. В процессе подготовки к ролевой игре каждый обучаемый определялся с темой и содержанием своей поисковой работы для написания эссе по одному из предложенных направлений: составление генеалогического древа своего рода или рассказ об одном из представителей своей семьи, работа над этнической картой своей родной области, края, республики; описание истории своего народа (этноса) на основе истории России; рассказ о наиболее интересных обычаях, традициях, обрядах своего или другого народа; создание банка данных одного из этносов России: названия и этнонимы, язык, исторические личности, особенности культуры, деятели культуры, искусства и спорта, иные интересные факты.

Содержание учебной дисциплины предполагало изучение различных вопросов по темам. Ряд занятий осуществлялся в форме лекций, и практических занятий, часть – только в форме практических. Содержание курса включало в себя рассмотрение узловых тем современности: понятия и факторов этнической толерантности, способов формирования этнических стереотипов и закрепления стереотипов в массовом сознании людей, причины, сущность и способы ведения

информационных войн, способов разрешения межнациональных конфликтов и причин их возникновения, этноантропологические, конфессиональные и лингвистические особенности народов нашей страны, педагогические условия воспитания толерантности и этнической толерантности, методы и приёмы воспитания толерантности и создания толерантной образовательной среды и др.

Формы самостоятельной работы курсантов включали в себя: конспектирование и реферирование нормативно-правовых актов, рекомендуемой научной и учебной литературы; проработку учебного материала (по конспектам, учебной и научной литературе, написание рефератов), подготовку видеокейса, анализ видеокейса, подготовку видеопрезентации, подготовку творческих номеров.

Учебный курс был введён в учебный план для экспериментальной группы курсантов, обучающихся по специализации: «Воспитательно-правовая деятельность». Курсанты другой специализации «Административно-правовая деятельность» этого же направления подготовки в эксперименте представляли собой контрольную группу, так как указанный выше учебный курс у них не проводился.

Курсанты экспериментальной группы с интересом воспринимали предложенные формы учебной работы, многие из которых подразумевали взаимодействие и творческий характер работы. Работа в малых группах, подготовка творческих композиций и номеров, видеокейсов и презентаций по тематике учебного курса рождали интерес, стремление глубже познакомиться с особенностями той или иной этнической группы, народности. В каждом случае применялся метод эмпатии, сочувствия, проникновения во внутреннюю логику других людей, улавливания значений. Через рассмотрение достаточно серьёзных вызовов современности – теорию и практику формирования этнических стереотипов, причин возникновения межнациональных конфликтов, практику развязывания информационных войн, обучаемые понимали важность и необходимость поиска мирного решения проблем, мирного сосуществования, толерантности и этнотолерантности в отношениях.

Учебный курс включал в себя лекционные занятия, большинство из которых были построены в интерактивной форме, подразумевающей диалог с обучаемыми в том или ином виде. Лекция по теме «Россия – многонациональное государство: краткий исторический и этнографический экскурс» запланирована как вводная лекция с использованием мультимедиа. Подготовленная мультимедийная презентация с кратким видеороликом позволила в наглядной форме показать обучаемым специфику нашей страны, этнический состав государства, расположение народов России на карте, протяжённость Государственной границы и государства – ближайшие соседи России. Анимированная карта истории России помогла сформировать образное представление о том, как менялась территория Российского государства в ходе её многолетней истории, какие народности изначально формировали нашу страну и какие добавлялись по мере роста границ государства. Практическое занятие по этой теме включало в себя задание подготовку докладов по истории отдельных народов, населяющих нашу страну.

Лекция по теме «Специфика возникновения стереотипов, этнических стереотипов. Этнические стереотипы на Кавказе и способы их преодоления» была запланирована и проведена в форме лекции-беседы, предполагающей активное вовлечение курсантов в обсуждение заранее указанной проблематики. На лекции обсуждались различные позиции о понятии и видах, способах возникновения этнических стереотипов, роли стереотипизации в формировании массового сознания. С помощью преподавателя обучаемые пришли к выводу о том, что возникновение этнических стереотипов может носить как естественный, так и искусственный характер. Формирование искусственных стереотипов государством или другими общественными структурами с помощью средств манипуляции общественным сознанием, недопустимо, так как приводит в дальнейшем к этническим конфликтам, этническим или даже мировым войнам, расовой или национальной ненависти. Отдельным вопросом рассмотрена проблема стереотипов о Кавказе и «кавказцах: изучены исторические и психологические причины возникновения указанных этнических стереотипов и способы преодоления стереотипов. В качестве задания на самостоятельную подготовку обучаемым было

предложено подготовиться к практическому занятию в форме деловой игры «Суд над этническим стереотипом».

Деловая игра вызвала достаточно большой интерес у курсантов. В ходе подготовки к её проведению обучаемым было предложено разбиться на две команды – обвинителей и защитников. Таким образом, одна команда должна была подобрать аргументы в защиту, а вторая – против существующих этнических стереотипов. Какие этнические стереотипы выбрать для обсуждения, обучаемые выбирали сами, руководствуясь предложенной учебной и научной литературой, материалами периодической печати, ресурсами Интернет, примерами из собственного жизненного опыта. В итоге были подобраны интересные примеры этнических стереотипов народов России, среди которых отрицательные качества приписывались, в основном, народностям Кавказа, украинцам, евреям и русским. Были, например, отмечены распространённые убеждения о том, что все русские – пьяницы, о жестокости и мстительности чеченцев, о лени и хитрости украинцев, о еврейской жадности и скупости, вспоминали и анекдоты о народах Севера, в частности о чукчах, которым приписывались неграмотность и невежество.

В ходе «защиты» существующих стереотипов были выдвинуты аргументы о том, что их наличие позволяет в емкой форме охарактеризовать представителя того ли иного народа и в ряде случаев «уберечь» незнакомца о тех действиях, совершать которые нежелательно на территории национального региона или области, в семье и в присутствии представителей другой нации. Обвинители этнических стереотипов подобрали большее количество аргументов о том, что неверное, стереотипное представление об этносах часто не рождает желание познакомиться, узнать их лучше, принять в свою компанию, ведёт к непониманию, часто – к вражде.

В процессе деловой игры ребята пришли к выводу и о причинах возникновения этнических стереотипов. Например, большинство из неверных представлений о чеченцах, а также о некоторых других народах Кавказа исходит из отголосков контртеррористических операций конца 1990-х гг. и террористических актов начала 2000-х, хотя возникшее в публицистике понятие «чеченский

террорист» на деле не совсем соответствовало действительности, а у терроризма как социально-политического явления нет и не может быть национальности.

В конце деловой игры «Суд над этническим стереотипом» был сделан вывод о том, что преодолеть негативные этнические стереотипы можно, если глубже узнать особенности той или иной нации, познакомиться с основными традициями, обычаями, религиозными представлениями. Именно поэтому было запланировано ещё два мероприятия, призванных познакомить представителей разных национальностей с культурой народов, населяющих нашу страну.

Тема «Россия и мир: теория и практика информационной войны, формы манипуляции общественным сознанием, способы защиты от информационной агрессии» была запланирована в форме проблемной лекции и практического занятия. В начале лекции была обозначена проблема: как защититься от информационной войны? Исследовательская задача была разбита на этапы, которые включали в себя изучение 1) причин и факторов современных информационных войн; 2) видов информационной агрессии, особенностей психологических войн; 3) форм манипулирования массовым сознанием и разжигания межнациональной розни; 4) способов защиты от информационной агрессии. Последовательное изучение поставленных вопросов лекции подтвердило первоначально заявленную гипотезу о том, что воспитание этнической толерантности является одним из способов предотвращения и недопущения информационных войн. Манипуляция сознанием и разжигание межэтнической розни возможны тогда, когда человек плохо или недостаточно знает другой народ, другой этнос, нацию, когда не стремиться понять и изучить особенности представителя иной национальности.

В виде задания на самостоятельную подготовку по теме обучающимся было предложено написать эссе на одну из представленных тем: «Толерантность – это старание понять других» (К. Чапек), «Толерантность — это источник мира, а отсутствие толерантности — это источник беспорядка и неурядиц» (П. Бейль), «Каждая нация считает себя выше других наций. Это порождает патриотизм и

войны» (Д. Карнеги). Победителей конкурса эссе было запланировано наградить на заключительном занятии по курсу.

Проведение практикума в форме ролевой игры «Моя русская (украинская, белорусская, казахская, калмыцкая, даргинская ...и т.д.) семья»: традиции, обычаи, блюда национальной кухни, национальный костюм, народное творчество народов России вызвало непосредственный интерес у курсантов. Подготовка к занятию включала в себя разделение учащихся на микрогруппы, состав которых определялся как по этнической принадлежности, так и по желанию. Каждая из команд представляла на конкурс национальный костюм (или его элемент), национальное блюдо (возможно изображение), оригинальный рассказ или сценическую зарисовку о каком-либо обычае или традиции, национальной особенности конкретного народа или группы народов.

Мероприятие получилось праздничным, интересным. Обучаемые представили достаточно оригинальные творческие номера, соорудив национальные костюмы из подручных материалов и «приготовив» блюда из бумаги и картона. Особенно запоминающимся вышли миниатюры – сценические зарисовки традиционной армянской семьи, похищения невесты у ингушей, аварской свадьбы, праздника цветов у лезгин, осетинского застолья, воспитания детей в патриархальной татарской семье, традиции чаепития у тувинцев и другие. В процессе занятия многие ребята, работая в группе, смогли «примерить» роли других народностей или познакомиться с интересными обычаями, традициями, национальными костюмами и блюдами народов России.

Причины межэтнических конфликтов и способы их разрешения, формы межэтнического взаимодействия, а также межэтническое взаимодействие в приграничной области были рассмотрены в ходе изучения курса в двухчасовой лекции и четырехчасовом практическом занятии. На лекции, построенной в форме беседы, было обращено внимание на понятие конфликта, межэтнического, внутриэтнического конфликта, типы и виды межэтнических конфликтов, особенности межэтнических конфликтов в приграничной области. Для

самостоятельной подготовки курсантам было предложено задание подготовить видеокейс и вопросы к нему о каком-либо межэтническом конфликте.

Практическое занятие с использованием видеокейсов предполагало тщательную к нему подготовку обучаемых. Особенности данной формы, как и метода кейс-стади заключается в обсуждении и/или решении конкретных практических ситуаций. Видеокейс представляет собой видсюжет с представлением какой-либо проблемной ситуации в достаточно сжатом, ёмком виде. Аудиовизуальная форма подачи материала повышает эффективно как подачи материала, так и его усвоения, заинтересованности в нем обучаемых. Так как занятие с использованием видеокейсов было запланировано для достаточно взрослой, совершеннолетней аудитории, преподавателем было предложено подобрать видеоролики по заявленной теме самостоятельно на официальных каналах в системе Интернет. Подобранный видеоролик должен был отвечать следующим критериям:

- 1) Соответствие тематике занятия: «Причины межэтнических конфликтов и способы их разрешения. Формы межэтнического взаимодействия. Межэтническое взаимодействие в приграничной области».
- 2) Ролик не должен содержать ненормативной лексики, призыва к межнациональной вражде, разжиганию межнациональных конфликтов, идеи превосходства одного народа (нации, расы) над другими.
- 3) Видеоролик должен содержать некую проблемную ситуацию, к нему должны быть составлены вопросы так, чтобы получить ответы о недопустимости интолерантного поведения.

В итоге обучающимися было подобрано несколько видеороликов, из которых составлены видеокейсы с заданиями. Это, например, были размещённые на канале Youtube документальные фильмы, в которых рассказано об одном из этнических или скорее политических, в том числе на этнической почве, конфликтов: в Сирии («Военная программа» А. Сладкова. Сирия. Противостояние), в Киргизии («Военная программа» А. Сладкова. Конфликт на Юге Киргизии), в Донбассе («Донбасс. Повесть о настоящем человеке»), в Чечне («Лубянка. Обыкновенный

терроризм». Вып. 1-3) и другие. По содержанию видеосюжетов были составлены вопросы к кейсу: Допустимы ли оскорбления, преследования, геноцид по национальному признаку, унижение представителей других национальностей, приписывание отрицательных черт целым этносам и т.д. Для этого курсантам предлагалось сформулировать комплекс позиций в защиту толерантного поведения. Путём уточнения и дополнения внесённых предложений (например, «терроризм не имеет национальности», «нет недостойных наций, есть недостойные люди» и т.п.), подводилась теоретическая база под коллективный опыт, систематизируемый и «возвращаемый» слушателю в виде совместно выработанного тезиса, превращая, таким образом, теорию толерантности в программу толерантного поведения.

Занятие по теме «Наша многонациональная страна». Особенности культуры различных народов России. Исторические корни различий, пути их преодоления» было запланировано и проведено в форме деловой игры – квеста. Суть методики заключалась в том, что обучаемые должны были в ходе командной работы собрать разрозненные части карты России. За прохождение отдельных этапов игры – станций выдавался один из элементов карты. Задания квеста были построены таким образом, что в соревновательной форме за короткое время нескольким командам необходимо было продемонстрировать свои знания культуры, истории и этнографии того или иного региона России. Игра продемонстрировала не только достаточно глубокие знания ребят в области этнической карты России, но и умение работать в команде, проявлять эмпатию, взаимовыручку, толерантность.

Этапы квеста «Наша многонациональная страна» включали разнотипные задания на таких станциях, как: «Народы русского Севера» – здесь необходимо было правильно определить географию проживания различных этносов, построить чум из подручных материалов и провести магический обряд изгнания злых. Станция «Вниз по Волге-реке» была посвящена народам Поволжья, в качестве задания необходимо было правильно ответить на вопросы викторины о названиях национальных блюд, а также сложить и определить элементы национального костюма. «Кавказ – наш дом!» – в качестве задания предлагалось станцевать лезгинку и выучить пять слов на табасаранском языке, одном из сложнейших

языков мира. Станция «Братья-славяне» была посвящена этнографии славянских народов – русских, украинцев, белорусов и оказалась одной из самых сложных: в качестве задания необходимо было угадать русский перевод белорусских пословиц и поговорок, а также спеть песню на украинском языке.

В целом проведённое занятие позволило углубить знания обучаемых по истории, культуре и этнографии различных регионов России, укрепить навыки командной работы, взаимодействия в команде, позволило понять многообразие народов России и самобытные черты каждого из них.

В ходе организации и проведения занятий нами также были использованы психологические тренинги (см. Приложение Е), которые проводились на практических занятиях по теме «Толерантность, воспитание толерантности. Этническая толерантность. Что значит быть толерантной личностью?». Упражнения, применяемые нами в ходе тренингов, мы разделили на 3 основные группы:

1. Упражнения на выработку представления о понятии «толерантность» (Тема № 5) – «Что такое этнотолерантность?», «Эмблема толерантности», «Пантомима этнотолерантности», «Лукошко».

2. Упражнения на выработку чувства собственного достоинства, умение работать в коллективе (Темы № 2-5) – «Построиться по росту», «Аплодисменты», «Кто похвалит себя лучше всех или памятка на «чёрный день».

3. Упражнения на развитие эмпатии (Темы № 2-5) – «Эмпатия», «Родной язык», «Имя или благословение?», «Взаимопомощь».

Проведённые упражнения помогли уточнить и закрепить в сознании слушателей отдельные понятия – «толерантность», «этническая толерантность», «терпимость», формировали необходимые навыки работы в коллективе, способствовали развитию эмотивного компонента этнокультурной компетентности и толерантности.

Отчётная конференция «Мы – вместе!» подводила итог учебному курсу и призвана была показать единство народов России в их многообразии. На конференции были представлены итоговые отчёты по исследовательским проектам,

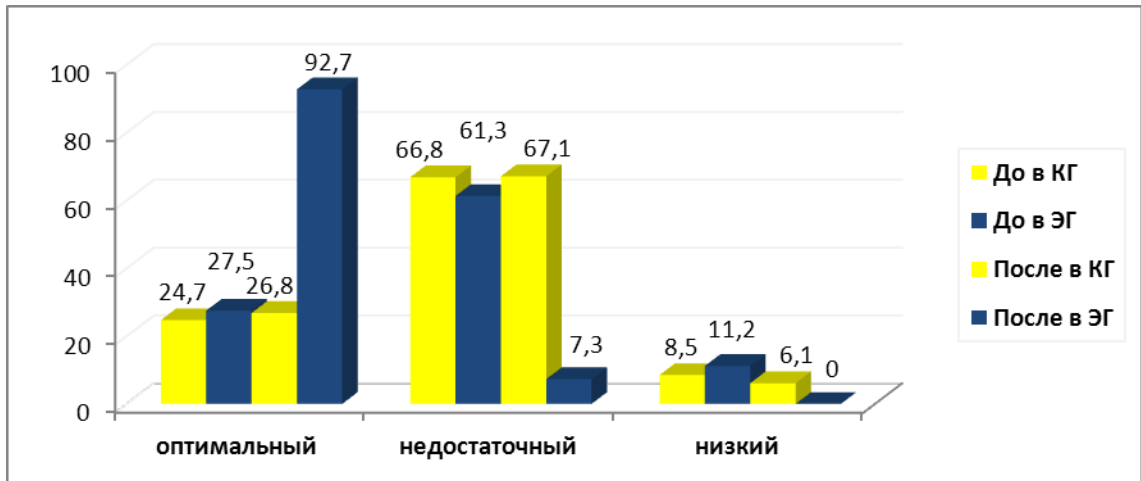
награждены победители конкурса эссе, а также представлены концертные номера, представившие народное песенное, танцевальное творчество, стихи и песни на национальном языке различных народов России и ближнего зарубежья. Так, были исполнены национальные кавказские танцы, прочитаны стихи татарского поэта Мусы Джалиля, один их курсантов прочитал на аварском языке народную героическую песню «Хочбар». Кульминацией праздника стало исполнение песни «Синий платочек» на русском, украинском, татарском и армянском языках. Таким образом, проведённый учебный курс стал достаточно интересным и познавательным как обучаемым, так и педагогам.

В целом, анализ повторного опроса экспериментальной группы курсантов показал, что уровень мотивационно-рефлексивного, эмотивного, когнитивного, а также деятельностного компонентов этнотолерантности курсантов, обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность», значительно повысился (См. Таблицу 6).

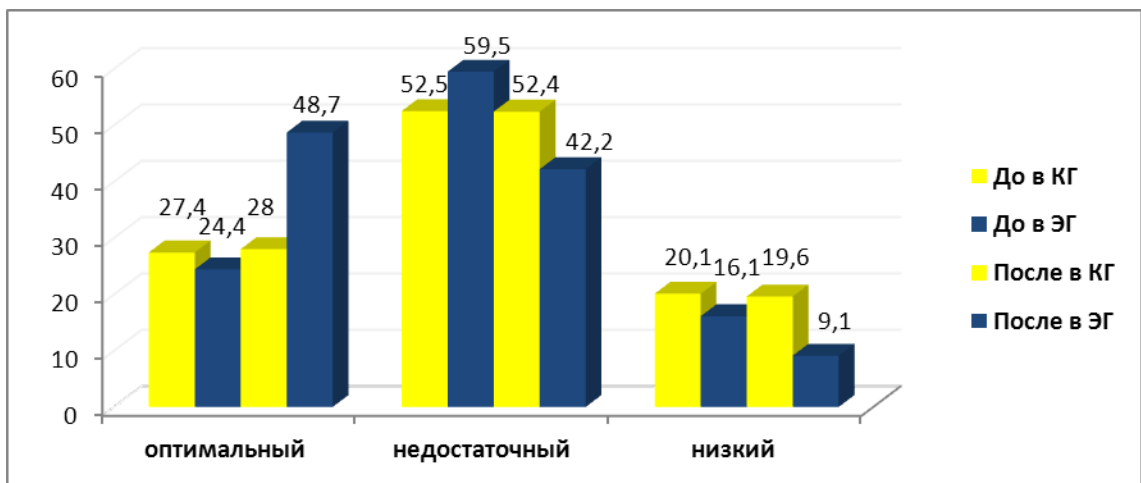
Таблица 6 – Сравнительная таблица уровня сформированности этнотолерантности курсантов экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) групп (в процентах)

группа	УРОВЕНЬ					
	Оптимальный		Недостаточный		Низкий	
	до	после	до	после	до	после
	Когнитивный критерий					
КГ	24,7	26,8	66,8	67,1	8,5	6,1
ЭГ	27,5	92,7	61,3	7,3	11,2	-
	Эмотивно-коммуникативный критерий					
КГ	27,4	28	52,5	52,4	20,1	19,6
ЭГ	24,4	48,7	59,5	42,2	16,1	9,1
	Мотивационно-рефлексивный критерий					
КГ	29,7	28,4	34,5	39,2	35,8	32,4
ЭГ	28,3	45,5	31,8	44,2	39,9	10,3
	Деятельностный критерий					
КГ	9,3	11,9	31,4	39,5	59,3	48,6
ЭГ	8,7	40,1	27,4	46,5	63,9	13,4

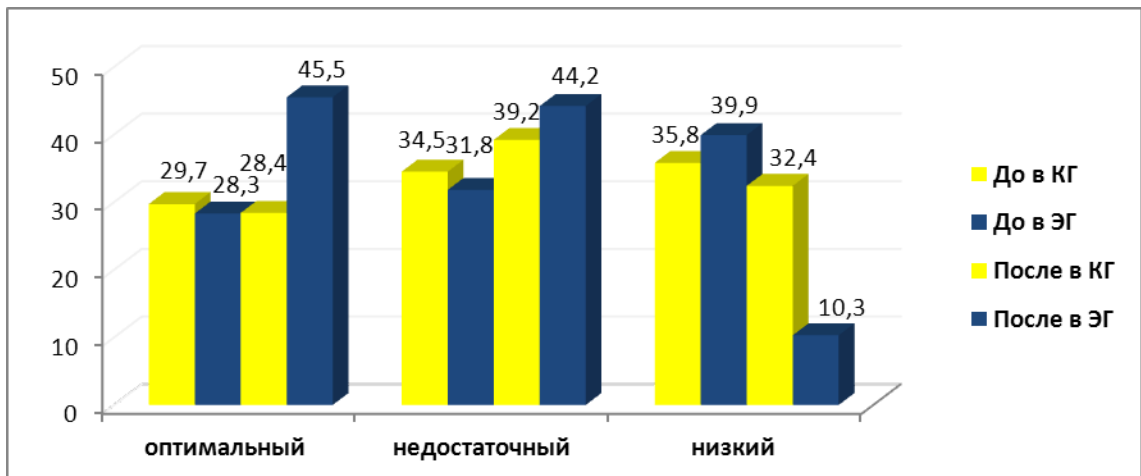
На представленных ниже диаграммах наглядно можно увидеть обобщённые данные о развитии различных уровней этнической толерантности.

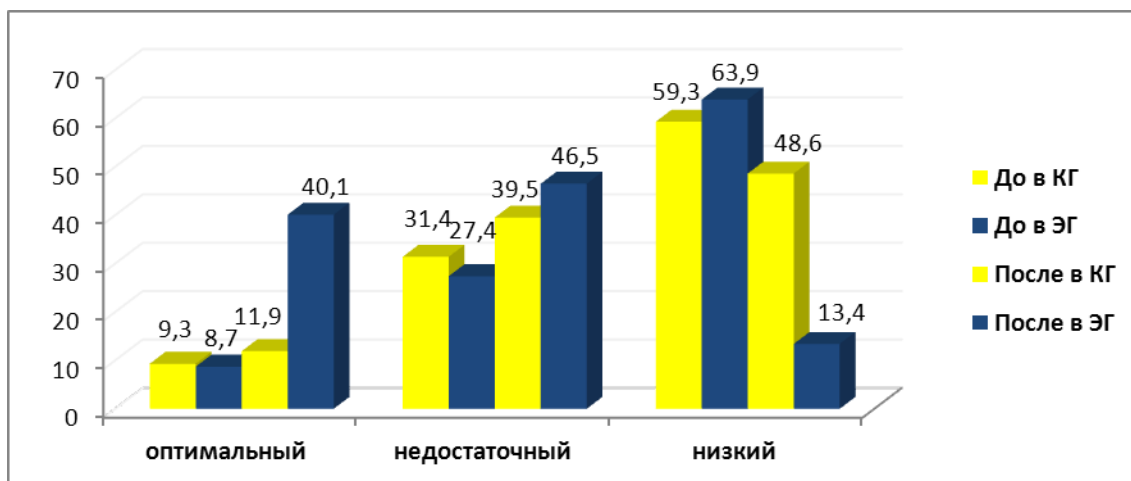
Рисунок 6 – критерий когнитивный

Рисунок 7 – критерий эмотивно-коммуникативный

Рисунок 8 – критерий мотивационно-рефлексивный

Рисунок 9 – критерий деятельностный

Таким образом, на представленных выше диаграммах показано, что в пределах заданных параметров уровень этнической толерантности курсантов заметно повышается. Так, если по результатам повторного тестирования контрольная группа не показала каких-либо изменений, то в экспериментальной группе наблюдается рост всех показателей. Так, например, в рамках когнитивного критерия этническая толерантность повысилась более чем на 65%, то есть обучаемые продемонстрировали углубленный по сравнению с прежним уровень знаний по истории, культуре, этнографии, традициях и обрядах как своего, так и других народов России. Теперь испытуемые научились безошибочно давать ответы на вопросы, касающиеся этнической культуры.

Что касается эмотивно-коммуникативного критерия этнической толерантности, то оптимальный уровень здесь (48,7%) увеличился на 24,3 %, что говорит о том, что поменялось отношение курсантов к другим культурам, другим нациям и этносам на эмоциональном уровне. Теперь непонятные традиции стали восприниматься с пониманием, более позитивно, обучаемые стали более спокойно относиться к религиозным, культурным различиям, а, следовательно, подготовились к межэтническому взаимодействию, в том числе в процессе профессиональной деятельности.

Оценка показателей по мотивационно-рефлексивному критерию свидетельствует, что с помощью занятий учебного курса курсанты пришли к

пониманию о необходимости этнической толерантности как способа предотвратить или разрешить этнические конфликты в том или ином регионе мирным путём, что в свою очередь, очень важно для достижения социальной безопасности.

Однако необходимо подчеркнуть, что ряд этнических проблем, поднятых в ходе занятий, например, невозможно предотвратить или кардинально разрешить, они требуют времени, совместных усилий разных стран, народов, общества. Непросто отказаться от того, что формировалось в течение всей сознательной жизни человека, прививалось ошибками семейного воспитания, или в связи с недостатком знаний.

Тем не менее, можно констатировать, что значительный шаг в правильном направлении курсантами сделан. Так, показатели деятельностного компонента этнотолерантности курсантов значительно улучшились, что свидетельствует о правильно выбранной методике формирования этнотолерантности. Многим в ходе занятий стало понятно, что межэтнические конфликты ведут к политической и социальной нестабильности, тем не менее обучаемые теперь в большинстве своём знают основные механизмы профилактики конфликтов, готовы в своей будущей профессиональной деятельности их применять, нацелены на позитивное взаимодействие в своём микроколлективе и в обществе в целом.

Проведённое исследование позволило выработать научно-методические рекомендации по формированию этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности.

Одним из инструментов решения проблем общественной безопасности, связанных с противоречиями в этноконфессиональной сфере, особенно актуальными для многонациональных Северо-Кавказского и Южного федеральных округов Российской Федерации, является готовность сотрудников правоохранительных органов к деятельности в полиэтничном сообществе.

Организационно-педагогическая модель формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов представлена пятью блоками:

ц

е

л

е

критерии и показатели этнотолерантности: когнитивный – знания в области культуры различных этносов, а также родной культуры, родного языка, способов коммуникации и опасности возникновения этнических стереотипов, целей реализации этнической толерантности, социальной безопасности; эмотивно-коммуникативный – принятие представителя другой культуры как равноправного, достаточное развитие сферы чувств, эмоционального интеллекта, системы ценностей в области отношения к особенностям различных этносов и культур, мотивационно-рефлексивный компонент – выражающийся в способности сохранять контроль над своим умом и волей, принимать непохожие на себя особенности представителя других этносов, деятельностный – проявляющийся в поступках по отношению к людям другой этнокультуры, обеспечивающий этнотолерантное поведение и социальную активность личности, проявляющуюся в

Показатели этнотолерантности: дивергентность, гибкость, критичность мышления, способность находить разнообразные, порой нестандартные решения; устранять возможные этнические, языковые и культурные стереотипы, предрассудки; способность к рефлексии, эмпатия (уметь сопереживать, сострадать, сочувствовать представителю другого этноса); проникать в феноменологическое поле другого человека; устойчивость личности; уважительное отношение к представителям другой этнокультуры; доброжелательность, вежливость, социальная ответственность, активность и релаксация; отсутствие напряжённости и эмоциональная стабильность по отношению к лицам другого этноса; контактируемость, коммуникабельность; умение найти выход из сложной ситуации; автономность поведения; прогностицизм; оптимизм и адаптивность; креативность; инициативность; стремление к положительному разрешению конфликтных ситуаций; самоидентификация и активное участие в жизни этноса.

Выделенные критерии и показатели сформированности этнотолерантности позволили определить педагогические условия формирования этнотолерантности курсантов учебных заведений правоохранительных органов, выработать нововведения в содержательный и процессуальный аспекты подготовки:

г

у

интеграция этнокультурных констант (компетенций) в систему подготовки как ценностно-целевого ориентира, формирующих активных носителей этнотолерантности; оптимальное сочетание обучения и воспитания, учёт необходимости актуализации опыта культуры межэтнического общения в поликультурной среде; освоение механизмов конструктивного разрешения конфликтов; этнокультурная коннотация воспитательных мероприятий, содержания образования, отдельных тем, дисциплин; включение в учебный процесс дисциплин «Культурология», «Этнопедагогика» и «Этнопсихология», изучение культур народов Северного Кавказа, России, других стран; учебных и внеаудиторных форм организации самостоятельной работы обучающихся, предполагающих исследование проблем толерантного отношения к представителям других культур; вариативное содержание учебно-воспитательной и служебной деятельности; использование разнообразных форм занятий, активных методов обучения и воспитания проблемно-поискового, имитационно-ролевого характера; учёт этнокультурных особенностей и склонностей обучающихся; формирование эмпатии, эмоционально-оценочных отношений в процессе тренингов, деловых и ролевых игр; формирование навыков поликультурного диалога, межэтнического общения «диалог культур»; развитие способности критического мышления, адекватного восприятия информации, умения работать в команде.

Разработанная программа реализации организационно-педагогической модели формирования этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов (см. Приложение Д), предполагает включение в вариативную часть учебного плана подготовки курсантов дисциплины «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности». Обучение данной дисциплине предполагает формирование с помощью разнообразных интерактивных форм занятий – всех необходимых компонентов этнической толерантности.

Цель опытно-экспериментальной части исследования – реализация педагогических условий формирования этнотолерантной личности будущего сотрудника правоохранительных органов. Диагностика уровня сформированности этнотолерантности курсантов, в начале эксперимента, осуществляется на основе определённых критериев и показателей. Для всей опытно-экспериментальной работы, подбирается комплекс методов психолого-педагогического исследования, диагностики, позволяющих получить объективные данные (см. Приложение Е): опрос (беседа, анкетирование, интервьюирование), изучение результатов деятельности курсантов и преподавателей, наблюдение (невключенное, включённое), диагностирование (тестирование, рейтинг, экспертное оценивание), эксперимент; статистические методы: количественная и качественная обработка материалов методами математической статистики, шкалирование, ранжирование, моделирование, педагогическое измерение, факторный анализ, с целью выявления внешних и внутренних факторов формирования этнотолерантности курсантов.

В процессе анкетирования используется модифицированный тест М. Куна – Т. Мак-Партленда «Кто Я?» определяющий уровень развития самосознания и интеллекта.

Для диагностики общего уровня толерантности используется экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова), отражающий как отношение к окружающему миру и другим людям в целом, так и общественные стереотипы в различных сферах (см. Приложение В).

С помощью «Опросника по определению этнокультурной компетентности» (В.Н. Гуров, Т.В. Поштарева), изучается: знание этнокультур, личности-символы, традиционные ремесла, традиции и обычаи народа, фольклор и др.; отношение к этнокультурным различиям; мотивация к изучению этнокультур; владение специфическими умениями, языками; готовность и способность включаться в межэтническое взаимодействие (см. Приложение А).

«Опросник по определению этнокультурной компетентности» (О.Л. Романова) позволяет определить самоидентификацию через осознание

особенностей собственного этноса, выделить группы по типу восприятия национальных особенностей (см. Приложение Б).

Опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) позволяет выявить этническое самосознание личности, определить уровень этнической нетерпимости (интолерантности), отношение к собственной и другим этническим группам в различных ситуациях межэтнического взаимодействия (см. Приложение Г).

Количественная и качественная обработка полученных результатов, экспертные оценки, независимые характеристики, результаты деятельности позволяют определить содержание критериальных уровней сформированности этнической толерантности курсантов: оптимального, недостаточного и низкого. Описание критериев толерантности представлено в таблице 4.

В результате проведённого констатирующего эксперимента стало понятно, что уровень этнотолерантности курсантов сформирован как недостаточный, а по отдельным показателям представлен как низкий.

Концептуальные подходы, критерии и показатели этнотолерантности, определённые в теоретической части исследования, результаты констатирующего эксперимента, а также уровни сформированности этнотолерантности курсантов позволяют осуществить формирующий эксперимент, программу реализации педагогических условий формирования этнотолерантности курсантов.

На этапе реализации педагогических условий формирования этнотолерантности в учебно-воспитательном процессе военного вуза используется обновлённое содержание образования, учитывающее глобальные тенденции противоречивости полиэтнического мира, развития науки, потребностей общества и конкретных этносоциокультурных ситуаций в мире, стране, регионе; этнокультурная коннотация различных видов опыта: ориентировочного (знания), деятельностного (умения), творческого, личностного опыта (рефлексия, разрешение различного рода ситуаций, принятие «личностных действий»); межпредметного (этнокультурный опыт народов России), модульного (изучение разделов (модулей), отражающих этнокультурное своеобразие федерального

округа; монопредметного (изучение истории, языков, географии, искусства этнических культур; комплексного (реализация интегрированных курсов истории, краеведения, литературы, экологии и этнокультуры) и дополняющего (тренинги, работа в научных кружках, тематические вечера, краеведческие, этнографические выставки и т.п.).

Реализация педагогических условий формирования этнотолерантности курсантов было осуществлено в ходе учебной деятельности с помощью включения в вариативную часть учебного плана учебной дисциплины «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности». В процессе работы были использованы такие формы учебных занятий, как

1) Мультимедийная лекция – даёт наглядное, образное представление об изучаемом материале. Мультимедийная лекция по теме «Россия – многонациональное государство: краткий исторический и этнографический экскурс» с использованием анимированной карты позволила дать необходимый объем знаний о многонациональности нашей страны.

2) Проблемная лекция – использование такой формы как проблемная лекция ставшей оптимальным вариантом как для повышения непосредственного внимания обучающихся в процессе интерактива (совместного с преподавателем поиска решения проблемной ситуации), так и для рассмотрения сложнейших вопросов, связанных с этническими стереотипами и способами манипулирования общественным сознанием.

3) Деловая игра – позволила смоделировать различные практические ситуации, представить себя в новых, неожиданных ролях. Игра «Суд над этническим стереотипом» помогла понятии причины возникновения стереотипов и помочь в преодолении некоторых из них. Ролевая игра «Моя русская (украинская, белорусская, казахская, калмыцкая, даргинская ...и т.д.) семья» позволила примерить на себя необычные роли, познакомиться с традициями различных народов России. Деловая игра в форме квеста позволила не только в игровой форме получить новые знания и умения, но и улучшила принятие друг друга и развивает навыки командной работы, неформального общения. В практическом занятии в

форме квеста происходит сочетание исследовательской, аналитической и коммуникативной активности.

4) Практическое занятие с использованием видеокейсов –в интерактивной форме позволила представить проблемную ситуацию (кейс) в виде видеофильма или видеосюжета. Участники узнали много нового о причинах межнациональных конфликтов, предложили способы по их разрешению.

5) Конференция, презентации, доклады и эссе подвели итоги формирования этнотолерантности курсантов, сформировали самостоятельный интерес к этнокультурам, дали возможность углублённо изучить некоторые аспекты и проблемы этнотолерантности с помощью подготовки творческих номеров (стихи, песни, национальные танцы). Подготовка конкурсных эссе на заранее заданные темы совершенствовали навыки логического анализа, рассуждения, индукции и дедукции – основной инструментарий научного исследования.

Содержание учебного курса предполагает изучение следующих вопросов: 1. Россия – многонациональное государство: краткий исторический и этнографический экскурс, специфика возникновения стереотипов, этнических стереотипов. 2. Этнические стереотипы на Кавказе и способы их преодоления, 3. Россия и мир: теория и практика информационной войны, формы манипуляции общественным сознанием, способы защиты от информационной агрессии, 4. Ролевая игра «Моя русская (украинская, белорусская, казахская, калмыцкая, даргинская ...и т.д.) семья»: традиции, обычаи, блюда национальной кухни, национальный костюм, народное творчество народов России, 5. Причины межэтнических конфликтов и способы их разрешения. Формы межэтнического взаимодействия. Межэтническое взаимодействие в приграничной области; 6. Деловая игра «Наша многонациональная страна». Особенности культуры различных народов России. Исторические корни различий, пути их преодоления 7. Толерантность, воспитание толерантности. Этническая толерантность. Что значит быть толерантной личностью? 8. Отчётная конференция «Мы – вместе!». Народное песенное, танцевальное творчество, стихи и песни на национальном языке.

В процессе общения, в ходе дискуссий, решаются следующие задачи: сформировать представление об основных геополитических, экономических, религиозных, культурных и этнических особенностях СКФО и ЮФО, народов населяющих Северокавказский и Прикаспийский регион, Закавказье и Причерноморье; раскрыть специфику исторических аспектов их взаимодействия между собой; об основных этнокультурных факторах, оказывающих влияние на процесс будущей профессиональной деятельности; определить основы межэтнической общности в регионе, найти способы и условия разрешения межэтнической напряжённости, показать негативные последствия межнациональных конфликтов, продемонстрировать роль и необходимость культуры толерантности в процессе межэтнического взаимодействия, сформировать мотивацию к поиску толерантных моделей межэтнического взаимодействия.

Анализ результатов формирующего эксперимента свидетельствует о повышении критериальных уровней сформированности этнической толерантности курсантов до оптимального: когнитивного, эмотивно-коммуникативного, мотивационно-рефлексивного и деятельностного критериев этнотолерантности курсантов, обучающихся по специальности «Правоохранительная деятельность» (Таблица 6), наблюдается рост по всем показателям, интерес к культуре других народов.

В процессе реализации педагогических условий, целенаправленного педагогического руководства деятельностью курсантов, этнокультурной коннотацией содержания образования, учебных занятий и воспитательных мероприятий, совершенствования форм и методов обучения и воспитания, формируется этнотолерантность будущего сотрудника правоохранительных органов, отрабатываются навыки межнационального взаимодействия, обеспечивающие интеграцию этнокультурного подхода в систему подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов как ценностно-целевого ориентира личности военнослужащего: стабильные знания этнокультур; равноправие, взаимоуважение и доброжелательность; сотрудничество и

солидарность; позитивная лексика; устойчивость личности; эмпатия; дивергентность, мобильность поведения, социальная активность, стремление к выстраиванию конструктивных отношений; устойчивость толерантных убеждений, способность к нравственным суждениям, что подтверждает первоначально выдвинутую гипотезу.

Таким образом, реализация педагогических условий показала, что на основе совершенствования форм и методов педагогической работы, целенаправленного и продуманного педагогического руководства деятельностью курсантов, разнообразия и повышения информативности содержания учебных занятий и мероприятий формируется этнотолерантность будущего сотрудника правоохранительных органов как фактор обеспечения социальной безопасности, что подтверждает первоначально выдвинутую гипотезу. Эмпирические данные, которые получены в ходе эксперимента, подтвердили верность подобранных педагогических условий формирования этнотолерантности курсантов. Содержание дисциплин, насыщенное этнокультурным материалом, имеет большие возможности для полноценного проявления и развития личностных особенностей студентов и обладает наибольшим личностно – развивающим эффектом. Эффективность процесса формирования этнотолерантности курсантов возрастёт, если будет реализован принцип этнокультурной коннотации содержания образования на всех уровнях, всего комплекса военных образовательных учреждений.

Выводы по второй главе

Процесс формирования этнической толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов обусловлен рядом факторов, среди которых можно выделить как объективные (к ним относится образовательная среда военного вуза), так и субъективными (к ним можно отнести уровень общей культуры абитуриента), имеет свои особенности, связанные с режимом военного высшего учебного

заведения, с особым контингентом обучающихся. Формирование этнотолерантности носит системный характер и пронизывает как образовательную, так и правоохранительную системы. Формирование этнической толерантности у курсантов учебных заведений правоохранительных органов является инструментом разрешения этнических противоречий, заблуждений и мифов, основанных на недостатке знаний об особенностях других этнических культур, на разного рода стереотипах, и предубеждениях, эмоциональной и мотивационно-рефлексивной неразвитости личности.

Воспитание у курсантов этнотолерантности может быть реализовано в соответствии с разработанной моделью, а также программой реализации педагогических условий формирования этнической толерантности курсантов как фактора социальной безопасности. Для этого могут быть использованы различные формы учебной работы, в частности мультимедийные, проблемные лекции, ролевые и деловые игры, практические занятия с использованием видеокейсов, тренинги этнотолерантности, а также различные творческие мероприятия с творческими номерами, например отчётная конференция «Мы-вместе!».

В содержание образования будущих сотрудников правоохранительных органов формирование этнотолерантности может быть включено в виде монопредметной модели учебного курса «Этнотолерантности как фактор социальной безопасности». Содержание курса представляет собой последовательное рассмотрение узловых вопросов, связанных с историей, географией и этнологией нашей страны, изучением проблемы этнических стереотипов и способов манипулирования общественным сознанием, теории и практики межнациональных конфликтов и информационных войн. Кроме того, в содержание курса входит большой объем практических занятий, построенных в интерактивных формах и призванных познакомить обучаемых с обычаями, традициями, особенностями национального быта, языка, культуры различных народов России. В ходе этих занятий происходит формирование у курсантов различных компонентов этнической толерантности: когнитивного, мотивационно-рефлексивного, эмотивно-коммуникативного, деятельностного. Индивидуальный подход к каждому, учёт творческих способностей, применение

упражнений и тренингов на развитие эмпатии, организация командных игр, направленных на взаимодействие – все это рождает положительный эффект, о чем свидетельствуют результаты повторной диагностики экспериментальной группы обучаемых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе работы были созданы и реализованы педагогические условия формирования этнотолерантности у студентов будущих сотрудников правоохранительных органов в контексте обеспечения социальной безопасности российского общества, и решены следующие задачи исследования:

1. Прежде всего, нами рассмотрено такое понятие как «личность» – «персона», «лик», душа человека, индивидуальный набор ментальных программ, сформировавшихся этнокультурной среде, где личность выросла и где набиралась жизненного опыта. Для этноса характерна: общность языка, культуры, стереотипы поведения, чувство самосохранения в нестандартных ситуациях, связанных с внешним окружением и потребностями человека.

«Культура» – сложное и многозначное методологическое понятие, социальное явление, как особый способ деятельности, включающий процесс саморегуляции личности [29]. Культура отдельного этноса или этнокультура представляет собой собственный набор ценностей, который отражается на поведенческие модели его представителей, которые представлены в духовной и материальной культуре народов и развивающиеся в процессе самореализации личности, отвечающие за менталитет народа или национальные образы мира, этнические стереотипы поведения, его философские взгляды, творческую одарённость [32]. Этнокультура, целостно отражая духовные особенности социальной, исторической, возрастной, этнической модификации, вместе с тем является средством межкультурного взаимодействия в современном глобальном мире. В рамках этнокультуры формируется этническое сознание, обусловленное качеством социального бытия [31].

Уточнено понятие «толерантность», и углубляющее его понятие «этнотолерантность» как качество личности в контексте междисциплинарных исследований, а также определена сущность этнотолерантности как качества личности в контексте междисциплинарных исследований. Мы рассмотрели толерантность как качество личности, которое можно охарактеризовать

следующим образом: равноправие, которое означает одинаковые права для всех людей независимо от этнической, расовой и конфессиональной принадлежности к таким возможностям, как управление, образование, социальные гарантии; взаимоуважение и доброжелательность коллектива, общества.

1. Этнотолерантность, как свойство личности, многоаспектный, многогранный и многофункциональный феномен, выступающий и как сложная научно-теоретическая проблема, и как фактор социальной безопасности общества, является междисциплинарным, многоуровневым, амбивалентным явлением, ярко отражающим ассимиляцию и интеграцию объективных положений различных наук о человеке. Основой этнической толерантности представляется позитивная этническая идентичность личности. На её формирование оказывают воздействие следующие факторы: степень этнокультурной компетентности; психологическая готовность к межкультурному и межконфессиональному диалогу; опыт и навыки межкультурного взаимопонимания и взаимодействия. Выделенные критерии и признаки этнотолерантности позволяют дать ответ на вопрос, отличаются ли этнотолерантностью современные курсанты образовательных учреждений правоохранительных органов, определить необходимые педагогические условия и построить программу воспитания этнической толерантности, обеспечивающие эффективность предполагаемых результатов исследования и их репрезентативность.

Основой этнотолерантности является позитивная этническая идентичность, означающая понимание и осознание своей схожести с определенным этносом, выражающаяся в особенностях языка, культуры, нравственных нормах, обычаях, традициях, этнической картине мира. В иных случаях – может привести к интолерантности и межэтнической напряжённости, для предотвращения которых формируется этнокультурная компетентность, личностный опыт общения, понимания, умений и навыков толерантного поведения.

3. Определены педагогические условия формирования этнотолерантности у курсантов учебных заведений правоохранительных органов, которые заключаются в необходимости более подробного изучения культуры, быта, традиций народов

нашей страны, получения знаний об этнических стереотипах, о межэтнических конфликтах, опыта разрешения межэтнических споров и конфликтов, которые могут быть реализованы как через традиционные вузовские формы обучения – лекции и семинары, так и в большей степени посредством интерактивных форм, предполагающих диалог и свободное общение: деловые и ролевые игры, тренинги, метод проектов, семинары и конференции.

Выявлены критерии этнокультурной компетентности: когнитивный, направленный на получение знаний о культурном и этническом разнообразии; эмотивно-коммуникативный, который отражал наличие факта принятия представителя другой культуры как равноправного; мотивационно-рефлексивный, проявляющийся в готовности к диалогу между людьми разных национальностей, уважительном отношении к представителям другой этнокультуры, другой национальности, а также умении находить конструктивные способы решения конфликтных ситуаций. В содержание образования этнокультурная компетентность и толерантность включены в виде пяти видов моделей: межпредметной, модульной, монопредметной, комплексной и дополняющей.

4. Рассмотрена этническая толерантность в качестве фактора социальной безопасности как ориентира профессионального образования будущих сотрудников правоохранительных органов.

Выявлены факторы, обуславливающие формирование этнотолерантности курсантов: объективные (образовательная среда военного вуза) и субъективные (уровень общей культуры). Определены оптимальный, недостаточный и низкий уровни сформированности этнической толерантности курсантов.

Общий уровень этнотолерантности на сегодняшний день является недостаточным. Причина этого видится нам в несоответствии образовательного процесса в военном вузе целям, задачам подготовки толерантного сотрудника правоохранительных органов, что требует его модернизации.

В процессе экспериментальной работы у курсантов формировались навыки межнационального общения, направленные на успешное взаимодействие в поликультурной среде, а также для системного решения проблемы формирования

этнотолерантности курсантов как фактора обеспечения социальной безопасности, обеспечивающие интеграцию этнотолерантного подхода в систему профессиональной подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов как ценностно-целевого ориентира.

5. В ходе проведённого эксперимента нами были реализованы те педагогические условия формирования этнической толерантности, которые определены как оптимальные. Для этого в учебный план была включена дисциплина «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности». В рамках этого курса с помощью различных педагогических технологий были реализованы основные поставленные задачи формирования этнической толерантности будущих сотрудников правоохранительных органов. Посредством использования метода диалога, а также проблемно-поискового, проблемного и других были разработаны занятия в различных формах, обеспечивающие формирование необходимых компонентов этнической толерантности, а именно – когнитивного, мотивационно-рефлексивного, эмотивно-коммуникативного, деятельностного. Содержание курса помогло обучающимся получить знания не только по узловым проблемам современной политологии, истории, этнографии, культурологии, но и получить опыт взаимодействия, работы в команде, примерить неожиданные для себя роли и образы.

Исследование показало, что формирование этнической толерантности у курсантов учебных заведений правоохранительных органов представляет собой актуальную проблему, является инструментом разрешения этнических противоречий, основанных на недостатке знаний об особенностях другой этнической культуры, на разного рода этнических стереотипах, заблуждениях, эмоционально-коммуникативной и мотивационно-рефлексивной неразвитости личности.

Результаты исследования, научно-методические рекомендации по формированию этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности, позволяют сделать

вывод о своевременности исследования, её актуальности и эффективности выбранных концептуальных подходов и методов исследования.

ГЛОССАРИЙ

Безопасность – состояние и тенденции развития защищенности жизненно важных интересов личности, общества, организации, предприятия от потенциальных и реальных угроз.

Гуманистический подход – уважение к человеку и вера в него, характер взаимодействия с окружающими людьми, определение целей, форм и содержания образования в соответствии с этой идеей, в стремлении к совершенствованию самого человека, возрастании его духовного потенциала, обеспечивающее единство национального и интернационального, этнического и полиэтнического.

Интолерантность – преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной.

Компетентность – готовность специалиста включиться в профессиональную деятельность, используя не только базовые профессиональные, но и этнокультурные, знания, умения и навыки, обладание определёнными этнотолерантными качествами.

Культура – возделывание, образование, воспитание, развитие, среда обитания человека, представленная в виде продуктов жизнедеятельности, особый способ деятельности, включающий процесс саморегуляции личности.

Культурологический подход – связь исторического прошлого и настоящего, для более глубокого осмысления явлений и процессов, которые возможно будут иметь место в будущем.

Личность – душа человека, индивидуальный набор ментальных программ, сформировавшихся в этнокультурной среде, где личность выросла и где набиралась жизненного опыта.

Личностно-деятельностный подход – возможность выбора методов, содержания и средств, направленных и на этнокультурное развитие человека культуры, что определяет её уникальность самобытность и неповторимость.

Поликультурный подход – организация культурного пространства на основе общечеловеческой, национальной культуры, национальных ценностей, на основе

диалога культур; культурное, социальное взаимодействие между этносами, а также понимание человека как активного члена общества, способного к различным социальным изменениям.

Социальная безопасность – элемент национальной безопасности, гарантирующая нормальное поступательное развитие страны, предупреждение социальных, межэтнических и иных конфликтов.

Толерантность – активное признание прав и свобод другого, безотносительно к его гендерным, религиозным или этническим особенностям: умение уважать, прежде всего, себя и другого, а также мнения других людей, быть чутким, добрым по отношению к другому человеку, стараться не проявлять агрессию и насилие по отношению представителям другого этноса.

Экспликация – уточнение понятий и утверждений естественного и научного языка с помощью логических средств.

Этнос – определённая группа людей, для которой характерно: общность языка, культуры, стереотипы поведения, чувство самосохранения в нестандартных ситуациях, которое объединяет различные функции культуры, связанные с внешним окружением и потребностями человека.

Этническая толерантность – качество личности, уважение, прежде всего, себя и других людей, в ситуации активного диалога культур, знания о своей и чужой культуре, означающее понимание и принятия различий, готовность к межэтническому взаимодействию, которое реализуется через умения, навыки и модели поведения, развивающие успешное взаимодействие и взаимопонимание между этносами, готовность и способность человека принять представителя другого этноса, с уважением относиться к чужой культуре, языку, традициям и обычаям, искать конструктивные способы решения в конфликтных и спорных ситуациях, сохраняя при этом свою этническую индивидуальность.

Этнокультура – совокупность ценностей, способов поведения и взаимоотношений, представленных в духовной и материальной культуре этноса, сложившейся на протяжении исторического развития и развивающейся в процессе самореализации личности.

Этнокультурная компетентность – проектирование определённых знаний, умений, необходимые для того, чтобы адаптироваться к условиям полиэтничной среды и активно действовать в ней, способность и готовность личности сохранять этнокультурные традиции; знакомиться с культурными традициями этносов для совместного существования в поликультурной среде,

о

с

о

з

н

а

в

а

т

ь

в

а

ж

н

о

с

т

ь

к

а

ж

д

о

й

к

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, И. В. О становлении толерантной личности в поликультурном образовании / И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков // Вопросы психологии. – Москва, 2003. – № 3. – С. 78-82.
2. Абрамовских, Н. В. Историко-логический анализ развития понятия «Толерантность» в научных исследованиях / Н. В. Абрамовских, Э. М. Гусейнова // Мир науки, культуры, образования. – Москва, 2015. – № 2 (51). – С. 196-198.
3. Абульханова-Славская, К. А. Типология личности и гуманистический подход // Гуманистические проблемы психологической теории / [К. А. Абульханова-Славская и др.]; под ред. К. А. Абульхановой-Славской, А. В. Брушлинского. – Москва: Наука. – 1995. – 214 с.
4. Аванесова, Н. Г. Поликультурное образование в России: необходимость и проблемы развития / Н. Г. Аванесова // Актуальные проблемы исторического и обществоведческого образования в школе и в вузе. Мат. Всеросс. научн.-практ. конф. – Армавир: И. П. Шурыгин, 2008. – С. 7-8.
5. Аверкиева, Ю. П. Франц Боас (1858 – 1942) / Ю. П. Аверкиева // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. – Москва, 1946. – № 1 – С. 101-111.
6. Авксентьев, В. А. Портфель идентичностей молодежи Юга России в условиях цивилизационного выбора / В. А. Авксентьев // СОЦИС. Социологические исследования. – Москва, 2010. – № 12. – С. 18-27.
7. Аквинский, Ф. О единстве разума против аверроистов / Ф. Аквинский // Сочинения. – Москва, 2002. – С. 3-5.
8. Амельчаков, И. Ф. Толерантность как личностное качество сотрудника органов внутренних дел (теоретико-методологические основания) / И. Ф. Амельчаков, М. Г. Чесовская, В. А. Долин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Москва, 2016. – № 1. – С. 44-47.
9. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – Москва, 1977. – 380 с.

10. Анциферова, Н. Г. Этническая толерантность в современном российском обществе: состояние и тенденции развития: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Анциферова Наталья Геннадьевна. – Москва, 2007. – 209 с.

11. Арзамасцева, Н. Г. Формирование этнокультурной компетентности будущих учителей в контексте их профессиональной подготовки / Н. Г. Арзамасцева // Вестник Московского государственного областного университета. – № 3. – Москва, 2012. – С. 15-18.

12. Аристотель. О душе / Аристотель // Сочинения: в 4 т. / [В. Ф. Асмус]; под р

е 13. Аристотель. Сочинения: в 4 т. – Москва: Мысль, 1983. – 4 т.

д 14. Аронов, А. М., О понятии «математическая компетентность» / А. М. Аронов, О. В. Знаменская // Вестник Московского университета.- Москва, 2010. – № 4. – С. 31-43.

В 15. Арсалиев, Ш. М.-Х. Методология современной этнопедагогике : монография / Ш. М.-Х. Арсалиев. – Москва: Гелиос АРВ, 2013. – 320 с.

16. Аслаханов, С.-А. М. Поликультурный компонент в системе Физкультурного образования. Содержание и педагогическая технология использования народных средств физического воспитания в образовательно-воспитательных целях: монография / С.-А. М. Аслаханов. – Saarbrücken, Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG., 2012. – 505 с.

с 17. Асмолов, А. Г. На пути к толерантному сознанию / А. Г. Асмолов. – Москва: Смысл, 2000. – 256 с.

у 18. Асмолов, А. Г. Практическая психология и проектирование вариативного образования в России: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности / А. Г. Асмолов // Вопросы психологии. – Москва, 2003. – № 4. – С. 3-12.

. 19. Афанасьева, А. Б. Формирование этнокультурной компетентности в системе высшего педагогического образования / А. Б. Афанасьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Москва, 2007. – Т. 8 (№ 30) – С. 77-88.

М

о

с

к

20. Баева, Л. В. Толерантность: идея, образы, персоналии: монография. / Л. В. Баева. – Астрахань: ИД Астраханский госуниверситет, 2009. – 217 с.
21. Барабанщиков, А. В. Военная педагогика и психология / А. В. Барабанщиков, В. П. Давыдов, Э. П. Утлик, Н.Ф. Феденко; под ред. А. В. Барабанщикова. – Москва: Воениздат, 1986. – 240 с.
22. Баранников, А. В. Содержание общего образования: компетентностный подход / А. В. Баранников. – Москва: ГУ ВШЭ, 2002. – 51 с.
23. Бардиер, Г. Л. Социальная психология толерантности / Г. Л. Бардиер. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2007. – 119 с.
24. Батарчук, Д. С. Этнотолерантность личности как условие обеспечения социальной безопасности / Д. С. Батарчук // Известия академии педагогических и социальных наук: материалы научн.-практ. конф. – Москва, 2011. – Т. 15, ч. 1. – С.
25. Белая книга Российских спецслужб / Ред. кол.: Е. И. Алаев, В. П. Анищев, А. П. Большов [и др.]. – 2-е изд., перераб. – Москва: Обозреватель, 1996. – 268 с.
26. Бельков, О. А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности / О. А. Бельков. // Безопасность. – Москва, 1994. – № 3. – С. 91–94.
27. Беляев, А. В. Социально-педагогические проблемы гражданственности: история и современность / А. В. Беляев. – Ставрополь: СГУ. – 1996. – 184 с.
28. Бермус, А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании / А. Г. Бермус // Интернет-журнал «Эйдос». – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.html> (дата обращения: 12.09.2019).
29. Бетильмерзаева, М. М. Культура и язык как мера бытия человека / М. М. Бетильмерзаева // European Social Science Journal. – Москва, 2014. – № 4-1 (43). – С.
30. Бетильмерзаева, М. М. Сознание как свойство социального бытия: ментально-когнитивное осмысление / М. М. Бетильмерзаева // Вестник психофизиологии. – Москва, 2017. – № 4. – С. 16-20.

31. Бетильмерзаева, М. М. Сознание в контексте естественной установки / М. М. Бетильмерзаева // Вестник психофизиологии. – Москва, 2015. – № 4. – С. 9-

32. Бетильмерзаева, М. М. Этнокультурная детерминированность ценностного пространства культуры / М. М. Бетильмерзаева // Судьбы национальных культур в условиях глобализации. Сборник материалов Международной научной конференции / [М. Г. Смирнов]; под редакцией М. Г. Смирнова. – Москва, 2010. – С. 47-50.

33. Бехтерев, В. М. Личность и условия ее развития и здоровья / В. М. Бехтерев // Российский психиатрический журнал. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-i-usloviya-ee-razvitiya-i-zdorovyya> (дата обращения: 15.12.2020).

34. Блохина, Л. М. Мультикультурная политика и толерантность: проблемы формирования гражданской позиции молодежи / Л. М. Блохина // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития России: сборник научных трудов. – Москва, 2016. – С. 23-25.

35. Бодрук, О. С. Крым как регион потенциального конфликта / О. С. Бодрук, Н. Белицер // Этнические и региональные конфликты в Евразии. – Москва, 1997. – Т. 2. – С. 83-113.

36. Бондаревская, Е. В. Культурологическая концепция личностно-ориентированного образования: Учеб. пособие для студентов педвузов и слушателей ИПК / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов-на-Дону, 1998. – 500 с.

37. Бондаревская, Е. В., Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учеб. пособие для студ. сред. и высших пед. учеб. заведений, слушателей ИПК и ФПК / Е. В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Ростов-на-Дону: Творческий центр «Учитель», 1999. – 560 с.

38. Бондырева, С. К. Нравственность / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – Москва: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. – 336 с.
39. Братченко, С. Л. Введение в гуманитарную экспертизу образования. Психологические аспекты / С. Л. Братченко. – Москва: Смысл, 1999. – 137 с.
40. Бромлей, Ю. В. Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – Москва: Наука, 1983. – 418 с.
41. Булавина, М. А. Развитие представлений о свободе совести и свободе вероисповедания / М. А. Булавина, И. В. Заикина // Инновации и инвестиции. – Москва, 2015. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-predstavleniy-o-svobode-sovesti-i-svobode-veroispovedaniya> (дата обращения: 15.12.2020).
42. Быстрицкий, Е. К. Конфликт культур и методология толерантности / Е. К. Быстрицкий // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 74-86.
43. Бэк, Л. Текст и контекст в тематической разработке вопросов развития / Л. Бэк // Перспективы: сравнительные исследования в области образования – Москва, 2000. – № 4. – С. 5-24.
44. Валитова, Р. Р. Толерантность как этическая проблема: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Валитова Радмира Рустемовна. – Москва, 1997. – 20 с.
45. Власова, Т. В. Толерантность и эмпатия: к вопросу об онтологии сосуществования // Современная психология и педагогика: проблемы и решения. – Москва, 2019. – С. 99-109.
46. Военная энциклопедия. – Москва: Воениздат, 2008. – 398 с.
47. Война и мир в терминах и определениях / [Д. Рогозин]; под ред. Д. Рогозина. – Москва: Порог, 2004. – 625 с.
48. Волков, Г. Н. Этнопедагогическая пансофия: монография / Г. Н. Волков, Г.М. Борликов]; под науч. ред. Г. М. Борликова. – Элиста: Калм. гос. ун-т., 2009. – 576 с.
49. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва: Педагогика, 1996. – 479 с.

50. Гаврилова, Е. Д. Оценка в межкультурной коммуникации / Е. Д. Гаврилова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. – №. 2 (6) – С.43-46.

51. Галахов, С. С. Терроризм – угроза государственности России в XXI в. (исторические, правовые, праксеологические проблемы) / С. С. Галахов, К. М. Т

а 52. Галкин, А. А. Культура толерантности перед вызовами глобализации / А. А. Галкин, Ю. А. Красин // СОЦИС. Социологические исследования. – Москва, 2003. – № 8. – С. 64-75.

у 53. Галкин, А. А. Национальные интересы и национальная безопасность России / А. А. Галкин, Ю. А. Красин // «Обозреватель–Observer». – URL: (дата обращения: 10.09.2020).

в 54. Гливаковский, А. К. Национальная безопасность России и геополитика / А. К. Гливаковский // Безопасность. – Москва, 1994. – № 6.

/ 55. Глотова, К. А. Толерантность в основе этнической культуры народов Северного Кавказа / К. А. Глотова // Социально–гуманитарные и психологические науки: теоретико-методологические и прикладные аспекты. Материалы Всероссийской научно–практической конференции / [Е. В. Королюк]; под общ. ред. Б. В. Королюк. – Краснодар, 2015. – С. 23-25

а 56. Голик, Н. В. Философия культуры и толерантность: парадоксы истории / Н. В. Голик // Общество. Среда. Развитие. – Москва, 2015. – № 1 (34). – С. 121-124.

о 57. Голуб, Г. Б. Попытка определения компетенции как образовательного результата / Г. Б. Голуб, О. В. Чуракова // Современные подходы к компетентностно-ориентированному образованию: материалы семинара / [А. В. Великанова]; под ред. А. В. Великановой. – Самара: Изд-во Профи, 2001. – С. 13-18.

58. Голуб, Г. Б. Оценка уровня сформированности ключевых профессиональных компетентностей выпускников УНПО: подходы и процедуры / Г. Б. Голуб, Е. Я. Коган, И. С. Фишман // Вопросы образования. – Москва, 2008. – № 2. – С. 161-185.

к

а

н

59. Горбулин, В. П. Нужна новая промышленная политика, которая бы отвечала национальным интересам / В. П. Горбулин // Зеркало недели. [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/201002222082011/http://www.zn.ua/2000/3993/68229/> (дата обращения: 30.08.2019).

60. Гришко, А. Я. Амнистия. Помилование. Судимость / А. Я. Гришко. – Москва: Логос, 2009. – 272 с.

61. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – Москва: Ладомир, 1994. – 868 с.

62. Гунзунова, Б. А. Особенности этнической толерантности у студентов / Б. А. Гунзунова // Этнопсихология: Актуальные проблемы современного мира: Материалы межрегиональной научн.-практ. конф. с международным участием. – Москва, 2015. – С. 59-65.

63. Гуров, В. Н. Толерантность как ключевая компетенция руководителя образовательной организации: монография / В. Н. Гуров, Р. Г. Мазитов, Ф. Ф. Каримов. – Уфа: ГАОУ ДПО Институт развития образования Республики Башкортостан, 2016. – 160 с.

64. Гуров, Д. В. Использование педагогического подхода в обеспечении взаимодействия правоохранительных структур с гражданским обществом как инновация / Д. В. Гуров // Инновации в образовании. – Москва, 2010. – № 5. – С.

65. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. Т. 4. / В. И. Даль. – Москва: Русский язык, 1979. – 754 с.

66. Давидович, В. Е. Сущность культуры / В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: изд-во Рост. ун-та, 1979. – 263 с.

67. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. / Н. Я. Данилевский. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета; «Глаголь», 1995. – 552 с.

68. Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование: сущность, эффективность и ... неопределённость / А. Н. Дахин // Педагогика. – № 4. – Москва, 2003. – С. 21-26.

69. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь. Около 50 000 слов. Изд. 2-е. / И. Х. Дворецкий. – Москва: Русский язык, 1976. – 1096 с.

70. Декларация принципов терпимости. Утверждена резолюцией 5.61 на Генеральной Ассамблее Организации Объединённых Наций 18 ноября 1995 года.

71. Дементьева, С. В. Философские интерпретации толерантности / С. В. Дементьева // Открытая библиотека научных сборников по гуманитарным дисциплинам. – URL: <http://www.utoria.spb.ru> (дата обращения 15.06.2019).

72. Дмитриев, Г. Д. Многокультурное образование: монография / Г. Д. Дмитриев. – Москва: Народное образование, 1999. – 262 с.

73. Днепрова, Т. П. Преодоление консервативно-либерального противоречия в ЮНЕСКО по образованию в области толерантности: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Днепрова Тамара Петровна. – Тюмень, 2011. – 435 с.

74. Донцов, А. И. Язык как фактор этнической идентичности / А. И. Донцов, Т. Г. Стефаненко, Ж. Т. Уталиева // Вопросы психологии. – 1997. – № 4. – С. 75-86.

75. Дробижина, Л. М. Штрихи к национальному самосознанию русского народа / Л. М. Дробижина // Русские: этносоциологические очерки / [Ю. В. Арутюнян]; отв. ред. Ю. В. Арутюнян. – Москва: Наука, 1992.

76. Дубовицкая, Т. А. Проблема психологической готовности личности к сотрудничеству / Т. А. Дубовицкая, О. И. Щербакова // Современные проблемы науки и образования. – Москва, 2012. – №. 3. – URL: <https://www.science-education.ru/pdf/2012/3/344.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

77. Евсеева, Т. Г. Толерантность как аспект межкультурных коммуникаций / Т. Г. Евсеева, В. Н. Калугин // Теоретические и методические проблемы современного

образования. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва: Ваш формат, 2016. – С. 33-37.

78. Епишева, И. И. Воспитание толерантности студентов в системе среднего профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Епишева Ирина Ивановна. – Владикавказ, 2006. – 171 с.

79. Желнович, О. В. Воспитание толерантности студентов вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Желнович Ольга Владимировна. – Бийск, 2010. – 218 с.

80. Журавлева, Н. Н. Профессионализм педагога в формировании этнической толерантности личности в поликультурном образовании / Н. Н. Журавлева // Педагогический профессионализм в образовании. Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию НГПУ. Новосибирск: ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», 2015. – С. 23-26.

81. Закон о безопасности. – Москва: Юрид. лит., 2007. – 36 с.

82. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И. А. Зимняя. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.

83. Зимонин, В. П. Новая Россия в новой Евразии: проблемы комплексного обеспечения безопасности / В. П. Зимонин. – Москва: Клуб «Реалисты», 1997. – 84 с.

84. Зиновьев, А. А. Запад. Феномен западнизма / А. А. Зиновьев. – Москва: Менталитет, 1995. – 460 с.

85. Зинченко, В. П. Человек развивающийся. Очерки российской психологии / В. П. Зинченко. – Москва: Тривола, 1994. – 304 с.

86. Золотарев, П. С. Глобальное измерение войны / П. С. Золотарев // Россия в глобальной политике. – Москва, 2010. – № 1. – С. 6-11.

87. Золотухин, В. М. Две концепции толерантности / В. М. Золотухин. – Кемерово: Кузбас. гос. тех. ун-т, 1999. – 63 с.

88. Зубарева, Л. Б. Формирование интеркультурной компетентности в профессиональной подготовке будущего учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Зубарева Людмила Борисовна. – Челябинск, 2002. – 191 с.
89. Ильинская, С. Г. Толерантность / С. Г. Ильинская. – Москва: Праксис, 2007. – 288 с.
90. Истомина, О. Б. О типах этнической идентичности / О. Б. Истомина // СОЦИС. Социологические исследования. – Москва, 2011. – № 11. – С. 61-65.
91. Каган, М. С. Мир общения: проблемы межсубъектных отношений / М. С. Каган. – Москва: Политиздат, 1988. – 293 с.
92. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – Санкт-Петербург: Метрополис, 1996. – 414 с.
93. Кагермазова, Л. Ц. Этническая толерантность как основа взаимодействия культур / Л. Ц. Кагермазова, И. В. Абакумова // Наследие веков. – Москва, 2015. – № 4 (4). – С. 98-104.
94. Казначеев, В. А. Кавказская идентичность – через толерантность к взаимоуважению и взаимопониманию / В. А. Казначеев // Проблемы укрепления мира, межэтнического и этноконфессионального согласия на Северном Кавказе. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». – Пятигорск, 2007. – С. 84-85.
95. Калачинская, Е. В. Толерантность студентов регионального вуза: оценка состояния и методы развития / Е. В. Калачинская // Образование и наука. – Москва, 2015. – № 5. – С. 72-86.
96. Калинина, Н. А. Толерантность как средство противостояния терроризму / Н. А. Калинина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – Москва, 2016. – № 4 (4). – С. 842-845.
97. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. Пер. с нем. Н. О. Лосского. Москва: Академический проект, 2015. – 567 с.
98. Касьянова, Е. И. Социально-философские основания толерантности: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Касьянова Евгения Ивановна. – Чита, 2009. – 338 с.

99. Кашеев, Д. В. Профессиональное воспитание курсантов вузов МВД России в процессе физической подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Кашеев Дмитрий Викторович. – Барнаул, 2005. – 222 с.
100. Кежов, А. А. Психолого-педагогические проблемы адаптации девушек-курсантов к условиям университета МВД / А. А. Кежов // Человек и образование. – Москва, 2009. – № 4. – С. 180-182.
101. Кибакин, М. В. Социальная толерантность военнослужащих: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Кибакин Михаил Викторович. – Москва, 2004. – 439 с.
102. Кирсанов, В. С. Научная революция XVII века / В. С. Кирсанов. – Москва: Наука, 1989. – С. 63-137.
103. Коменский, Я. А. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. Т. 2. / Я. А. Коменский. – Москва: 1982. – 494 с.
104. Комкова, Е. И. Психологическая культура в педагогическом взаимодействии как условие эффективности образовательного процесса. – URL.: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/24652/1/Статья.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).
105. Комлев, Н. Г. Контакт и конфликт этнических культур в зеркале языка / Н. Г. Комлев // Научные доклады фил. факультета. – № 1. – Москва: МГУ, 1998. – С. 78-86.
106. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 2021 год. – Москва: ЭКСМО, 2021. – 34 с.
107. Краевский, В. В. О культурологическом и компетентностном подходах к формированию содержания образования / В. В. Краевский // Доклады 4-й Всеросс. дист. пед. конф. «Обновление российской школы» (26 августа – 10 сентября 2002 г.). – URL.: <http://www.eidos.ru/conf>. (дата обращения: 12.12.2020).
108. Краткая философская энциклопедия / Сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – Москва: Прогресс, 1994. – 576 с.
109. Круглова, Н. В. Толерантность как социокультурная норма (западноевропейский опыт): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Круглова Надежда Викторовна. – Санкт-Петербург, 2011. – 382 с.

110. Кузнецов, В. Н. Концептуальные основы безопасности организации / В. Н. Кузнецов, Л. И. Шершнева, В. Н. Шумило // Безопасность. – Москва, 1994. – № 5. С. 47-52.
111. Кузнецов, В. Н. Культура безопасности: социологическое исследование: монография / В. Н. Кузнецов. – Москва: Наука, 2001. – 380 с.
112. Кузнецов, В. Н. Геокультура: основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: культура-сеть: монография / В. Н. Кузнецов. – Москва: Книга и бизнес, 2003. – 632 с.
113. Кулаков, А. В. Система геополитических факторов и ее влияние на пограничную политику Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.10 / Кулаков Андрей Викторович. – Москва, 2000. – 24 с.
114. Кутахов, Ю. Л. Угрозы и вызовы человеку XXI века: политика предотвращения / Ю. Л. Кутахов. – Москва: Граница, 2006. – 237 с.
115. Лебедев, О. Е. Компетентностный подход в образовании / О. Е. Лебедев. – URL: <http://www.nekrasovspb.ru> (дата обращения 20.12.2020).
116. Лейбниц, Г. В. Сочинения: В 4 т. / Г. В. Лейбниц. – Москва: Мысль, 1982-1989, т. 2.
117. Лекторский, В. А. О толерантности / В. А. Лекторский // Философские науки. – Москва, 1997. – № 3–4. – С. 14-18.
118. Лекторский, В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – Москва, 1997. – № 11. – С. 46-54.
119. Ленк, Х. Ответственность в технике, за технику, с помощью техники / Х. Ленк // Философия техники в ФРГ. – Москва: Прогресс, 1989. – 183 с.
120. Леонтьев, А. Н. Человек и культура / А. Н. Леонтьев. – Москва: 1961. – 115 с.
121. Леонтьев, Д. А. К операционализации понятия «толерантность» / Д. А. Леонтьев // Вопросы психологии. – Москва, 2009. – № 5. – С. 3-17.
122. Лесков, М. А. Методологические основы построения модели безопасности социальных систем / М. А. Лесков // Проблемы глобальной безопасности. – Москва, 1995.

123. Лингвистический энциклопедический словарь – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
124. Локк, Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. / Дж. Локк. – Москва: Мысль, 1988. – 668 с.
125. Лурье, С. В. Этнопсихология как наука об этнической самоорганизации С. В. Лурье. – URL: <http://www.psychological.ru>. (дата обращения 10.04.2020).
126. Ляхов, Е. Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии / Е. Г. Ляхов. – Москва: Международные отношения, 1987. – 184 с.
127. Макаров, Ю. А. Идея, понятие и внедрение толерантности в российскую действительность: психолого-педагогический аспект / Ю. А. Макаров // Альманах современной науки и образования. – Москва, 2011. – № 3 (46) – С. 145-
128. Макарьева, А. А. Толерантность и терпимость: соотношение понятий / А. А. Макарьева, А. В. Блинов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – Москва, 2015. – № 2. – С. 128-132.
129. Макеев, А. В. Политика и безопасность: взаимодействие и соотношение / А. В. Макеев // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – Москва, 2006. – № 1. – С. 120-131.
130. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. – Москва: АСТ Москва, 2006. – 176 с.
131. Маркарян, А. А. Педагогическое сопровождение развития толерантности в межличностном взаимодействии военнослужащих по призыву: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Маркарян Арутюн Ардашевич. – Астрахань, 2010. – 230 с.
132. Маркарян, Э. С. Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования / Э. С. Маркарян, С. А. Арутюнов и др. – Ереван: АН АрмССР, 1983. – 319 с.
133. Маркова, В. В. О некоторых аспектах нравственной безопасности личности / В. В. Маркова // Материалы научно-практической конференции 22–23

апреля 2011. «Известия Академии педагогических и социальных наук». XV выпуск. – Москва, 2011. – С. 436–439.

134. Межуев, А. В. Формирование готовности к жизнедеятельности в образовательной среде военного вуза у курсантов младших курсов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Межуев Александр Владимирович. – Астрахань, 2008. – 173 с.

135. Мельникова, М. Л. Этническая толерантность студентов как предмет междисциплинарного исследования / М. Л. Мельникова, И. В. Чебыкина // Педагогическое образование в России. – Москва, 2016. – № 9. – С. 36-41.

136. Моисеев, Н. Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативности / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 3-28.

137. Молчановский, В. Ф. Безопасность как атрибут социальной системы / В. Ф. Молчановский // Социально-политические аспекты государственной безопасности в современных условиях. – Москва: Граница, 1994. – С. 104-109.

138. Мусханова, И. В. Личность. Духовность. Нравственность / И. В. Мусханова, Х. Х. Батчаева. – Грозный: Издательство ГУП «Книжное издательство», 2015. – 222 с.

139. Мусханова, И. В. Психолого-педагогические условия формирования этнокультурной личности в семье / И. В. Мусханова // Психология и психотехника. – Москва, 2011. – № 5 (32). – С. 81-84.

140. Мухаметзянова, Ф. Ш. Воспитание толерантности у учащейся молодежи как основы поликультурного мира / Ф. Ш. Мухаметзянова, Г. А. Шайхутдинова // Формирование гражданской идентичности и культуры межнациональных отношений в условиях поликультурного образовательного пространства. Материалы итоговой научно-практической конференции. – Казань: Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2015. – С. 12-19.

141. Неретина, С. С. Персона и смысл / С. С. Неретина // Vox. Философский журнал. 2012. № 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/persona-i-smysl> (дата обращения: 15.12.2020).

142. Н

о

в

и

п

http://www.russianlife.nl/analitika/sbornik_novickij_1.html (дата обращения: 10.04.2020).

143. Оганесян, С. С. О «новом» семантическом значении слова «толерантность» / С. С. Оганесян // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – Москва, 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 22-29.

144. Олпорт, Гордон У. Толерантная личность / У. Гордон Олпорт // Национальный психологический журнал. – Москва, 2011. – № 2. – URL: [lichnost](#) (дата обращения: 15.12.2020).

145. Палаткина, Г. В. Этнопедагогические факторы мультикультурного образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Палаткина Галина Владимировна. – Москва, 2003. – 403 с.

146. Панченко, Е. В. Межэтническая толерантность студентов. Актуальные вопросы воспитания / Е. В. Панченко // Молодежь XXI века: актуальные проблемы воспитания в современных условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2016. – С. 28-31.

147. Панькин, А. Б. Проектирование национально-региональных образовательных систем на основе принципа этнокультурной коннотации: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Панькин Аркадий Борисович. – Элиста, 2002. – 329 с.

148. Панькин, А. Б. Концепция этнокультурного развития системы образования Республики Калмыкия / А. Б. Панькин. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та. 2016. – 16 с.

149. Панькин, А. Б. Толерантность – проблемы определения критериев и признаков / А. Б. Панькин, Х. Э. Шургучиев // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – Элиста, 2013. – № 1. – С. 87-94.

150. Парамонова, Л. А. Дошкольное и начальное образование за рубежом: история и современность: учеб. пособие / Л. А. Парамонова, Е. Ю. Протасова. – Москва: Академия, 2001. – 240 с.

151. Петелин, А. С. Воспитание толерантности – ключевой фактор развития России / А. С. Петелин // Известия академии педагогических и социальных наук: материалы науч.-практ. конф. – Т. 15, ч. 1. – Москва, 2011. – С. 272-276.

152. Петровский, В. Ф. Доктрина национальной безопасности в глобальной стратегии США / В. Ф. Петровский. – Москва: Международные отношения, 1980. – 335 с.

153. Пинский, А. А. Стратегия модернизации содержания общего образования: материалы для разработки документов по обновлению общего образования / А. А. Пинский. – Москва: Мир книги, 2001. – 119 с.

154. Платон. Государство // Соч. в 4-х т. / [А. Ф. Лосев, В. Ф. Асмус]; под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. унта; Изд-во О. Абышко, 2007. – Т. 3, ч. 1. – 493 с.

155. Полиэтнический аспект этнокультурного образования как инструмент формирования толерантности в межкультурном взаимодействии народов: материалы I научной конференции в 2 частях. Ч. 1 / Сост. А. Р. Камалеева. – Казань: Данис, 2015. – 162 с.

156. Полонский, В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – Москва: Высшая школа, 2004. – 512 с.

157. Поляков, Ю. Р. Казарменная субкультура курсантов / Ю. Р. Поляков // СОЦИС. Социологические исследования. – Москва, 2009. – № 12. – С. 117-120.

158. Понятие толерантности. – URL: [http://www.culture.of.peace.ru/tolerance/what is lolerance.html](http://www.culture.of.peace.ru/tolerance/what%20is%20tolerance.html) (дата обращения: 12.03.2019).

159. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер, – Москва: Прогресс, 1983. – 416 с.

160. Поштарева, Т. В. Формирование этнокультурной компетентности учащихся в полиэтнической образовательной среде: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Поштарева Татьяна Витальевна. – Владикавказ, 2009. – 393 с.

161. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности / Под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой и др. – Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003. – 112 с.

162. Психология и педагогика. Военная психология / [А. Г. Маклаков]; под ред. А. Г. Маклакова. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 464 с.

163. Радина, К. Д. Эмоциональные ориентиры как психолого-педагогические основания теории и практики воспитания: монография / К. Д. Радина. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. – 100 с.

164. Редькина, Л. И. Этнопедагогические традиции семейного воспитания народов Крыма: монография / Л. И. Редькина. – Севастополь: ИП Курушина Т. И., 2015. – 302 с.

165. Риэрдон, Б. Э. Толерантность – путь к миру / Б. Э. Риэрдон. – Москва: Бонфи, 2001. – 192 с.

166. Р

о

д

ж 167. Романова, О. Л. Развитие этнической идентичности у детей и подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Романова Ольга Львовна. – Москва, 1994. – 170 с.

с 168. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. / [В. В. Давыдов]; гл. редактор В. В. Давыдов // Издательство «Большая Российская энциклопедия» (1999–60646 XX века). Тексты / [П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан]; отв.ред.: П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан. – Москва: Индеев, Москва: Восток-информ, 1986. – 60646 с. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 590 с.

170. Рыжаков, М. В. Ключевые компетенции в стандарте: возможности реализации / М. В. Рыжаков // Стандарты и мониторинг в образовании. – Москва, 1999. – № 4. – С. 20-23.

171. Сабольчи, М. Этноцентризм в образовании: сравнительный анализ / М. Сабольчи // Перспективы. – Москва, 1990. – № 2. – С. 8-17.

172. Савинов, Р. В. Перипетии комментария: проблема генезиса «индекса» к «метафизическим рассуждениям» Франсиско Суареса / Р. В. Савинов // Философский журнал. – Москва, 2017. – Т. 10. – № 3. – С. 32-46.

173. Савчина, М. Д. Влияние ценностных ориентаций на этническую толерантность городской и сельской молодежи 18 лет / М. Д. Савчина // Научная

дискуссия: вопросы педагогики и психологии. – Москва, 2015. – № 12 (2). – С. 125-

174. Самойличенко, Н. В. Толерантность и молодежь / Н. В. Самойличенко, С.Г. Серебрякова // Проблемы толерантности: история и современность. Материалы Международной научной конференции. – Москва, 2015. – С. 129-131.

175. Самохвалова, В. И. О содержании понятия «толерантность» в современном культурном контексте / В.И. Самохвалова. – URL: http://www.intelros.ru/readroom/fg/fg_1/5392-o-soderzhanii-ponyatiya-tolerantnost-v-sovremennom-kulturnom-kontekste.html (дата обращения: 05.04.2020).

176. Сериков, В. В. Развитие личности в образовательном процессе / В. В. Сериков. – Москва: Логос, 2012. – 448 с.

177. Сериков, В. В. Педагогическая реальность и педагогическое знание: Опыт методологической рефлексии: монография / В. В. Сериков. – Москва: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2018. – 292 с.

178. Ситникова, Н. В. Ключевые компетентности: подходы к оцениванию / Н. В. Ситникова // Народное образование Якутии. – 2003. – № 2. – С. 23-27.

179. Современный словарь по педагогике / Сост. Е. С. Рапацевич. – Мн.: Современное слово, 2001. – 928 с.

180. Соклакова, Л. А. Толерантность как составляющая этнической идентичности подростков / Л. А. Соклакова // Наука и общество в современных условиях. – 2015. – № 1 (3). – С. 53-57.

181. Солдатова, Г. У. Жить в мире с собой и другими: Тренинг толерантности для подростков / Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова, О. Д. Шарова. – 2-е изд. – Москва: Генезис, 2001. – 112 с.

182. Спиноза, Б. Трактаты / Б. Спиноза. – Москва: Мысль, 1998. – 446 с.

183. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология / Т. Г. Стефаненко. – Москва: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

184. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.

185. Супрунова, Л. Л. Этнопедагогика как источник поликультурного образования / Л. Л. Супрунова // Сборник материалов международной научно-практической конференции: Этнопедагогика – педагогика жизни. – Элиста: АПП «Джангар», 2001. – 292 с.

186. Теплов, Е. В. Формирование этнической толерантности в студенческой среде / Е. В. Теплов // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 6. – С.

187. Толерантность в России: свои и чужие. – Москва: 2001. – С. 58.

188. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник / А. Дж. Тойнби. – Москва: Рольф, 2002. – 592 с.

189. Толеген, М. А. Психологические особенности развития толерантности у студентов в высшем учебном заведении / М. А. Толеген, М. Ш. Курмангали // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2015. – № 2. – С. 23-33.

190. Трегубова, Т. М. Межэтническая толерантность как условие формирования конструктивного типа межэтнического взаимодействия учащихся вуза / Т. М. Трегубова, А. С. Кац // Обучение и воспитание: методики и практика. – 2016. – № 29. – С. 25-29.

191. Тузов, В. В. Толерантность и миграция / В. В. Тузов // Дискурс. – 2016. – № 2. – С. 41-49.

192. Уайт, Л. Избранное: Эволюция культуры / Л. Уайт. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 1064 с.

193. Умарова, З. Я. Гуманизм и толерантность в молодежной среде / З. Я. Умарова // Общество: история, философия, культура. – 2016. – № 2. – С. 40-42.

194. Устав Организации Объединенных Наций. – Режим доступа:

195. Уэйн, К. Образование и толерантность / К. Уэйн // Высшее образование в Европе. – 1997. – Т. XXI. – № 2. – С. 14-19.

196. Федорова, С. Н. Профессионализм этнокультурной деятельности педагога / С. Н. Федорова // Наука и школа. – 2006. – № 2. – С. 6-10.

197. Федотов, В. А. Этническая толерантность в интегративном пространстве / В. А. Федотов, В. Л. Клементьев // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 5. – С. 15-17.

198. Федотова, Н. Н. Толерантность как мировоззренческая и инструментальная ценность / Н. Н. Федотова. // Философские науки. – 2004. – № 4. – С. 5-28.

199. Фельдштейн, Д. И. Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития / Д. И. Фельдштейн. – Москва: Издательство Московского психолого-социального института, 2008. – 15 с.

200. Философский словарь по правам человека. – Екатеринбург: АМБ, 2006. – 712 с.

201. Флэйк, Х. К. Мир входящему: Развитие ребёнка и его отношения с окружающими / Х. К. Флэйк, Б. Е. Робинсон, П. Скин; пер. с англ. М. Солонникова. – Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 1992. – 496 с.

202. Фруммин, И. Д. Компетентностный подход как естественный этап обновления содержания образования / И. Д. Фруммин // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление: Материалы 9-й научно-практической конференции. – Красноярск, 2003. – С. 55.

203. Хуторской, А. В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля. – URL:

204. Цаллагова, З. Б. Теория и практика функционирования афористических средств и форм традиционного воспитания у народов Северного Кавказа: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Цаллагова Зарифа Борисовна. – Москва, 1998. – 405 с.

205. Чемодуров, М. В. Педагогические условия адаптации курсантов военного вуза к будущей профессиональной деятельности / М. В. Чемодуров // Образование и общество. – 2009. – № 2. – С. 48-53.

206. Ч

е

р

н

и

ч

привлечение иностранных инвестиций: региональный аспект. – Донецк, 2009. – Ч. 1. – С. 28-31.

207. Ч

е

р

н 208. Шадже, А. Ю. Толерантность в ценностной системе трансформирующейся России / А. Ю. Шадже, О. Н. Дамения // Социально-гуманитарные знания. – 2003. – № 5. – С. 228-242.

о 209. Швачко, Е. В. Толерантность как социальная ценность / Е. В. Швачко // Прикладная психология. – 2000. – № 5. – С. 17-27.

М. Ю. 210. Шварцовский, Г. П. Система правового ресурса исследований Мередементосекриформиз / М. Ю. Шварцовский // Социально-гуманитарные знания. – 2010, № 3. – С. 22-30.

211. Шемшурина, А. И. Основы этической культуры. Книга для учителя / А. И. Шемшурина. – Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 112 с.

212. Шургучиев, Х. Э. Особенности формирования этнотолерантной личности выпускника военного учебного заведения / Х. Э. Шургучиев // Научная мысль Кавказа. – 2013 – № 4(76). Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр ЮФУ, 2013. – С. 169-173.

213. Шургучиев, Х. Э. Формирование этнотолерантности курсантов образовательных организаций правоохранительных органов / Х. Э. Шургучиев // «European Social Science Journal – Европейский журнал социальных наук» (международный научный журнал). – Москва: МИИ «Наука», 2013. – № 2. Т. 1. – С.

214. Шургучиев Х. Э. Формирование этнотолерантности у будущего сотрудника правоохранительных органов как фактора обеспечения социальной безопасности: монография / Х. Э. Шургучиев, А. Б. Панькин. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015. – 140 с.

215. Ш

у

р

г

у

правоохранительных органов / Х. Э. Шургучиев // Современное педагогическое

б 216. Энциклопедический словарь / [Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон]; под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. – URL: <http://www.vehi.net/brokgauz> (дата обращения: 02.12.2020).

з 217. Эриксон, Э. – Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ., общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – Москва: Прогресс, 1996. – 344 с.

в 218. Этнологический словарь. Выпуск 1. Этнос. Нация. Общество / Редакция: В. И. Козлов [и др.] – Москва: ВИТТАН, 1996. – 201 с.

н 219. Этнопсихология как наука об этнической самоорганизации. Этническая самоидентификация в условиях кризиса // Этнопсихология. – URL:

е . 220. Юдакина, С. И. Формирование толерантности подростков в поликультурной образовательной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Юдакина Светлана Ивановна. – Калининград, 2013. – 24 с.

221. Якиманская, И. С. Личностно–ориентированное обучение в современной школе / И. С. Якиманская. – Москва: «Сентябрь», 1996. – 96 с.

, 222. American Heritage Dictionary of the English Language // Fourth edition, 2000. – URL: <http://www.bartleby.com> (дата обращения: 12.12.2020).

2 223. Berry, J. W. Multicultural and Ethnic Attitudes in Canada: An Overview of the 1991 National Survey / J. W. Berry, R. Kalin. – Canadian Journal of Behavioural Science. – 1996. – V. 27 (3). – P. 301-320.

9 224. Brewer, M. B. Ethnocentrism and intergroup attitudes: East African evidence / M. B. Brewer, D. T. Campbell. – N.Y.: Halsted–Wiley, 1976. – P. 89-104.

225. Cross, T. L. Towards a Culturally Competent System of Care: A Monograph on Effective Services for Minority Children Who Are Severely Emotionally Disturbed / T. L. Cross, B. J. Bazron, K. W. Dennis, M. R. Isaacs. – Washington D. C.: Georgetown University, 1989. – 88 p.

226. Heller, C. Teaching tolerance: notes from the front line / C. Heller, J. A. Hawrins // Teachers college records. – 1994. – Vol. 95. – № 3. – P. 337-368.

0

227. King P. The problem of tolerance: Government and opposition. The London school of economics and political science / P. King. – L.: Univ. of London, 1971. – P. 172-207.

228. Lippman, W. Public opinion / W. Lippman. – N.Y.: Harcourt, Brace, 1922. – P. 81-98.

229. Mast R. Ethnicity and National Building // R. Mast, B. Wendel, W. Freeman (eds.). – London: Ethnicity and National Building, 1974. – P. 65.

230. Mendus, S. Toleration Encyclopedia of Ethics / S. Mendus. – New-York–London, 1992. – 1251 p.

231. Moghaddam, F. Managing Cultural Diversity: North American Experiences and Suggestions for the German Unification Process / F. Moghaddam // International Journal of Intercultural Relations. – 1993. – № 28. – P. 727-741.

232. OED – The Oxford English Dictionary. 2nd ed. – Oxford, 1989. – URL: <http://oed.com> (дата обращения: 16.02.2020).

233. P

e 234. Redfield, R. Peasant Society and Culture (1956) / R. Redfield // The Little Community and Peasant Society and Culture. Chi.-L., 1973 (10th impr.). – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/610/РЕДФИЛД (дата обращения: 12.03.2020).

s 235. Sue, D. W. Counseling the Culturally Diverse: Theory and Practice / D. W. Sue. – Hoboken, 2015. – 832 p.

n 236. Vitoria, F. Relecciones teologicas / F. Vitoria. – Madrid, 1960.

,

P

.

B

.

A

H

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Опросник по определению этнокультурной компетентности

Нами проводится работа по изучению межэтнических отношений в среде военнослужащих. Ваши искренние ответы на вопросы анкеты помогут выявить имеющиеся проблемы в этой области и создать условия для их эффективного разрешения. Внимательно прочтите вопрос и выберите из предложенных ответов наиболее подходящий. Если вопрос вообще не содержит вариантов ответов или нет подходящего для Вас, то напишите свой вариант.

01. Дайте ответы 6 раз на вопросы «Кто Я?», «Какой Я?»

02. Вы интересуетесь культурами других народов?

1. Да, интересуюсь.
2. Нет, меня это не интересует.
3. Не могу сказать.

03. Если интересуетесь, то откуда черпаете информацию? (возможны несколько вариантов ответов).

4. Из средств массовой информации.
5. из специальной литературы.
6. От родителей.
7. В ходе специальных занятий в школе.
8. Из непосредственного общения с представителями других народов.
9. _____ (свой вариант ответа).

04. Вы хотите узнать больше о культурах других народов?

10. Да, хочу (3).
11. Не могу сказать (2).
12. Нет, не хочу (1).

05. При общении с представителями других этносов Вы замечаете различия, присущие им во внешнем виде, языке, манере общаться?

- 13. Да, замечаю.
- 14. Нет, не замечаю.
- 15. Не могу сказать.

06. Как Вы относитесь к этим различиям?

- 16. Они меня раздражают (1).
- 17. Они меня никак не затрагивают (2).
- 18. Они меня не раздражают (3).
- 19. Я считаю эти различия нормальным явлением (4).
- 20. Мне нравится, что все люди разные (5).

07. Вы знаете, культуру своего народа?

- 21. Да, хорошо знаю (4).
- 22. Знаю частично (3).
- 23. Плохо знаю (2).
- 24. Не знаю совсем (1).

08. Какие чувства вызывает у Вас принадлежность к своему народу?

- 25. Гордость (5).
- 26. Спокойную уверенность (4).
- 27. Никаких чувств (3).
- 28. Обиду (2).
- 29. Ущемленность, униженность (1).
- 30. Другое, указать, что именно _____

09. Вы соблюдаете традиции и обычаи своего народа?

- 31. Да, соблюдаю всегда (4).
- 32. Да, иногда (3).
- 33. Очень редко (2).
- 34. Нет, не соблюдаю (1).

10. Назовите известных общественных деятелей, а также представителей науки и культуры вашей национальности:

35.

11. Назовите традиционные ремесла и виды деятельности, характерные:

36. для вашей этнической культуры (указать) _____

37. для других этнических культур (указать) _____

12. Укажите, какими именно ремёслами и видами деятельности Вы владеете и в какой степени? (в крайнем левом столбце перечислите названия ремёсел и видов деятельности, которыми вы владеете, а степень владения укажите знаком «+» в соответствующей графе; если Вы ничем не владеете, то в последнем столбце поставьте знак «+»).

В какой степени Вы ими владеете	Частично владею	Владею хорошо	Владею в совершенстве	Не владею
	(2)	(3)	(4)	(1)
Название ремесел				
Характерные для Вашего народа:				
1.				
2.				

13. Какими языками и в какой степени Вы владеете?

В какой степени Вы владеете языками	Владею в совершенстве (говорю, читаю, пишу)	Владею частично (только говорю)	Владею плохо (понимаю чужую речь, немного говорю сам)	Не владею
	(4)	(3)	(2)	(1)
Перечислите языки, которыми владеете:				
Русским	---			
Своим национальным				
Другими: (указать какими)				
1.				
2.				

14. Перечислите блюда национальной кухни:

38. своей национальной кухни _____

39. национальной кухни других народов _____

15. Национальные танцы и песни каких народов Вы знаете и в какой степени владеете ими?

В какой степени знаете и владеете?	Знаю и могу исполнять	Знаю и исполняю некоторые элементы	Знаю, но не могу исполнять	Не знаю
	(4)	(3)	(2)	(1)
Укажите народы, национальные танцы и песни которые Вы знаете				
Свой народ				
Русский				
Другие: 1. 2.				

16. Вы хотите узнать, как можно больше о культуре Вашего народа?

40. Да, хочу (3).

41. Нет, не хочу (2).

42. Меня это не интересует (1).

17. Вы хотите, чтобы среди Ваших друзей были:

43. представители только Вашей национальности _____,

44. представители Вашей и других национальностей _____,

45. представители только других национальностей _____,

18. Устный фольклор (сказки, пословицы, поговорки, эпос и др.) каких народов Вы знаете?

46. Только своего народа. _____,

47. Только других народов (и укажите каких) _____,

48. Своего и других народов (и укажите каких) _____,

19. Если в конфликтной ситуации вторая сторона по отношению к Вам использует агрессию, то Вы:

- 49. ответите тем же;
- 50. постараетесь уйти от конфликта;
- 51. попытаетесь договориться;
- 52. попытаетесь найти компромисс;
- 53.   сделаете вид, что ничего не произошло.

20. Укажите Ваш пол:

- 54. мужской;
- 55. женский.

21. Укажите Ваш возраст

56.   _____

22. Укажите Вашу национальность

57.   _____

Опросник этнической идентичности Романовой О.Л.

Определите степень своего согласия с перечисленными ниже утверждениями с помощью следующей шкалы:

- +2 – полностью согласен;
- + 1 – скорее согласен, чем не согласен;
- 0 – затрудняюсь ответить;
- 1 скорее не согласен, чем согласен;
- 2 – совершенно не согласен.

- 1: Я интересуюсь историей, культурой своего народа.
2. Считаю, что в любых межнациональных спорах человек должен защищать интересы своей нации.
3. Представители одной национальности должны общаться между собой на своем родном языке.
4. Думаю, что национальная гордость – чувство, которое нужно воспитывать с детства.
5. Считаю, что при общении с людьми нужно ориентироваться на их личностные качества, а не на национальную принадлежность.
6. Меня крайне задевает, если я слышу что-либо оскорбительное в адрес своего народа.
7. Национальная принадлежность – это то, что всегда будет разъединять людей.
8. Считаю, что представители каждой национальности должны жить на земле своих предков.
9. В дружбе, а тем более в браке нужно ориентироваться на национальность партнёра.
10. Я испытываю глубокое чувство личной гордости, когда слышу, что-либо о выдающихся достижениях своего народа.

11. Считаю, что люди имеют право жить на любой территории вне зависимости от своей национальной принадлежности.
12. Думаю, что ограниченно развивать и сохранять можно только свою национальную культуру.
13. Поддерживаю смешанные браки, так как они связывают между собой различные национальности.
14. Если я встречу с обвинением в адрес своего народа, то, как правило, не отношу это на свой счёт.
15. Считаю, что преподавание в школе в многонациональном государстве должно быть организовано на языке коренного большинства населения.
16. Считаю, что политическая власть в многонациональном государстве должна находиться в руках коренного большинства населения.
17. Представители коренного большинства населения не должны иметь никаких преимуществ перед другими народами, живущими на данной территории.
18. Считаю, что представители коренной национальности имеют право решать – жить в их государстве людям других национальностей или нет.
19. Думаю, что в правительстве многонационального государства должны находиться представители всех национальностей, проживающих на его территории.
20. Думаю, что представители коренной национальности должны иметь определённые преимущества, т.к. они живут на своей территории.
21. Если бы я имел возможность выбора национальности, то предпочёл бы ту, которую имею сейчас.

Экспресс-опросник «Индекс толерантности»

Бланк методики

Инструкция: *Оцените, пожалуйста, насколько Вы согласны или не согласны с приведенными утверждениями, и в соответствии с этим поставьте галочку или любой другой значок напротив каждого утверждения:*

Утверждение	Абсолютно не согласен	Не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Согласен	Полностью согласен
В смешанных браках обычно больше проблем, чем в браках между людьми одной национальности	6	5	4	3	2	1
К кавказцам станут относиться лучше, если они изменяют своё поведение	6	5	4	3	2	1
Нормально считать, что твой народ лучше, чем все остальные	6	5	4	3	2	1
Я готов принять в качестве члена своей семьи человека любой национальности	1	2	3	4	5	6
Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей	1	2	3	4	5	6
К некоторым нациям и народам трудно хорошо относиться	6	5	4	3	2	1
Я могу представить чернокожего человека своим близким другом	1	2	3	4	5	6
Итого:						
В средствах массовой информации может быть представлено любое мнение	1	2	3	4	5	6

Нищие и бродяги сами виноваты в своих проблемах	6	5	4	3	2	1
С неопрытными людьми неприятно общаться	6	5	4	3	2	1
Всех психически больных людей необходимо изолировать от общества	6	5	4	3	2	1
Беженцам надо помогать не больше, чем всем остальным, так как у местных проблем не меньше	6	5	4	3	2	1
Для наведения порядка в стране необходима «сильная рука»	6	5	4	3	2	1
Приезжие должны иметь те же права, что и местные жители	1	2	3	4	5	6
Любые религиозные течения имеют право на существование	1	2	3	4	5	6
Итого:						
Если друг предал, надо отомстить ему	1	2	3	4	5	6
В споре может быть правильной только одна точка зрения	6	5	4	3	2	1
Даже если у меня есть своё мнение, я готов выслушать и другие точки зрения	1	2	3	4	5	6
Если кто-то поступает со мной грубо, я отвечаю тем же	6	5	4	3	2	1
Человек, который думает не так, как я, вызывает у меня раздражение	6	5	4	3	2	1
Беспорядок меня очень раздражает	6	5	4	3	2	1
Я хотел бы стать более терпимым человеком по отношению к другим	1	2	3	4	5	6
Итого:						
Общий итог:						

Опросник «Типы этнической идентичности»

(Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова)

Бланк методики

Инструкция: Ниже приводятся высказывания различных людей по вопросам национальных отношений, национальной культуры. Подумайте, насколько Ваше совпадает с мнением этих людей. Определите свое согласие или несогласие с данными высказываниями.

Я – человек, который...	Согласен	Скорее согласен	Частично согласен	Скорее не согласен	Не согласен
предпочитает образ жизни своего народа, но с большим интересом относится к другим народам					
считает, что межнациональные браки разрушают народ					
часто ощущает превосходство людей другой национальности					
считает, что права нации всегда выше прав человека					
считает, что в повседневном общении национальность не имеет значения					
предпочитает образ жизни только своего народа					
обычно не скрывает своей национальности					
считает, что настоящая дружба может быть только между людьми одной национальности					
часто испытывает стыд за людей своей национальности					
считает, что любые средства хороши для защиты интересов своего народа					
не отдаёт предпочтения какой-либо национальной культуре, включая и свою собственную					

нередко чувствует превосходство своего народа над другими					
любит свой народ, но уважает язык и культуру других народов					
считает строго необходимым сохранять чистоту нации					
трудно уживается с людьми своей национальности					
считает, что взаимодействие с людьми других национальностей часто бывает источником неприятностей					
безразлично относится к своей национальной принадлежности					
испытывает напряжение, когда слышит вокруг себя чужую речь					
готов иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия					
считает, что его народ имеет право решать свои проблемы за счёт других народов					
часто чувствует неполноценность из-за своей национальной принадлежности					
считает свой народ более одаренным и развитым по сравнению с другими народами					
считает, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории					
раздражается при близком общении с людьми других национальностей					
всегда находит возможность мирно договориться в межнациональном споре					
считает необходимым «очищение» культуры своего народа от влияния других культур					
не уважает свой народ					
считает, что на его земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только его народу					
никогда серьёзно не относился к межнациональным проблемам					

считает, что его народ не лучше и не хуже других народов					
--	--	--	--	--	--

**Рабочая программа учебной дисциплины
«Этнотолерантность как фактор социальной безопасности»**

Направление подготовки (специальность)

40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета)

Квалификация выпускника – **юрист**

Специализация – **воспитательно-правовая**

форма обучения: очная

Год начала подготовки 2017

Рабочая программа составлена с учётом федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета), утверждённого приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 ноября 2016 № 1424.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Цели и задачи дисциплины
2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесённых с планируемыми результатами освоения образовательной программы
3. Место дисциплины (модуля) в структуре образовательной программы
4. Объем дисциплины (модуля)
5. Содержание дисциплины (модуля)
6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины
7. Материально-техническое обеспечение дисциплины
8. Методические указания для преподавателей и обучающихся по освоению дисциплины
9. Фонд оценочных средств

1. Цель и задачи дисциплины

Цель дисциплины – формирование у обучающихся культуры межнационального общения, обеспечение им возможности успешно осуществлять служебную деятельность в поликультурном регионе, взаимодействовать при этом с представителями различных национальностей.

Задачи дисциплины

1. познакомить курсантов с особенностями этнических и этнокультурных факторов при решении задач служебной деятельности;
2. сформировать представление об основных геополитических, экономических, религиозных, культурно-этнических особенностях народов Северокавказского и Прикаспийского регионов, Закавказья и Причерноморья;
3. показать роль и необходимость культуры толерантности в процессе межэтнического взаимодействия, способы и условия разрешения этнических конфликтов, последствия негативных явлений в ходе межкультурных контактов: этноцентризма, расизма, геноцида, шовинизма, нацизма, сформировать мотивацию к поиску толерантных моделей межэтнического взаимодействия;
4. развить эмпатию, терпимость, навыки коммуникации, умение работать в коллективе.

2. Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине (модулю), соотнесённых с планируемыми результатами освоения образовательной программы

В результате освоения дисциплины курсант должен овладеть следующими результатами обучения по дисциплине (модулю):

Коды компетенции	Результаты освоения ОПОП Содержание компетенций	Перечень планируемых результатов обучения по дисциплине
ОК-5.	Способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные культурные и личностные различия;	<p>Знать: концептуальные основы и формы, основные проявления толерантности и этнической толерантности; особенности конфессиональной и межнациональной толерантности, их специфику в поликультурной среде; признаки межнациональной интолерантности: этноцентризм, ксенофобия, геноцид.</p> <p>Уметь: правильно строить отношения с коллегами, с различными категориями граждан, в том числе с представителями</p>

		различных национальностей и конфессий
		Владеть: способностью работать в коллективе, толерантно воспринимая этнические, социальные, культурные, конфессиональные и иные различия, предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности

3. Место дисциплины (модуля) в структуре образовательной программы

Дисциплина «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» входит в состав вариативной части Блока 1, согласно основной образовательной программе высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность и изучается на 2 курсе во 2 семестре.

Для успешного освоения дисциплины исходные знания, во многом, формируются в процессе изучения следующих дисциплин профессионального цикла : «История отечественного государства и права», «Теория государства и права», «Политология», «Культурология». Дисциплина «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» дополняет последующее освоение курсов «Профессиональная этика и профессиональный этикет», а также дисциплин профессионального курса: «Административное право», «Конституционное право», «Конфликтология».

4. Объем дисциплины (модуля) в зачётных единицах с указанием

количества академических часов, выделенных на контактную работу обучающихся с преподавателем (по видам учебных занятий) и на самостоятельную работу обучающихся. Общая трудоёмкость (объем) дисциплины (модуля) составляет 2 з.ед., 72 академических часа.

Учебно-тематическое планирование дисциплины

№ п/п	Разделы дисциплин и (или) название темы	Лекции	Практические занятия	Промежуточная аттестация	Самостоятельная работа, часы	Всего часов
1.	Россия – многонациональное государство: краткий исторический и этнографический экскурс	2	2		4	8
2.	Специфика возникновения стереотипов, этнических стереотипов. Этнические	2	4		4	10

№ п/п	Разделы дисциплин и (или) название темы	Лекции	Практические занятия	Промежуточная аттестация	Самостоятельная работа, часы	Всего часов
	стереотипы на Кавказе и способы их преодоления					
3.	Россия и мир: теория и практика информационной войны, формы манипуляции общественным сознанием, способы защиты от информационной агрессии	2	2		4	8
4.	«Моя русская (украинская, белорусская, казахская, калмыцкая, даргинская ...и т.д.) семья»: традиции, обычаи, блюда национальной кухни, национальный костюм, народное творчество народов России		4		4	8
5.	Причины межэтнических конфликтов и способы их разрешения. Формы межэтнического взаимодействия. Межэтническое взаимодействие в приграничной области	2	4		4	10
6.	«Наша многонациональная страна». Особенности культуры различных народов России. Исторические корни различий, пути их преодоления		4		4	8
7.	Толерантность, воспитание толерантности. Этническая толерантность. Что значит быть толерантной личностью?	2	4		4	10
8.	Отчетная конференция «Мы – вместе!». Народное песенное, танцевальное творчество, стихи и песни на национальном языке.		6		3,7	9,7
9.	Зачет			0,3		0,3
	ИТОГО	10	30	0,3	31,7	72

5. Содержание дисциплины по темам:

1. Россия – многонациональное государство: краткий исторический и этнографический экскурс

Для изучения в рамках аудиторной работы:

Понятие толерантности и этнической толерантности. История развития идеи толерантности в России и в мире.

Россия – многонациональное государство. История складывания территории России с древности до настоящего времени. Границы современного государства. Приграничные территории. Народонаселение России и ближайших соседей.

Состав, численность, количество народов, населяющих Российскую Федерацию. Расположение этносов на карте страны.

Политические, экономические, культурные проблемы, связанные с многонациональностью Российской Федерации. Пути решения проблем. Национальные конфликты на территории РФ и способы их преодоления.

Для самостоятельного изучения: Политические, экономические, культурные проблемы, связанные с многонациональностью Российской Федерации. Пути решения проблем. Национальные конфликты на территории РФ и способы их преодоления.

Формы самостоятельной работы: конспектирование и реферирование нормативно-правовых актов, рекомендуемой научной и учебной литературы; проработка учебного материала (по конспектам, учебной и научной литературе, написание рефератов).

2. Специфика возникновения стереотипов, этнических стереотипов. Этнические стереотипы на Кавказе и способы их преодоления

Для изучения в рамках аудиторной работы:

Понятие стереотипа, этнического стереотипа. Причины возникновения стереотипов. Формы и этапы стереотипизации. Формирование стереотипов государством с помощью пропаганды. Стереотипы и массовое сознание.

Классификация стереотипов. Социальные стереотипы. Наиболее распространённые этнические стереотипы. Стереотипы народностей России. Стереотипы в представлении российских и зарубежных граждан о Кавказе и кавказцах. Примеры этнических стереотипов.

Чем опасна стереотипизация. Способы преодоления стереотипов.

Для самостоятельного изучения: подготовиться к деловой игре «Суд над этническим стереотипом».

Формы самостоятельной работы: конспектирование и реферирование нормативно-правовых актов, рекомендуемой научной и учебной литературы; проработка учебного материала (по конспектам, учебной и научной литературе, написание рефератов).

3. Россия и мир: теория и практика информационной войны, формы манипуляции общественным сознанием, способы защиты от информационной агрессии

Для изучения в рамках аудиторной работы:

Причины и факторы современных информационных войн. Исторический экскурс в противостояние стран и блоков. Современная информационная война: виды. Сущность и способы психологической войны.

Манипулирование массовым сознанием и разжигание межнациональной розни как способ ведения войны. Способы манипулирования. Идеологическое

воспитание. Возрождение патриотических чувств. Транслирование «образа врага» в массовом сознании. Апелляция к традиционным ценностям социума.

Способы защиты от информационной агрессии. Формирование толерантности и этнотолерантности как фактор социальной безопасности.

Для самостоятельного изучения: Способы информационной войны сегодня: подготовка кейсов и видеокейсов по теме.

Формы самостоятельной работы: конспектирование и реферирование нормативно-правовых актов, рекомендуемой научной и учебной литературы; подготовка кейсов и видеокейсов, презентаций.

4. «Моя русская (украинская, белорусская, казахская, калмыцкая, даргинская ...и т.д.) семья»: традиции, обычаи, блюда национальной кухни, национальный костюм, народное творчество народов России

Для изучения в рамках аудиторной работы:

История моей семьи, моего рода.

Традиции и обычаи народов России.

Национальные блюда, особенности национальной кухни.

Национальный костюм, его специфика. Символика элементов.

Народное и литературное творчество. Фольклор: пословицы, поговорки, частушки, песни. Стихи национальных поэтов.

Для самостоятельного изучения: Подготовка творческих элементов ролевой игры по народностям нашей страны: костюм, блюдо национальной кухни, фольклор, мультимедиа изображения культурно-исторических памятников, предметов быта, одежды, декоративно-прикладного творчества.

Формы самостоятельной работы: подготовка презентаций, творческого номера, доклада, видеоролика

Причины межэтнических конфликтов и способы их разрешения. Формы межэтнического взаимодействия. Межэтническое взаимодействие в приграничной области.

Для изучения в рамках аудиторной работы:

Понятие конфликта, межэтнического, внутриэтнического конфликта. Причины межэтнических конфликтов. Концепция коллективного действия.

Типы и виды межэтнических конфликтов, способы классификации. Конфликты стереотипов, конфликты действий, конфликты идей. Этнотерриториальные и межобщинные конфликты. Формы межэтнических конфликтов.

Межэтнические конфликты в приграничной области. Межэтническое взаимодействие. Этническая толерантность как форма межэтнического взаимодействия.

Для самостоятельного изучения: подготовить видеокейс и вопросы к нему о каком-либо межэтническом конфликте.

Формы самостоятельной работы: конспектирование и реферирование нормативно-правовых актов, рекомендуемой научной и учебной литературы; подготовка видеокейса, анализ видеокейса, подготовка видеопрезентации).

6. «Наша многонациональная страна». Особенности культуры различных народов России. Исторические корни различий, пути их преодоления.

Для изучения в рамках аудиторной работы:

Понятие народности, народа, нации. Народности, проживающие на территории Российской Федерации, их исторический и культурный путь.

Особенности народов России. Антропологическая классификация народов России: средневропейский тип, балкано-кавказский тип, беломорско-балтийский, уральский, североазиатский, арктический тип.

Конфессии народов России: христианство (православие, католицизм), ислам, буддизм, ламаизм.

Языковая классификация народ России. Основные языковые группы. Редкие и вымирающие языки.

Для самостоятельного изучения: особенности культуры и повседневности народов России.

Формы самостоятельной работы: конспектирование и реферирование нормативно-правовых актов, рекомендуемой научной и учебной литературы; проработка учебного материала (по конспектам, учебной и научной литературе, написание рефератов).

7. Толерантность, воспитание толерантности. Этническая толерантность. Что значит быть толерантной личностью?

Для изучения в рамках аудиторной работы:

Понятие толерантности и этнической толерантности в трудах философов, педагогов, политологов, культурологов. Нормативно-правовое обеспечение толерантности.

Основные компоненты и признаки толерантности, толерантного поведения. Толерантность и терпимость: основные отличия категорий. Толерантность и интолерантность.

Педагогические условия воспитания толерантности и этнической толерантности. Создание толерантной образовательной среды. Методы и приёмы воспитания толерантности.

Для самостоятельного изучения: изучение нормативно-правовой базы обеспечения толерантности в Российской Федерации. Подготовка тренингов толерантности и этнотолерантности.

Формы самостоятельной работы: конспектирование и реферирование нормативно-правовых актов, рекомендуемой научной и учебной литературы; проработка учебного материала (по конспектам, учебной и научной литературе, написание рефератов).

8. Отчётная конференция «Мы – вместе!». Народное песенное, танцевальное творчество, стихи и песни на национальном языке

Для изучения в рамках аудиторной работы:

Культура народов России. Песенное творчество. Танцевальное творчество. Художественная авторская культура – стихи и песни.

Для самостоятельного изучения: подготовка творческих номеров.

Формы самостоятельной работы: *изучение поэзии, песен, танцев народов России.*

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

6.1. Основная литература и нормативно-правовые источники:

1. Авксентьев, В. А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы / В. А. Авксентьев; М-во образования России. Межвуз. науч. программа «Ун-ты России – фундам. исслед.» Ставроп. гос. ун-т. Проект «Этн. конфликтология». – Ставрополь, 2001. – 267 с.
2. Бакулина, С. Д. Толерантность. От истории понятия к современным социокультурным смыслам. Учебное пособие / С. Д. Бакулина. – Москва: Флинта, Наука, 2014. – 112 с.
3. Медушевский, Н. А. Основы толерантности и правовой культуры / Н. А. Медушевский. – Москва: Ленанд, 2015. – 408 с.
4. Риэрдон Б. Э. Толерантность – путь к миру / Б. Э. Риэрдон. – Москва, 2001. – 289 с.
5. Саракуев, Э. А. Введение в этнопсихологию : Учеб.-метод. пособие для студентов / Э. А. Саракуев, В. Г. Крысько; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – Москва: Ин-т практ. психологии, 1996. – 343 с.
6. Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 года № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 11.11.2003 г. № 151-ФЗ и от 02.11.2004 г. № 127-ФЗ).
7. Федеральный закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 года № 1807-1 (в ред. Федеральных законов от 11.12.2002 г. №165-ФЗ).
8. Федеральный закон РФ от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ).
9. Федеральный закон РФ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. Федерального закона от 29.06.2004 г. № 58-ФЗ).
10. Федеральный закон РФ от 30 апреля 1999 года № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

6.2 Дополнительная литература

1. Адамс, Д. Концепция культуры мира: основные принципы / Д. Адамс // Год 2000: На пути к культуре мира и ненасилия: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «От стереотипов войны к идеалам мира через культуру и образование» (Москва, 8-9 дек. 1997 г.) // ЮНЕСКО; М-во РФ по делам национальностей и федерат. отношений; М-во культуры РФ. Рос. ин-т культурологии. – Москва: Элит-Клуб, 1998. – С.234-238.

2. Анцупов, А.Я. Конфликтология : учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – 5-е изд. – Москва [и др.] : Питер, 2014. – 503 с.
3. Арутюнов, С. А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – Москва: Наука, 1989. – 247 с.
4. Асмолов, А. Г. Мы обречены на толерантность / А. Г. Асмолов // Семья и школа. – 2001. – № 11-12. – С. 32-35.
5. Асмолов, А. Г. Толерантность: различные парадигмы анализа / А. Г. Асмолов // Толерантность в общественном сознании России. – Москва, 1998. – 135 с.
6. Бондырева, С. К. Толерантность. Введение в проблему / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – Москва: МОДЭК, МПСИ, 2013. – 240 с.
7. Борытко, Н. М. Введение в педагогику толерантности: учеб. пособие для студентов пед. вузов / Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбаков; Рос. акад. образования, Волгогр. гос. пед. ун-т, Волгогр. гос. ин-т повышения квалификации и переподгот. работников образования, Науч.-исслед. центр соврем. проблем воспитания. – Волгоград: Издво ВГИПК РО, 2007. – 79 с. – (Гуманитарная педагогика. Вып. 9). – Библиогр. в конце гл. – Прил.: С.69-78.
8. В контексте конфликтологии. Диагностика и методология управления конфликтной ситуацией: Антология / [Т. М. Дридзе, Л. Н. Цой]; под ред. Т. М. Дридзе, Л. Н. Цой. – Москва: Институт социологии РАН, 2001. – 176 с.
9. Вальдман, П. Этнический радикализм. Причины и следствия насильственных форм протекания межнациональных конфликтов с участием национальных меньшинств / П. Вальдман. – Москва: ИНИОН, 1990 – 22 с.
10. Воробьева, О. Я. Педагогические технологии воспитания толерантности учащихся: монография / О. Я. Воробьева. – Москва: Глобус, Панорама, 2014. – 160 с.
11. Глебов, А. А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры межнационального общения: Учеб. пособие по дисциплине "Педагогика" цикла "Общепроф. дисциплины" для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. / А. А. Глебов ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград: Перемена, 2004. – 101 с. – Библиогр. в конце глав. – Рекомендовано МО РФ.
12. Гречко, П. К. Различия. От терпимости к культуре толерантности / П. К. Гречко. – Москва: Издательство Российского Университета дружбы народов, 2014. – 416 с.
13. Денисовский, Г. М. Политическая толерантность в реформируемом российском обществе второй половины 90-х годов / Г. М. Денисовский, П. М. Козырева. – Москва: Центр общечеловеческих ценностей, 2017. – 112 с.
14. Ильинская, С. Г. Толерантность / С. Г. Ильинская. – Москва: Праксис, 2013. – 288 с.
15. Ратцингер, Йозеф (Бенедикт XVI). Вера. Истина. Толерантность. Христианство и мировые религии / Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер. – Москва: ББИ, 2017. – 400 с.
16. Ключник, Р. Технология подавления национал-патриотов и народов. Часть 1. Ксенофобия. Толерантность. Антисемитизм / Р. Ключник. – Москва, Санкт-Петербург: СРП Павел ВОГ, 2017. – 696 с.

17. Культура толерантности и опыт дипломатии. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2013. – 304 с.
18. Медушевский, Н. А. Толерантность в фокусе региональных трактовок / Н. А. Медушевский. – Москва: Ленанд, 2015. – 176 с.
19. Песенный арсенал победы на языках народов Кавказа. Сборник песен. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2017. – 99 с.
20. Резникова, О. Формирование толерантности подростков в образовательном учреждении. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. – 539 с.
21. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений: Теория и практика: Сборник научно-методич. – Москва: Высшая школа, 2013. – 984 с.
22. Толерантность / [М. Б. Хомяков]; ред. М. Б. Хомяков. – Москва, Екатеринбург: Уральский университет, 2015. – 628 с.
23. Шатаева, О. В. Этническая толерантность сотрудников организации г. Москвы / О. В. Шатаева, Н. Е. Коршунова, В. А. Никитюк. – Москва: Прометей, 2014. – 140 с.
24. Шехтман, Г. Плоды толерантности / Г. Шехтман. – Москва: Научный мир, 2014. – 282 с.

6.3 Периодические издания

25. Российская газета: офиц. сайт. – Режим доступа: <https://rg.ru/>
26. Философия образования. – 2004-2011. – № 1-8.
27. Официальные документы в образовании. – 1997-2015. – № 1-36.

6.4 Источники из сети интернет

1. Электронная библиотечная система IPRBooks. – URL: <http://www.iprbookshop.ru>.
2. Коллекция методических разработок на официальном сайте ФЦП "Формирование установок толерантного сознания". – URL: <http://tolerance.ru>.
3. Сайт журнала «Грани познания» Волгоградского государственного социальнопедагогического университета. – URL: <http://grani.vspu.ru>. Федеральный портал «Российское образование». <http://www.edu.ru> (дата обращения: 28.08.2018).
4. ИНИОН РАН. – URL: <http://www.inion.ru> (дата обращения: 28.08.2018).
5. Поисковая правовая система ГАРАНТ. – URL: <http://www.garant.ru/>
6. Студенческая электронная библиотека ЭБС «Консультант студента». – URL: <http://www.studentlibrary.ru/> (дата обращения: 28.08.2018).

6.5 Программные средства

1. Пакет программного обеспечения общего назначения Microsoft Office (MS Word, MS Microsoft Excel, MS PowerPoint).
2. Adobe Acrobat Reader.
3. Программа тестирования знаний Айрен.

4. Браузер (Internet Explorer, Mozilla Firefox, Google Chrome, Opera и др.).

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины

При необходимости для проведения занятий используется аудитория, оборудованная компьютером с доступом к сети Интернет с установленным на нем необходимым программным обеспечением и браузером, проектор (интерактивная доска) для демонстрации презентаций и мультимедийного материала.

В соответствии с содержанием практических (лабораторных) занятий при их проведении используется аудитория, рабочие места обучающихся в которой оснащены компьютерной техникой, имеют широкополосный доступ в сеть Интернет и программное обеспечение, соответствующее решаемым задачам.

Рабочие места для самостоятельной работы обучающихся оснащены компьютерной техникой с подключением к сети Интернет и обеспечены доступом в электронную информационно-образовательную среду вуза.

8. Методические указания для обучающихся и преподавателей по освоению дисциплины

Дисциплина «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» относится к вариативной части блока дисциплин. Программой дисциплины предусмотрено чтение лекций и проведение практических занятий в различных интерактивных формах. Промежуточная аттестация проводится в форме зачёта.

Лекционные занятия направлены на формирование глубоких, систематизированных знаний по разделам дисциплины. В ходе лекций преподаватель раскрывает основные, наиболее сложные понятия дисциплины, а также связанные с ними теоретические и практические проблемы, даёт рекомендации по практическому освоению изучаемого материала. В целях качественного освоения лекционного материала обучающимся рекомендуется составлять конспекты лекций, использовать эти конспекты при подготовке к практическим занятиям, промежуточной и итоговой аттестации.

Практические занятия являются формой организации педагогического процесса, направленной на углубление научно-теоретических знаний и овладение методами работы, в процессе которых вырабатываются умения и навыки выполнения учебных действий в сфере изучаемой науки. Практические занятия предполагают детальное изучение обучающимися отдельных теоретических положений учебной дисциплины. В ходе практических занятий формируются умения и навыки практического применения теоретических знаний в конкретных ситуациях путём выполнения поставленных задач, развивается научное мышление и речь, осуществляется контроль учебных достижений обучающихся.

При подготовке к практическим занятиям необходимо ознакомиться с теоретическим материалом дисциплины по изучаемым темам – разобрать конспекты лекций, изучить литературу, рекомендованную преподавателем. Во время самого занятия рекомендуется активно участвовать в выполнении поставленных заданий, задавать вопросы, принимать участие в дискуссиях, аккуратно и своевременно выполнять контрольные задания.

Контроль за качеством обучения и ходом освоения дисциплины осуществляется на основе рейтинговой системы текущего контроля успеваемости

и промежуточной аттестации студентов. Рейтинговая система предполагает 100-балльную оценку успеваемости курсанта по учебной дисциплине в течение семестра, 60 из которых отводится на текущий контроль, а 40 – на промежуточную аттестацию по дисциплине. Критериальная база рейтинговой оценки, типовые контрольные задания, а также методические материалы по их применению описаны в фонде оценочных средств по дисциплине, являющемся приложением к данной программе.

Самостоятельная работа обучающихся является неотъемлемой частью процесса обучения в вузе. Правильная организация самостоятельной работы позволяет обучающимся развивать умения и навыки в усвоении и систематизации приобретаемых знаний, обеспечивает высокий уровень успеваемости в период обучения, способствует формированию навыков совершенствования профессионального мастерства.

Самостоятельная работа обучающихся во внеаудиторное время включает в себя подготовку к аудиторным занятиям, а также изучение отдельных тем, расширяющих и углубляющих представления обучающихся по разделам изучаемой дисциплины. Такая работа может предполагать проработку теоретического материала, работу с научной литературой, выполнение практических заданий, подготовку ко всем видам контрольных испытаний, выполнение творческих работ.

Самостоятельная работа курсантов по учебной дисциплине «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» включает: изучение теоретического материала, повторение и осмысление пройденного материала, изучение научной литературы и нормативных актов; исследовательскую работу; подготовку докладов и презентаций, видеокейсов, творческих номеров на конференцию «Мы-вместе!». Обучаемые принимают участие в дискуссиях, играх и тренингах, делятся впечатлениями, рассказывают о своих народах, готовят электронные демонстрации изображения культурно-исторических памятников, предметов быта, одежды, декоративно-прикладного творчества. В каждом случае обязательно используется метод эмпатии, сочувствия, проникновения во внутреннюю логику других людей, улавливания значений.

Учебно-методическое обеспечение для самостоятельной работы обучающихся по дисциплине представлено в рабочей программе и включает в себя:

- рекомендуемую основную и дополнительную литературу;
- информационно-справочные и образовательные ресурсы Интернета;
- оценочные средства для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации по дисциплине.

Конкретные рекомендации по планированию и проведению самостоятельной работы по дисциплине «Этнотолерантность как фактор социальной безопасности» представлены в методических указаниях для обучающихся, а также в методических материалах фондов оценочных средств.

9. Фонд оценочных средств

Фонд оценочных средств, включающий перечень компетенций с указанием этапов их формирования, описание показателей и критериев оценивания компетенций на различных этапах их формирования, описание шкал оценивания,

типовые контрольные задания и методические материалы является приложением к программе учебной дисциплины.

ТРЕНИНГИ ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТИ

І. УПРАЖНЕНИЯ НА ВЫРАБОТКУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПОНЯТИИ «ЭТНОТОЛЕРАНТНОСТЬ»

Упражнение «Что такое этнотолерантность»

Цели:

- дать возможность участникам сформулировать понятие этнотолерантности;
- показать многоаспектность понятия «этнотолерантность».

Время: 10 минут. Материалы: определения этнотолерантности, подготовленные на слайдах в виде презентации

Порядок проведения: Курсанты делятся на группы по 3-4 человека. Каждой группе предстоит выработать в результате «мозгового штурма» своё определение толерантности. До курсантов доводится необходимость включить в это определение то, что, по их мнению, является сущностью толерантности. Определение должно быть кратким и ёмким. Затем представитель от каждой группы знакомит с выработанным определением всех участников.

После окончания обсуждения в группах каждое определение выписывается на доске или на большом листе ватмана.

После того, как группы представят свои формулировки, всех знакомят с презентацией, для ознакомления с существующими определениями и их обсуждения.

На обсуждение выносятся следующие вопросы:

- Что отличает каждое определение?
- Какие признаки объединяют все определения?
- Какое определение наиболее удачно?
- Нужно ли дать одно определение понятию «этнотолерантность»?

Упражнение: «Эмблема этнотолерантности»

Цели:

- продолжение работы с определениями этнотолерантности;
- развитие фантазии, экспрессивных способов самовыражения.

Время: 20 минут. Материалы: бумага, цветные карандаши или фломастеры, ножницы, скотч.

Порядок проведения: Курсантам предстоит создать эмблему этнотолерантности. Каждый попытается самостоятельно нарисовать такую эмблему, которая могла бы печататься на суперобложках, гербах, вымпелах и флагах. Процесс подготовки занимает 10 мин. После завершения работы курсантам разрешается ознакомиться с результатами работы других. После ознакомления с результатами творчества других участники должны разбиться на подгруппы на основе сходства между рисунками. Важно, чтобы каждый участник самостоятельно принял решение о присоединении к той или иной группе. Каждая из образовавшихся подгрупп должна объяснить, что общего в их рисунках, и выдвинуть лозунг, который отражал бы сущность их эмблем.

Заключительный этап упражнения – презентация эмблем каждой подгруппы.

Упражнение «Пантомима этнотолерантности»

Цели:

- продолжение работы с определениями этнотолерантности;
- развитие фантазии, экспрессивных способов самовыражения.

Время: 15 минут.

Материалы: написанные на слайдах несколько определений этнотолерантности, принадлежности для рисования.

Порядок проведения. Учебная группа разбивается на команды по 3-5 курсантов. Каждая команда получает одно из определений этнотолерантности, указанных на доске. Задача состоит в том, чтобы с помощью жестов, мимики и движений изобразить это определение таким образом, чтобы остальные участники догадались, о каком именно определении идет речь.

На обсуждение выносятся следующие вопросы:

- Какая пантомима была наиболее «однозначной» и не вызвала затруднений при определении?
- С какими затруднениями столкнулись группы в процессе подготовки пантомимы?

Упражнение «Лукошко»

Цели:

- изучение понятия «этнотолерантность» при помощи ассоциативного ряда;
- развитие фантазии, творческого мышления.

Время: 20 минут.

Материалы: лукошко или пакет с мелкими предметами (например, игрушками из «киндер-сюрпризов», значками п.). Количество предметов должно превышать количество курсантов.

Порядок проведения. Ведущий проходит по кругу с лукошком, в котором находятся различные мелкие предметы. Курсанты, не заглядывая в лукошко, берут какой-то один предмет. Когда все готовы, ведущий предлагает каждому найти какую-нибудь связь между этим предметом и понятием – этнотолерантность. Рассказ начинает курсант, первым получивший игрушку. Например: «Мне достался мячик. Он напоминает мне земной шар. Думаю, что этнотолерантность должна быть распространена по всему миру».

На обсуждение выносятся следующие вопросы:

- особенности толерантной и интолерантной личности и основные различия между ними?
- новое о понятии «этнотолерантность» по сравнению с предыдущим занятием?
- какие стороны и аспекты этнотолерантности в наибольшей степени характеризуют это понятие?

II. Я И ГРУППА: УПРАЖНЕНИЯ НА ВЫРАБОТКУ ЧУВСТВА СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА

Цели:

- показать, как отношение к себе связано с толерантностью к другим;
- довести, как толерантность к другим вырастает из толерантности к себе и толерантности по отношению к партнёрам;
- раскрыть функциональную роль чувства собственного достоинства в системе самоотношения личности;
- поддержать процесс формирования у курсантов позитивной самооценки;
- дать возможность каждому курсанту осознать свои способности, личностные черты и сопоставить свой портрет тем, каким его видят окружающие;
- показать, какими способами можно сделать общение толерантным.

Упражнение «Построиться по росту»

Цели:

- повышение уровня сплоченности, взаимопонимания согласованности действий в группе.

Время: 5 минут.

Порядок проведения. Курсантам предлагается закрыть глаза и построиться по росту (другой вариант: встать по кругу). Дается несколько попыток.

Упражнение «Аплодисменты»

Цели:

формировать позитивный настрой и самооценку, активизировать каждого курсанта.

Время: 5 минут.

Порядок проведения. Курсанты садятся по кругу. Ведущий просит встать всех тех, кто обладает определенным умением или качеством (например: «Встаньте все те, кто умеет вышивать, кататься на горных лыжах, любит смотреть сериалы,

мечтает научиться играть в большой теннис» и др.). Остальные участники группы аплодируют тем, кто встал.

Упражнение «Кто похвалит себя лучше всех или памятка на «чёрный день»

Цели:

- развитие навыков позитивного самоанализа.

Время: 20 минут.

Материалы: Таблица на экране (на доске). Бланки с таблицами для каждого участника.

Порядок проведения. Курсанты садятся по кругу. Перед началом тренинга напоминает, что у каждого случаются приступы плохого настроения, когда кажется, что ты ничего не стоишь в этой жизни, ничего не получается, несмотря на то, что каждому из нас есть чем гордиться. В такие моменты как-то забываются все собственные достижения, одержанные победы, способности, радостные события. Ведущий предлагает участникам выполнить следующий приём: составить памятку, в которую занести свои достоинства, достижения, способности. Курсантам раздаются бланки с таблицами, в которых они должны самостоятельно заполнить следующие графы. «Мои лучшие черты»: в эту колонку участники должны записать черты или особенности своего характера, которые им в себе нравятся и составляют их сильную сторону. «Мои способности и таланты»: сюда записываются способности и таланты в любой сфере, которыми человек может гордиться. «Мои достижения»: в этой графе записываются достижения курсанта в любой области.

Ведущий на своё усмотрение (в зависимости от уровня доверия в группе) предлагает членам группы зачитать свои памятки. Заполненные памятки остаются у участников. Чтение памятки придаёт бодрости и позволяет оценивать себя более адекватно, а также способствует развитию толерантного мышления.

III. УПРАЖНЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ

Упражнение «Эмпатия»

Цели:

- повышение уровня сплочённости, взаимопонимания согласованности действий в группе;
- формирование толерантного отношения к нуждающемуся в помощи;

Время: 20 минут.

Материалы: повязка на глаза.

Порядок проведения: Вызываются несколько пар курсантов. Одному курсанту из каждой пары предлагается надеть повязку (он будет «слепой»); второй будет «поводырем». Задание для поводыря: провести слепого по отведённому участку класса на скорость, обходя предметы, расположенные на пути. Условие: слепого не трогать, а направлять словами. Затем в парах «слепой» и «поводырь» меняются ролями.

После проведения упражнения проводится обсуждение по следующим вопросам:

- Какие у вас были ощущения?
- Что было легче: направлять товарища или двигаться самому?
- Не было ли у вас желания взять «слепого» под руку и бежать рядом?
- Что вы чувствовали, когда не ничего видели и пр.

Упражнение «Родной язык»

Цели:

- повышение уровня сплочённости, взаимопонимания согласованности действий в группе;
- формирование толерантного отношения к нуждающемуся в помощи;

Время: 20 минут.

Порядок проведения: 2-3 курсантов просят выйти из аудитории. В это время оставшимся предлагается договориться говорить на одну тему, заменяя слова символами (например, все рассказывают одно стихотворение). После возвращения вышедших курсантов им предлагается отгадать, что происходит в аудитории.

После выполнения упражнения проводится обсуждение по следующим вопросам:

- Как добровольцы догадались о том, что происходит в классе?
- Не возникло ли у тех курсантов, которые выходили из класса, мысли, что вы попали в то место, где вас не смогут понять, и где вы никого не понимаете?
- Хотели ли курсанты, оставшиеся в аудитории, чтобы выходявшие поняли быстрее, что происходит? Какие средства они использовали для этого?
- Легко ли было, рассказывая стихотворение, не говорить?
- Как вы считаете, кто лучше и оригинальнее всех сумел рассказать стихотворение?

Упражнение «Имя или благословение?»

Цели:

- повышение уровня сплочённости, взаимопонимания согласованности действий в группе;
- формирование толерантного отношения к нуждающемуся в помощи;

Время: 20 минут.

Материалы: листы бумаги.

Порядок проведения: Курсанты разбиваются на пары. В парах каждый по очереди должен написать своё имя на листе бумаги, не используя рук.

После выполнения упражнения ведущий задаёт вопросы:

- Получилось или нет?
- Как решили проблему?
- Догадался ли кто-то попросить товарища написать своё имя (условие, что он тоже без рук, не вводилось)?

Упражнение «Взаимопомощь»

Цели:

- повышение уровня сплочённости, взаимопонимания согласованности действий в группе;
- формирование толерантного отношения к нуждающемуся в помощи;

Время: 20 минут.

Материалы: повязка на глаза, плеер с наушниками.

Выбираются три добровольца. Они будут выполнять роли глухого человека, слепого человека, и парализованного человека. Согласно роли, возможности каждого ограничены: слепой не видит (ему завязывают глаза), глухой не слышит (ему одевают наушники и включают громкую музыку в плеере), парализованный не двигается и не говорит (до начала упражнения ему предлагается занять удобную позу). Задание для трёх участников: им необходимо за 5 минут договориться, в какой цвет покрасить забор. Остальным курсантам необходимо наблюдать за процессом и понять справились ли участники со своим заданием. Затем на листе или доске записываются замечания группы. Группе предлагается сравнить то, что видели наблюдатели и то, что делали три участника. В заключение обсуждаются следующие вопросы:

- Легко ли было договориться?
- Насколько трудно общаться людям другой расы, религии?
- Как мы можем им в этом помочь?
- Почему слово «гастарбайтер» является обидным?
- Бывает ли в жизни, что нужно о чем-то договориться с человеком, который вас не понимает? Что делать в этом случае?